

И. В. Зорин
ФЕНОМЕНОЛОГИЯ
ПУТЕШЕСТВИЙ

I

Этнология путешествий

Verenillimo Orientissimoque
Dimitio, Domini
CAROLO SECUNDO.
Nunc Britanno, Francie et
Norman Regi, Dispositi, Fidei.
Qui saltem hinc inde

**ФЕНОМЕНОЛОГИЯ
ПУТЕШЕСТВИЙ**

**ЭТНОЛОГИЯ
ПУТЕШЕСТВИЙ**

РОССИЙСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
АКАДЕМИЯ ТУРИЗМА

МЕЖДУНАРОДНАЯ КАФЕДРА ЮНЕСКО
ПО КУЛЬТУРНОМУ ТУРИЗМУ
В ЦЕЛЯХ МИРА И РАЗВИТИЯ

И. В. ЗОРИН

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ПУТЕШЕСТВИЙ

В восьми частях

**ЭТНОЛОГИЯ ПУТЕШЕСТВИЙ
МИФОЛОГИЯ ПУТЕШЕСТВИЙ
ФИЛОСОФИЯ ПУТЕШЕСТВИЙ
АПОСТОЛЬСТВО ПУТЕШЕСТВИЙ
ВЕЛИКИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ
УСЛУГИ ДЛЯ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ
ИНДУСТРИЯ ТУРИЗМА
РЕКРЕАЦИЯ**

Москва «Советский спорт» 2004

РОССИЙСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
АКАДЕМИЯ ТУРИЗМА

МЕЖДУНАРОДНАЯ КАФЕДРА ЮНЕСКО
ПО КУЛЬТУРНОМУ ТУРИЗМУ
В ЦЕЛЯХ МИРА И РАЗВИТИЯ

И. В. ЗОРИН

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ПУТЕШЕСТВИЙ

Часть I

ЭТНОЛОГИЯ ПУТЕШЕСТВИЙ

Москва «Советский спорт» 2004

УДК 391/395
ББК 63.5
386

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

А. П. Деревянко, академик РАН,
Е. А. Исаев, поэт, Герой Социалистического Труда,
профессор кафедры ЮНЕСКО РМАТ

386 **Зорин И. В.**

Феноменология путешествий: В 8 ч. Ч. I: Этнология путешествий. – М.: Советский спорт, 2004. – 124 с.

ISBN 5-89009-909-3

Автор монографии – доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН, участник научных экспедиций, организатор международных конгрессов и конференций по туризму – проводит исследование феноменологии путешествий как предмета туристики. В издании, состоящем из 8 частей, рассматриваются самые крупные феноменологические разделы – от этнологии путешествий до рекреации.

В части I «Этнология путешествий» раскрывается проблема о том, как путешествия повлияли на характер и направления этногенеза на нашей планете. Выстроена авторская концепция механизма этногенеза, когда фактором развития этносов выступают миграции.

Для ученых, преподавателей и аспирантов вузов туристской направленности, специалистов гуманитарных и естественных дисциплин и более широкого круга читателей.

УДК 391/395
ББК 63.5

ISBN 5-89009-909-3

© И. В. Зорин, 2004
© Российская международная академия туризма, 2004
© Оформление. Издательство «Советский спорт», 2004

*Ни удержу тебе, ни укороту нет:
Даешь, Земля, вселенский километр!
Даешь Луну! А там, с плеча Луны,
Чумацкий путь немислимой длины даешь!
А я, а я вот, друг ты мой,
Иду по ней на встречу с ней самой,
Иду травой, в метелках ковыля,
Через леса иду, через поля,
Иду через пустыни и моря
К корням ее живого букваря
И падаю лицом в ее зарю,
И, падая, за все благодарю:
За хлеб, за соль, за кровное родство
Материиков, за наше Рождество...
И слышу материнское в ответ:
«Без пяди, сын мой, километра нет».*

Егор Исаев

ПРЕДИСЛОВИЕ

Путешествие как феномен и феноменология путешествий

Почему мы говорим о путешествии как о феномене?

Во-первых, о нем говорят многие. Во-вторых, его неодинаково понимают. И тем не менее как философский объект и феномен путешествие еще никто специально не изучал.

Когда разговор касается путешествий, то среди обывателей он чаще всего вертится вокруг отдыха в Турции, или поездки на Байкал, или приключений на охоте.

Среди профессионалов самый распространенный взгляд на путешествие – *географический*. Путешествий было множество. Многие из них описаны в литературе. Изучены даже последствия этих путешествий, а путешественники тысячекратно прославлены в многочисленных книгах и справочниках.

Второй взгляд – *гносеологический*. Сама среда путешествия, новые условия бытия активизируют познавательные способно-

сти человека. Начиная с Геродота, путешествуя, люди познают мир. Здесь обязательны разговоры о «белых пятнах» и предстоящих открытиях.

Третий аспект – *деятельностный*. Путешествия приносят человеку новые впечатления, но и требуют от него новой деятельности, решения новых задач. В ходе этой деятельности путешественник, конечно, преобразует мир. Но более всего он преобразует себя. Вспомним Карамзина, Александра Тургенева...

Наконец, есть еще один взгляд – *аксиологический*. Путешествия эффективно формируют в человеке новые ценностные установки и принципы восприятия красоты. Но при ближайшем рассмотрении это оказываются совсем разные установки. Путешествия продвигают ценности цивилизаций, которые, встречаясь, не столько обогащают друг друга, сколько разрушают и противоборствуют.

Конечно, важны индивидуальные представления – своеобразные модели «личного» идеального путешествия.

Что касается непрофессионалов, то они привыкли видеть в путешествии объект изучения, т. е. для них оно соответствует правилам «игры в феномены».

Одни, например, связывают путешествие с открытиями. Действительно, таинственные острова, пятнадцатилетние капитаны, наставления и чудачества энциклопедиста Паганеля – путешествие вслед за героями Жюль Верна.

Другие, вслед за Александром Грином, видят в феномене путешествия романтическую возможность встречи с неизвестным, непознанным. Путешествие для них – это «дорога в никуда»; оно интересно, поскольку необычно. По ходу посетишь Зурбаган и Гель-Гью, где, возможно, встретишь бегущую по волнам.

Третьи, пожалуйста на «Бигль» – мир естествознания ждет не только Чарльза Дарвина, Николая Вавилова, но и ваших открытий.

Четвертых ждет свой Таинственный остров, а там капитан Сильвер – вроде бы и совсем недобрый человек, пират, а свой брат – путешественник.

Пятые, которыми «вдруг овладела охота к перемене мест», пожалуйста, вслед за Онегиным, Печориным, Чайльд Гарольдом, за новыми впечатлениями.

Шестые, как трифоновские герои, по-чеховски надеются в путешествии обрести возможность выйти из круга рутины, «идиотизма повседневной жизни» и ее стереотипов. Путешествие – «другая жизнь».

Седьмые – вместе с Алхимиком Пауло Коэльо путешествуют в поисках сокровища. Они его обязательно найдут, но в месте, откуда начинали свой путь.

Что же объединяет все эти типажи мотиваций и идеальных путешествий, равно как и не названные нами восьмые, девятые и сто двадцать первые мотивы? Что объединяет людей в общий клан любителей путешествий? Ответить на этот вопрос, конечно, важно. Но еще важнее представить феномен путешествия с позиций профессионалов. В этом смысле полезно обратиться к исследователям, специально изучавшим проблему феномена.

Толковый словарь раскрывает понятие феномена как «необычного явления или редкого факта». Философы, однако, не были так единодушны в данном вопросе. Древние философы употребляли слово «феномен» для обозначения явлений, воспринимаемых как «видимое и иллюзорное одновременно» (Аристотель). Более поздние философы употребляли это понятие для обозначения фактов и явлений: или известных из опыта (Г. В. Лейбниц), или составляющих реальность (Дж. Беркли), или понимаемых субъективно-идеалистически (Д. Юм).

В учении И. Канта за феномен принималось все, что может быть предметом возможного опыта. Гегель обосновывал феномен как историческое явление: «... на самом деле то, что мы есть, являя собою вместе с тем нечто историческое, или, выражаясь точнее, подобно тому как в том, что лежит в этой области, в истории мысли, прошлое представляет собою лишь одну сторону, так и в том, что мы представляем собою, общее, непреходящее неразрывно связано с тем, что мы представляем собою как принадлежащие истории» (*Гегель Г. В. Ф., 1932*). Так Гегель характеризует историю людей, но параллельно существует и история вещей. Последняя не может быть вне контекста оценок, т. е. субъективных представлений людей. При этом, если вещи даже остаются постоянными, их оценки исторически изменчивы. В этом суть феноменологии по Гегелю. Феномен – суть «результат работы всех предшествовавших поколений человеческого рода» (*Там же*). Как «явление, постигаемое в чувственном опыте», попытался обобщить понятие феномена Валентин Фердинандович Асмус.

Более чем кто-либо, исследованием феномена занимался Эдмунд Гуссерль. Первым из философов он увидел в феноменологии радикальный стиль философствования, с помощью которого можно исследовать рациональные понятия и общезначимые истины. Феноменология Э. Гуссерля представляет феномен как

явление, непосредственно данное в сознании. Все действия, направленные на феномен, представляют собой *интенциональный акт*, т. е. все они строго направлены на его изучение. Феноменология Гуссерля выступает как дескриптивная часть философии, описывающая мир таким, «каким он является». Это заставляет вернуться «назад к самим вещам», которые феноменология анализирует в их принципиальной общности «в актах познания, а не во внешнем мире». Важнейшим механизмом феноменологии Гуссерль считал «трансцендентально-феноменологическую редукцию», которая необходима для перехода от обыденной установки по отношению к миру к рефлексированной. Редукция открывает «трансцендентальное Эго», или «чистое сознание», для которого все существующее становится объектом. Задача феноменологии – описание работы чистого сознания.

Что касается феномена путешествий, то будем иметь в виду, что путешествие и в опыте существует как бы многослойно. При этом не просто как явление материального мира, но и как сакральный объект и идея. О таких сложных структурах мы и мыслим: «феномен!». Учение о феномене путешествия следует называть *феноменологией путешествия*. Говоря о феноменологии путешествий, мы исследуем путешествия как область бытия.

Феноменологический подход имеет свои большие достоинства – он позволяет достичь области рефлексии сознания не только философу, но и всякому заинтересованному лицу, чьи знания в области изучаемого явления достаточно значительны. Постараемся соответствовать этому требованию рефлексии. Феноменологическая установка позволит не только раскрыть содержание путешествия как феномена, но и выявить некоторые его предельные характеристики. При этом оказывается, что даже наши представления о феномене путешествия имеют временные разделы содержания. При глубоком изучении и осмысливании феномена путешествия наше представление о нем меняется от эпохи к эпохе.

Феноменология путешествия исторична. В разные эпохи феномен путешествия раскрывается по-своему. Например, в донаучном мире феномен путешествия предстает в виде *мифологии путешествий*. В этот период появляется множество мифов, где герои путешествуют. Именно в путешествиях они демонстрируют преимущества своего рода-племени и его богов.

В античном мире феноменология путешествия раскрывается как область философского осмысления. *Философия путешествий* – громадный раздел философских знаний, применимый

к выявлению первоначал и первооснов этого феномена в жизни людей и природы.

В средние века феномен путешествия проявляется в паломничестве, странничестве, крестовых походах, миссионерской деятельности подвижников церкви. Религиозные мотивы в путешествиях становятся настолько преобладающими, что этот этап феноменологии путешествий следует рассматривать как *апостольство путешествий*.

Эпоха Возрождения и успехи научной революции открывают новую страницу феноменологии путешествий – *эпоху Великих географических открытий* и связанных с ними геополитических разломов и становлением новых империй.

Идеи Просвещения и романтизма индивидуализируют область путешествий – главные позиции в нашем феномене все более занимают *экскурсии*. Человек открывает для себя привлекательность моря, гор, сельских ландшафтов, античных развалин. Экскурсии усиливают межкультурные связи и коммуникации.

Научно-техническая революция способствовала быстрому накоплению средств, которые человек мог во все больших размерах тратить на досуг. В этот период быстро развивается *индустрия туризма*. Феномен туризма проявляется в том, что он в этот период начинает занимать все более важные позиции в мирохозяйственном комплексе.

В последние годы все важнее становится *рекреационный феномен путешествий*. Обострившийся кризис здоровья народонаселения и его нозологические параметры свидетельствуют, что для преодоления этого кризиса необходимы рекреация и специальная рекреационная программа, направленная на восстановление живых сил человека.

Монографию, которую я назвал «Феноменология путешествий», таким образом, составляют восемь книг, раскрывающих в полной мере явление, которое мы называем путешествием, с одной стороны, и его участие в основных событиях цивилизационного процесса – с другой:

1. Этнология путешествий.
2. Мифология путешествий.
3. Философия путешествий.
4. Апостольство путешествий.
5. Великие географические открытия.
6. Услуги для путешественников.
7. Индустрия туризма.
8. Рекреация.

ВВЕДЕНИЕ

Что такое этнология путешествий? Этнология – наука об этносах, в том числе о том, как они возникают, развиваются и умирают. Эту часть этнологии принято рассматривать как этногенез. Проблемами этногенеза я заинтересовался, еще будучи студентом географического факультета МГУ. Там нам читали несколько демографических курсов, в том числе географию населения. Вспоминаю, что главной задачей преподавателей было не упустить нас в сети детерминизма либо индетерминизма с помощью формулы: природные условия, конечно, воздействуют на свойства народа, но только через уровень развития производительных сил общества. И далее, что бы мы ни изучали (даже латентные факторы восприятия среды), мы должны были помнить, что, в конечном счете, и это тоже определяется уровнем развития производительных сил и производственных отношений.

Поэтому, когда появились первые этнологические работы Льва Николаевича Гумилева, это, конечно, был глоток свободы. Это настолько было упоительно, что его теория воспринималась «без тормозов», почти математически, как внутренне непротиворечивая и потому верная. Помните? – «правильно, потому что верно». В дальнейшем занятия математикой дали мне новые убеждения. Например, стало ясно, что старую редукцию не следует менять на новую редукцию – это уже редукционизм. Что на всякое, даже «самое правильное», мнение обязательно найдется мнение «с винтом». Когда я ближе познакомился с некоторыми этнологическими теориями XVIII–XIX вв., то понял, что наши исследователи народов их просто (в отличие от Маркса и Энгельса, которые на них опирались) не знают. А когда я стал профессионально заниматься путешествиями людей и индустрией туризма, то понял, что существуют и другие критерии формирования этносов, которые исходят именно из феномена путешествий.

Поэтому, говоря об этнологии путешествий, я имею в виду этнологические аспекты путешествий и миграционные аспекты в этнологии. Конкретно в этой книге попробуем решить три задачи.

Во-первых, раскрыть проблему – как путешествия повлияли на характер и направления этногенеза на нашей планете. В такой именно плоскости, насколько мне известно, никто еще проблему этногенеза не рассматривал.

Во-вторых, придется обратиться к результатам многих исследователей этногенеза и разобраться в сути предлагаемых ими этнологических концепций.

В-третьих, я попробую выстроить собственную концепцию механизма этногенеза, когда фактором развития этносов выступают миграции.

Что еще надо сказать? Когда я взялся писать «Феноменологию путешествий», то не предполагал начать с этнологии. Представлялось, что первое, на что путешествия повлияли феноменально, была мифология. Однако вскоре стало понятно, что этнологические проблемы – вообще стоят первыми в феноменологическом ряду путешествий, и тогда вся концепция книги выстроилась. Когда начинаешь задавать себе вопросы типа: а этот-то откуда взялся? – приходишь к неизбежному первому вопросу: откуда есть пошла... (Русь, Египет, Греция, Германия ...). Согласитесь, это уже вопрос этнологический. Без его раскрытия невозможно будет понять все последующие феномены путешествий.

И последнее, когда стал разбираться с механизмами этногенеза, понял, что основой в нем выступает культурогенез. А как меня учили, в исследовании культур нельзя опираться на мнения, необходимы материальные свидетельства, поэтому начнем с археологии. Только ее свидетельства можно признать надежными, когда мы их ищем в доисторических временах, когда и письменности-то еще не было.

В неолитические времена феномен путешествий проявлялся в том, что люди в ходе вынужденных и добровольных миграций приносили на новые территории тотемы своих культур, т. е. фактически выступали как основной фактор культурогенеза в его начальной стадии. Впоследствии роль путешествий в формировании культурного пространства будет все время уменьшаться и уступать первенство внутренним факторам динамики культур.

В наступающие исторические времена путешествия людей стали играть феноменальную роль в динамике этногенеза.

Если в период неолита путешественник нес с собой новую культуру в неосвоенные территории, то с наступлением исторического времени его функция – прямо противоположная – он становится разрушителем культур и главным агентом формирования господствующего этноса. Именно признаки своего этноса путешественники и приносят на новые территории, пытаются сделать его там господствующим. Это произошло по той причине, что *путешествиями все более стали заниматься уже не отдельные люди, а в них оказались вовлечены целые племена и народы.*

Как же наука объясняет перемещения народов? Хотя народы, населявшие землю, всегда находились в движении, процесс расселения людей по планете все еще остается загадкой, а его протекание до сих пор вызывает ожесточенные споры. Вместе с тем наука оперирует некоторыми вполне определенными фактами: великое переселение народов, происходившее в IV–VII вв.; периоды колонизации новых земель и открытия европейцами континентов; многомиллионные переселения целых народов в СССР и также многомиллионные миграции людей сразу после его распада.

Кто-то объяснял эти перемещения изменениями климата, кто-то – борьбой за жизненное пространство. Но факт в том, что

они происходили и происходят сегодня, а стабильная политическая карта мира все не складывается. В одних случаях перемещения народов объявляются причиной геополитических процессов, в других – следствием динамики геополитических структур. До сих пор не получены ответы и на более простые вопросы. Почему путешествовали народы? Как эти путешествия формировали этносы? Как сложилась современная политическая карта мира? Как будут проходить эти процессы в современную эпоху глобализации?

Попытки ответов на поставленные вопросы можно найти во многих ученых книгах, которые по-своему излагают причины этих изменений. Попробуем и мы не только привести взгляды отдельных ученых на эти процессы, но и интерпретировать этнические динамики на ранних стадиях этногенеза как **путешествие народов**, или как **этнологию путешествий**.

1.1. Миграции как естественно-историческое основание этногенеза

Как бы по-разному ни определяли механизмы путешествия различные исследователи, все они сходятся в том, что путешествие всегда имеет форму миграции. **Миграция** означает переселение. Люди постоянно меняли места своего расселения под влиянием многих причин. Следствия ясны, версий множество, но причины до сих пор не выяснены. Достоверных ответов на вопрос: «откуда есть пошел человек?» – наука пока не дает. И хотя миграции людей и народов подобны течениям в океане, последние изучены намного лучше.

Принципы миграции наиболее полно были определены немецким путешественником, географом и естествоиспытателем **Морицем Вагнером** (1813–1887). В научных выводах он опирался прежде всего на результаты своих многочисленных путешествий – в Алжир, на Кавказ, Балканы, в Курдистан и Персию. Вместе с Шерцером Вагнер исследовал большую часть Южной и Центральной Америки. Миграционную теорию Вагнера обычно так или иначе связывают, пожалуй, с главной проблемой середины XIX в. – формированием *научной концепции вида*. Поэтому, перед тем как охарактеризовать сущность миграционной теории Вагнера, будет полезно кратко осветить проблему вида.

К началу XIX в. французский ботаник и путешественник **де Кандолль** дал устранившее многих определение *вида* как собрания сходных особей: «Вид есть собрание всех особей, сходных между собой более, чем с какими-либо другими организмами, способных при взаимном оплодотворении производить на свет плодовитое потомство и размножающихся путем смены поколений, так что, судя по аналогии, можно допустить их первоначальное происхождение от одной особи или от одной пары особей (мужской и женской)».

Надо сказать, что не только ботаники искали критерии сходства особей. Аналогичные вопросы возникали и у представителей других наук, в частности, у этнографов, когда они пытались классифицировать народности, хотя приоритеты представителей естественнонаучного цикла здесь налицо. Теорию вида как инвариантной биологической структуры разработал английский зоолог **Джон Рей** (1623–1705). Он писал: «Видовое тождество быка и коровы, мужчины и женщины вытекает из того, что они происходят от одинаковых родителей, часто от одной и той же матери; у растений точно так же самый верный признак принадлежности к одному виду есть происхождение от одного и того же растения. Формы, принадлежащие к различным видам, сохраняют неизменный характер своего вида, и никогда один вид не возникает из семян другого и наоборот». Это определение Рея великий шведский естествоиспытатель **Карл Линней** (1707–1778) положил в основу классификации и описания животного и растительного царств как совокупности неизменяемых видов.

Выдающийся французский зоолог и естествоиспытатель **Жорж Кювье** (1769–1832) на долгое время закрепил в науке представление о неизменности вида, обосновав учение о геологических катастрофах, происходивших на Земле. Согласно этому учению, в различные геологические эпохи на Земле существовали вполне самостоятельные фауны и флоры, которые затем исчезали вследствие великих геологических переворотов и заменялись новыми, не находившимися ни в какой связи с предыдущими. Его «гипотеза специального творения» господствовала в науке до 60-х годов XIX в.

Первым идею изменчивости вида высказал в конце XVIII в. французский ученый **Жорж Луи Бюффон** (1707–1788). Но родоначальником учения о трансформизме принято считать современника Кювье, **Жана Батиста Ламарка** (1744–1829), который объяснял изменчивость видов изменением привычек и образа жизни у особей. Он утверждал, что между видом и разновидно-

стью нет существенного различия и что существование вида без изменений ограничено лишь тем временем, покада остаются без изменения условия его существования. Но только после того, как появились труды *Герберта Спенсера* (1820–1903), в науке утвердился взгляд о «специальном творении», согласно которому все геологические изменения на земной поверхности происходят постепенно, путем медленно, но постоянно действующих в течение огромных промежутков времени сил. Согласно новой теории, замена одних видов другими происходила постепенно.

К этому времени вышло в свет сочинение великого *Чарлза Дарвина* (1809–1882) о происхождении видов. Это было принципиально новое учение об эволюции органических форм. Важно понять, что многие положения своего учения Дарвин вынес из экспедиций и путешествий. Более того, именно путешествия сделали из, в общем-то, посредственного ученого – гения. Так, учась в Эдинбургском университете, он познакомился с ботаником Генсло, который рекомендовал Дарвина капитану Фицроу, предпринимавшему по поручению правительства кругосветное плавание на корабле «Бигль». В качестве натуралиста-коллектора Дарвин провел в кругосветном путешествии пять лет (с 1831 по 1836 г.) и ознакомился с природой во всем ее бесконечном разнообразии. За время путешествия в личности Дарвина произошли настолько разительные перемены, что, согласно мнению некоторых его биографов и учеников, именно они оказались катализатором его эволюционной теории (Тимирязев, Мечников, Wallace, Hackel, Nageli, Fr. Muller). Жизнь путешественника трудна. Она требует постоянных и длительных усилий, скупа на житейские радости. Дарвин, завоевывая себе место на вершине научного Олимпа, в полной мере осознал суть естественного отбора.

Принципиально учение Дарвина отличает объяснение способа происхождения новых видов путем естественного отбора. В основу его теории легли два основных фактора органического мира, в существовании которых нас убеждает ежедневный опыт: 1) *изменчивость* организмов в известных пределах; 2) *наследственность*. Благодаря им организм способен передавать потомству все свои морфологические и физиологические свойства. К этим двум основным природным факторам Дарвин присовокупил и третий – фактор *борьбы за существование*.

Впоследствии *Августу Вейсману* (1834–1914), немецкому зоологу и эволюционисту, занимавшемуся также и проблемой трансформизма, удалось доказать, что передаваться по наслед-

ству могут только прирожденные признаки, а не приобретенные в течение индивидуальной жизни каждой особи, как это допускал Дарвин. Но эта поправка не затронула существо дарвиновской теории. По мнению Дарвина, вследствие борьбы за существование между всеми организмами индивидуальные вариации между особями одного и того же вида не являются для них безразличными. Они могут быть более или менее полезны, более или менее вредны; в последнем случае одаренная ими особь быстро погибает, и возможное различие не будет передано по наследству. Наоборот, самые незначительные различия в окраске, строении органов, остроте чувств и т. п. могут быть выгодны для особи; одаренная ими особь имеет лишние шансы уцелеть в борьбе за существование и передать характеризующее ее различие по наследству своему потомству. Благодаря этому механизму и возникает разновидность, имеющая в борьбе за существование перевес над видом, давшим ей начало. Так, вид может распасться на несколько разновидностей, и естественный отбор поведет к тому, что наиболее отличающиеся разновидности будут брать перевес над промежуточными разновидностями.

Русский профессор **А. Бекетов** (1882–1902) подверг теорию естественного отбора разбору с общезначимой точки зрения и отнес борьбу за существование к прерогативе действия внешних сил; в то же время он выделил условие «жизненного состязания, или антагонизма между организмами», которое определяется ограниченностью жизненного пространства земного шара.

Интересно, что географическое распространение животных и растений на земном шаре представляет также в целом ряд явлений, требующих происхождения одних видов от других. Так, заселение местности зависит от зоогеографических и фитогеографических границ. Развивая теорию Дарвина, **Мориц Вагнер** как раз и указал на трудность возникшей вариации сохраниться при возможности скрещивания с неизменными особями и предложил особый *закон миграции*, согласно которому начало новому виду могло быть положено путем *полного уединения* его от родоначального вида. Не правда ли, в социальных системах путешествие людей как раз и создает данное условие, при котором закон миграции начинает действовать как фактор образования новых видов. Долгое время большинство этнографов опирались на закон Вагнера как на теорию, объясняющую механизм этногенеза. Отдельный представитель рода или племени, путешествуя, находится в вынужденной изоляции от своего племени, и его потомство, полученное от союза с представителями

другого племени, аккумулирует признаки обоих родов, т. е. открывает начала новому этносу. Механизм вынужденного поведения путешественника хорошо передает *теория ассимиляции*.

1.2. Путешествие как фактор ассимиляции

Мы убедились, что теория миграции хорошо применима именно к странствующему представителю рода – именно такие представители в конечном счете и развивают видовое и этническое разнообразие человечества на Земле. Но теория миграций нуждается, в свою очередь, в обосновании биологических механизмов этого развития.

На планете нет «чистых» народов. Постоянно идет процесс их **ассимиляции**. В биологическом плане процесс ассимиляции принадлежит к более общему явлению – **анаболизму**. То есть его объясняют механизмы обмена веществ, присущие всему живому. Ассимиляция способствует процессам образования сложных организмов (систем) из более простых. Анаболическая версия ассимиляции определяет содержание этих процессов как факторов, обеспечивающих рост, развитие и обновление организма и биологических систем. Именно процессы ассимиляции позволяют объяснить исключения в неизбежности энергетической смерти систем. Растущие организмы представляют собой открытые системы, которые могут существовать только при непрерывном притоке энергии извне, т. е. благодаря ассимиляции.

Не будем далее углубляться в биохимическую суть процессов ассимиляции, но скажем, что они протекают не только в биологических системах, но и в социальных. Суть процесса остается той же – это синтез более сложных социальных организмов. Благодаря механизмам ассимиляции из кровнородовых союзов формируются племена, из племен – народности, из народностей – нации, из наций – народы.

В этом смысле ассимиляция – слияние одного народа с другим. Оно сопровождается утратой одним из них своего языка, культуры, национального самосознания. Ассимиляция бывает насильственной и естественной, но результат ее один и тот же – сливаясь друг с другом, народы преодолевают экономическую и культурную обособленность.

1.3. Как этнологи изучают путешествия народов

Несмотря на то, что наукой разработаны, как мы видели, вполне убедительные версии, способные охарактеризовать этногенез как естественноисторический процесс, ученые реализовали исследование данной проблемы в рамках социальных дисциплин.

Еще только ставя проблему, мы использовали довольно много специальных терминов: *народонаселение, народ, нация, народность, этнос, этногенез, миграция, расселение, переселение* и прочее. В этих терминах следует разобраться. Это-то и делают этнографы. Их исследования помогают понять различные научные подходы к явлению, которое мы называем «путешествие народов».

Хотя понятие «народ» появилось в этом ряду, пожалуй, первым, наука в этом перечне отдает первенство термину **«народонаселение»**. Этим термином обозначают совокупность людей, живущих на Земле в пределах конкретной территории. Изучением народонаселения, а также процессов расселения народов мира занимается **этнография**. Почему же тогда не этнографы, а историки ставят вопрос «Откуда есть пошла земля ...?». Почему нас больше волнует исторический факт, нежели этнографическое содержание ответа на данный вопрос? Очевидно, что дело не в историках, а в этнографах. Чем же занимается этнография?

Эта наука в своем развитии претерпела большие изменения. История классической этнографии подразделяется на ряд этапов. Это значит, что этнографические взгляды развивались, появлялись новые идеи, возникали зоны научных битв и синергетики.

Первый этап развития этнографии характеризуется тем, что большинство ученых предпочитали видеть в этой дисциплине один из важнейших разделов *антропологии*. Основоположником этих исследователей считают **Джемса Коулса Причарда** (1786–1848) – английского психиатра и антрополога, известного нам по блестящим результатам в области исследования душевных болезней. Эти результаты были получены благодаря тому, что он первым внедрил в психиатрические исследования индуктивный метод. Данный метод оказался чрезвычайно полезным и в исследованиях по антропологии.

Поэтому авторы первых монографий по антропологии (*Бастиян, Рони, Кайндль*), следуя методу Джемса Коулса Причарда, обычно начинали своиopusы с соматологии и классификации рас, а собственно этнографические данные помещались в них в заключительной части, как справочные данные. Эти исследователи видели в этнографии науку, изучающую культуры и цивилизации всех народов. Они предполагали, что именно этнографии предстоит осуществить синтез всех наук о человеке. Первые этнографы были не только камеральными учеными-исследователями, но и великими путешественниками, которые в этнографических экспедициях проводили значительную часть своей активной жизни, в других странах добывали информацию об этнографических явлениях.

Другие не менее известные ученые – англичанин *Тайлор*, немец *Вайц*, русские профессора *Петри* и *Крживицкий*, а также *представители французской школы Брока* – отдавали первенство антропологии, которая, на их взгляд, раньше этнографии поставила своей основной целью изучение человека с естественноисторической точки зрения.

По мере роста количества антропологической информации совмещение антропологии и этнографии суживает возможности обеих дисциплин. Так, немецкое этнологическое общество, занимавшееся комплексной антропологией, меняет свое название на «Общество антропологии, доисторической археологии и этнологии». Впервые была обозначена самостоятельность каждой доктрины. Вместо термина «этнография» некоторые ученые рекомендуют пользоваться термином «**этнология**». При этом они отделяют этнологию от этнографии, за которой перестали признавать право на звание науки: этнография – скорее литература, чем наука, она чисто описательным образом трактует о характере, обычаях и прочих чертах быта разных народов, без причастности к их возможным физическим отношениям и сродствам. Подобным же образом определяет различие между этнологией и этнографией *Элизе Реклю*: «Этнография охватывает описательные детали жизни человеческих агрегатов, а этнология занимается рациональным изложением (exposition) этих деталей... Этнография имеет дело с отдельными племенами, а этнология сводит различные факты к одному общему началу».

С этих пор складываются существенные фундаментальные различия европейской и американской школ. Представители американской школы различают этнологию и описательную этнологию, а европейской – этнографию и описательную этно-

графию. Когда немецкие исследователи (*Пешель, Ратцель, Шуриц* и др.) предложили новые фундаментальные понятия (Völkerkunde, Menschenkunde, Völkerwissenschaft, Volkskunde и т. д.), возник так называемый хаос определений, вызвавший хаос в самом понимании предмета этнографии. Многие исследователи в Англии и Германии стали понимать этнологию как отрасль физической антропологии, т. е. как учение о расовых соотношениях народов. С другой стороны, в трудах *Клемма, Шурица* и *Тайлора* этнография рассматривается как история культуры. Наконец, совершенно новый оборот история с этнографией приобретает, когда *Летурно* определяет этнографию под именем социологии.

Как отмечают историки науки, в основе всего этого хаоса определений лежит недоразумение, связанное с этимологией слова «этнография», которое переводится как *описание народов*. Именно это внушало представление об этнографии как о собирании различных описаний народов, слабо связанных между собой. Но выделение этнографических характеристик и описаний в особую науку сразу нашло много оппонентов. Например, *Д. И. Менделеев* утверждал, что это так же неразумно, как предоставлять химии только констатировать отдельные случаи химических реакций.

Вскоре *антропология*, в которую этнография раньше входила как основная отрасль, обособляется в естественноисторическую дисциплину, изучающую человека всесторонне, как особый вид *Homo sapiens*, исследуя его анатомическое строение, физические сходства и различия, биологические свойства (приспособляемость, акклиматизацию, размножение, патологию, географическое распространение и т. д.). От антропологии этнография берет классификации рас и этнических групп и вообще все то, что характеризует человека в биологическом и антрополого-географическом отношениях. От *палеоэтнологии*, занимающейся ископаемым человеком, доисторическими расами и остатками их культуры, этнография заимствует закономерности эволюции культуры в доисторический период. От *истории* – материал для сравнения первобытной культуры с высшими ступенями ее развития. От *социологии* – закономерности динамик человеческих обществ на самых высших и сложных ступенях их развития.

Так, к началу XX в. сложилась специализация гуманитарного знания, в котором этнография в силу обширности своего предмета оказалась тесно связанной с целым рядом других наук. Среди них – *география, физиология, психология, статистика,*

история религий, история искусства, сравнительное языкознание, юриспруденция и т. п. Но как бы мы ни судили о современной этнографии, исторически она начиналась с собирания фактов.

Для дальнейшего развития этнографии требовался *метод*, который обеспечивал бы правильное изучение фактов. Первым шагом к этому стало изучение человека в круге естествознания. **Линней** находит место человека в лестнице зоологии как вида *Homo sapiens*, классифицирует людей по естественным признакам на расы. **Бюффон** и **Блуменбах** (1775 г.) определяют эти признаки как основные для новой самостоятельной науки – *антропологии*, изучающей человека как неделимое и как вид по методам зоологии. Благодаря этому принципу этнографические материалы стали разрабатываться естественноисторическим методом наряду с соматическими особенностями человека. Антропологи стали изучать нравы, обычаи, верования первобытных народов с той же объективностью, с какой зоолог изучает наряду со строением тела и нравы животных.

На развитие этнографических методов повлияло исследование фольклора. Когда **братья Гримм** изучали предания, народный эпос, суеверия, они тем самым связывали современное состояние народа с более ранними его стадиями.

Открытие ископаемого человека и его орудий в слоях геологического периода позволило предъявить миру предшественника современного дикаря и осознать огромный путь постепенного развития человека.

Когда в начале XIX в. **Бопп** основал новую науку – *сравнительное языкознание*, это позволило раскрыть закономерности лингвистического родства многих племен и народов и создать новые рациональные основания для этнической классификации, но и, наконец, пролить первый свет на «темнейшие вопросы древнейших миграций народов и их культурных приобретений».

В рамках учения об эволюции *философия позитивизма* прямо привела к появлению новой науки – *социологии*. Учение об эволюции дало этнографии великую обобщающую идею развития. Позитивизм требовал от этнографии, чтобы исследователь исходил прежде всего из точных наблюдений, а также фактов, которые необходимо достоверно и репрезентативно констатировать без всякого тенденциозного отношения к ним. Благодаря этому этнография окончательно превратилась из описательной дисциплины в науку, характеризующую систему обобщенных явлений культуры и законов ее развития.

Научно-исследовательские работы в Америке группировались вокруг музеев и академий. В Европе большую роль в этом направлении играли ученые общества. Первое подобное общество было создано в Париже в 1839 г. – «Société d’Ethnologie». Там же в 1859 г. **Брока** основал Парижское антропологическое общество. В Англии в 1844 г. был образован отдел этнологии в структуре «Aborigenes Protection Society». В 1861 г. при участии **Дарвина, Гексли, Лейбока, Тайлора** этот отдел был преобразован в самостоятельное общество. В дальнейшем из него возник Антропологический институт Великобритании и Ирландии. Подобное общество было создано и в Голландии. Первое Американское этнографическое общество было основано в 1844 г. В Германии – в 1865 г. как секция антропологических конгрессов; под руководством **Вирхофа** она была преобразована в «Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte», имела сеть филиалов по всей Германии.

Начиная с 70-х годов XIX в. в массовом порядке стали возникать *этнографические музеи*, которые взяли на себя задачу не только сбора и накопления научной этнологической информации, но и развития методов этнографии. Роль этнографических музеев для науки переоценить невозможно, поскольку именно они систематизировали этнографические объекты как документальные свидетельства материальной культуры, искусства, мифологии и т. п. на разных стадиях истории человечества. Музеи становятся не только предметом показа для публики, но и научно-исследовательскими организациями, где исследователь мог эффективно изучать и сравнивать объекты общечеловеческой культуры, сконцентрированные в одном месте и систематизированные по географическим районам, а также в эволюционном порядке.

Музеи постоянно пополняли свои коллекции, организовывали экспедиции в еще не исследованные места в поисках материальных свидетельств еще не изученных племен и народностей. Они группировали вокруг себя ученых и исследователей. При этом одними из ведущих методов этнографических исследований стали экспедиции и путешествия, в ходе которых проходили систематический сбор и научная обработка этнографической информации и по результатам которых формировались этнографические коллекции, выстраивались системы этнографических ценностей, возникали основополагающие основания теории цивилизаций, этносов, что, в сущности, и продвигало вперед этнографию как науку.

Этнографические раритеты собирались в кабинетах редкостей, начиная с эпохи Великих географических открытий. Но эти собрания не имели большого научного значения, они призваны были лишь удивлять публику. Только в 1843 г. французский ученый **Жомар** четко сформулировал мысль о необходимости открытия специальных этнографических музеев. Эта идея была воплощена **Бастуаном** лишь через двадцать лет, когда им был создан берлинский Museum Völkerkunde, этнографические экспозиции, а также научные исследования которого прославили на весь мир имена **Штейнена**, **Грюнведела**, **Мюллера**, **Лущана** и других ученых.

Вскоре в Германии открываются этнографические музеи в Лейпциге, Гамбурге, Мюнхене и Бремене, Лейдене. Вслед за ними – в Австро-Венгрии (Будапеште и Вене), в Англии (Лондоне), в Швеции (Nordiska Museum, основанный в 1872 г. в Стокгольме, славящийся великолепными коллекциями полярных народов).

В Соединенных Штатах Америки богатейшие этнографические коллекции были собраны в Национальном музее в Вашингтоне, в музее American Museum of Natural History (основанном под руководством Баоса), в Field Columbian Museum в Чикаго. Благодаря музеям появились первые серьезные труды в тех областях, где необходимо изучение материальных объектов (материальная культура, первобытное искусство, культ и мифология). Это работы **Ратцеля** об африканских луках, **Андре** – об этнографических параллелях, **Шурца** и **Якобсона** – по сравнительной культуре Полинезии и Северо-Западной Америки.

С начала XX в. в Европе появляются первые *этнографические кафедры* (Берлин, Лейпциг, Бреславль), возникают *антропологические школы* (Париж) и *университеты*. В США к началу первой мировой войны этнография преподавалась в 33 университетах страны на отделениях социологии, философии, психологии, географии и антропологии. Из них самым продвинутым считался Колумбийский университет в Нью-Йорке.

Из русских этнографических исследований наибольшую известность, начиная с конца XIX в., имели труды **Анучина** и **Смирнова** (Казанский университет).

Если говорить об истории этнографии как науки, то к середине XIX в. были сделаны первые теоретические обобщения в этой области. Среди наиболее значительных трудов следует особо выделить «Антропологию естественных народов» **Вайца**

(1859 г.). В нем этнография определяется как экспериментальная наука, задача которой «вести свои исследования теми же путями, какими следует исследование всех прочих областей природы». В 1865 г. выходит фундаментальная работа **Тайлора** «*Researches into the early history of Mankind*», построенная на последовательном применении принципа эволюционизма для самых разных областей этнографии. В 1870 г. появляется его же «Первобытная культура», где излагается учение об анимизме, т. е. сравнительном изучении религий. В это же время выходят работы **Леббока**, труды **Л. Моргана** («Система родства и свойства в семье человеческой» и «Первобытное общество»), в которых на основе применения сравнительного метода, примененного к изучению сотен народов всех времен и частей света, впервые научно исследованы проблемы истории семьи, брака и первобытных учреждений. Тогда же появились труды **Мак-Леннана** об экзогамии и тотемизме. Наконец, этот период завершают грандиозные работы **Спенсера** – «Основания социологии» (книга, посвященная эволюции первобытных верований, общественного строя и обычаев) и «Описательная социология» (в которой этнографический материал был подвергнут многосторонней классификации).

В России к этому времени были особо отмечены работы по этнографии, языку и фольклору чукчей **В. Богораза**; юкагиров – **В. Йохельсона**; якутов – **Серошевского, Пекарского** и **Ястрембского**; бурят – **Хангалова** и **Кроля**; гиляков – **Л. Штернберга**. Основаны этнографические музеи в Чите (**А. Кузнецов**), Александровске (на острове Сахалин), в Петербурге – особый этнографический отдел при музее Александра III, который возглавил **Д. Клеменц**. В 1903 г. основан *Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии*. С 1900 г. издаются «Материалы музея этнографии и антропологии при Российской академии наук».

Материалы, собранные русскими этнографами, были огромны. Наибольшей известностью пользовались фонды **Кастрена, Радлова, Шренка, Миддендорфа, Смирнова**. Среди фундаментальных работ – «Лук и стрелы» **Д. Анучина**, монография «Шаманство» **В. Михайловского**, «Антропология» профессора Петербургского университета **Петри** и курс лекций «Этнография» **Н. Харузина**.

Развитие концепций этногенеза всегда происходило на фоне этнографической практики. Именно она давала информацию теоретической мысли. Подчеркнем, что для сбора информации

организовывались масштабные экспедиции. То есть этнография всегда развивалась благодаря путешествиям этнографов.

Классические этнографические экспедиции собирали огромные фактические материалы, которые позволяли систематизировать все этнографические явления по следующим большим разделам:

- *Материальная культура*: Пища. Способы добывания пищи и порождаемые ими формы хозяйства. Приручение животных. Орудия. Утварь. Оружие. Средства сообщения. Жилище. Одежда и украшения;

- *Социальный строй*: Брак и семья. Общественные союзы. Формы организации и элементы власти. Столкновения и общенные союзов. Первобытное право;

- *Духовная культура*: Язык. Религия. Нравственность. Искусство. Поэзия. Письмо.

В свою очередь, каждый отдел и подраздел подразделялись на ряд меньших, вплоть до *этнографического вида*, т. е. «неделимой этнографической общности», каждый такой вид этнограф старался изучать так же, как натуралист изучал виды флоры и фауны. «Дело этнографа, – писал Тайлор, – классифицировать отдельные явления так, чтобы выделить их распределение в географическом и историческом отношениях и их взаимные отношения. Для этнографа лук и стрелы – вид, обычай уродования черепа – вид, десятичный счет – вид и т. д. Географическое распределение этих явлений и их передача из одного района в другой должны изучаться, как натуралист изучает географию ботанических и зоологических видов. Точно так же, как некоторые растения и животные свойственны исключительно только известным странам, некоторые орудия, как, например, бумеранг в Австралии, те или другие обычаи, мифы, виды искусства и т. д. оказываются специально свойственными той или другой территории. И наоборот, как отдаленные территории часто производят растения и животных, очень близких между собой, так же точно отдаленные друг от друга народы имеют сходные предметы культуры и учреждения».

Изучая этнографические виды, этнограф исходит из гипотезы, что психическая природа человека тождественна и законы разума одинаковы у всех людей и во все времена. Вторым важнейшим принципом в деятельности этнографа стала гипотеза, что человек в своей деятельности всегда идет от простейшего к более сложному. Поэтому ученый-этнограф пытается расположить все этнографические виды в восходящем порядке, от

простейших к более сложным. Этим он подобен натуралисту, который ищет генезис современного вида в вымерших формах палеонтологии и прослеживает все стадии его развития. Так и этнограф старается проводить каждое явление от самой ранней его формы (где это возможно – от древнейшего доисторического периода) до высшей его стадии на современных ступенях культуры. В результате такой систематизации этнограф, подобно биологу, открывает в росте явлений общий закон эволюции.

Известно, что при исследовании эволюции биолог часто сталкивается с *атавизмами* и *рудиментами*, т. е. возвратом или остатками пройденных ступеней развития. Так и в этнографии исследователь сталкивается с *переживаниями* – явлениями, некогда имевшими смысл и значение, но теперь их совершенно утратившими, на пути же к полному исчезновению еще продолжающими существовать как явления бессмысленные или искусственно осмысленные. Тайлор характеризует образ этих отношений следующими словами: «Глинкит, который прорезывает себе губу и вставляет в нее колышек, делает крайне важное для него дело, совершенно сообразующееся с его религиозным мировоззрением: он заключает завет крови со своим тотемом. Но сережка в проколоте ухе европейца – бессмысленный рудимент в такой же мере, как бесцелен хвостовой отросток у человека. Как ни печальны подобные рудименты для роста культуры, но для этнографа они чрезвычайно ценны, служа неотразимым свидетельством пережитой стадии эволюции, доказывая, что и самые цивилизованные народы прошли через те же фазы развития, на которых ныне стоят первобытные народы».

В определении «простейшего», отыскании промежуточных звеньев этнографа всегда ожидает много трудностей. Так, в первом же отделе этнографии – «пища» – он встречается, например, с видом «каннибализм», относительно которого такой мыслитель, как Конт, готов был допустить, что это чуть ли не исходный пункт человеческой культуры. Между тем употребление человеческого мяса вызывается отнюдь не голодом, а религиозно-политическими мотивами и, таким образом, не является фактом первичного характера. Среди кухонных остатков ископаемого человека вовсе не находят человеческих костей. Поэтому ввиду сложности этнографических явлений Тайлор и Спенсер предложили сопоставительно-статистический метод их исследования. Составлялись таблицы, в которых каждое племя заносилось в особую графу и характеризовалось большим числом параметров этнографических явлений (окружающая природа, фор-

ма хозяйства, тип орудий, формы семьи, верования, политический строй, степень общения и т. д.). Метод позволял получать не просто правильные, но и совершенно неожиданные выводы. Логически *метод Тайлора-Спенсера* выстроен как модель многофакторного анализа, в котором, желая выяснить природу какого-нибудь явления, оценивают сопутствующие ему элементы и необходимые факторы.

Как отмечал Спенсер, идея эволюции в этнографии много сложнее биологической, поскольку эволюционирует не просто организм в среде, а человек – существо и биологическое, и социальное. Поэтому здесь часто приходится говорить об эволюции символов, идей, образов. Например, мухомор и табак, первоначально служившие средствами для шаманов приводить себя в экстаз, превратились во вкусовые вещества материальной культуры... Священное животное, первоначально содержавшееся в клетке как благодетельное охранительное божество, превращается в домашнее животное, слугу человека. Физический образ тени или материального двойника человека превращается в идею души, бесплотной, бессмертной, духовной... Грубый объект превращается в образ, образ – в символ, символ – в идею, идея – в философию. Улавливать в каждом отдельном явлении и в целых категориях их, в малом и крупном, грубом и идеальном, все тайны эволюции и сводить каждое к его первоначальному генезису – такова, по Спенсеру, сложнейшая задача этнографии.

Второй этап становления этнографии характеризуется стремлением ученых к *выделению этнографии из антропологии*, хотя в основе этнографических классификаций продолжали быть антропологические признаки. Так, **Фридрих Мюллер** в своей монографии «Всеобщая этнография» использует этнологическую классификацию по форме волос и лингвистическим признакам.

Третий этап начинается с того времени, когда исследователи отдают предпочтение несоматическим основаниям. Так, например, приобретают большую популярность среди ученых-этнографов территориально-лингвистические основания этнологических классификаций. Для этого же периода характерно особое внимание ряда ученых-марксистов к классификации этнографического материала по хозяйственным формам. Во всех этих случаях объектом классификации принимается *народность*. В то же время многие ученые заняли к данным нововведениям откровенно критическую позицию. Они указывали, что классификация народов – задача *антропогеографии*, которая

проводит систематическое описание народов в этнографическом отношении. При этом как бы народы ни классифицировались, отмечали они, описания остаются только материалом для науки, но не могут быть предметом самой науки.

Именно в это время методологические взгляды большинства ученых-этнографов начинают определять историческая парадигма. Они стали представлять этнографию как науку о первобытной культуре, имеющей собственный предмет исследования – изучение процесса развития этнографических явлений. Вскоре был осуществлен синтез исторического и географического подходов. Благодаря этому изучение этнографических явлений стало осуществляться на всем объеме этнографических фактов, начиная с доисторического периода. Последовательность этнографических явлений при этом может быть обнаружена в самых разных местах и у самых разных народов. Объектом этнографии стали *этнографические явления*, а предметом – *классификация* их по однородности, типу развития, географическому распространению, сопутствующим явлениям (климат, природа страны, раса, общественный строй и т. д.). Результатом этнографических исследований с этого времени становятся найденные *законы эволюции культуры*.

Так сложилась **классическая этнография**, объектом изучения которой стали этнографические явления.

Советская этнографическая школа получила известность благодаря трудам **С. И. Брука, Б. Ц. Урланиса, А. Я. Боярского, Д. И. Валентя, В. И. Козлова** и других ученых. Согласно *советской доктрине*, термин «*народонаселение*», в отличие от универсального термина «*население*», имел, главным образом, социально-экономическое содержание. Признавая, что народонаселение складывается в результате действия биологических, географических и других естественных процессов и условий, советская этнографическая школа утверждала, что «все они действуют лишь опосредованно через совокупность социально-экономических факторов, поэтому именно последние оказывают решающее влияние на развитие народонаселения». Формационный редуccionизм, свойственный советской науке, подчинял процессы динамики народонаселения, связанные с биологической природой людей, объясняющиеся взаимодействием человека с окружающей средой, фактору развития общественных формаций, поскольку трудоспособная часть народонаселения, согласно теории Маркса, является главной производительной силой общества.

1.4. Демографические понятия в этнологии

Исследованием народонаселения занимаются также и другие специальные науки. Среди них особое место принадлежит **демографии**. Впервые этот термин был употреблен *Гильяром* («*Éléments de statistique humaine ou Démographie comparée*», Париж, 1855), согласно которому демография изучает физическое, экономическое, политическое и нравственное состояние государства. Германский теоретик статистики *Рюмелин* определял демографию как описательное (ахенваль-шлецеровское) направление статистики, задачей которого являлось «статистическое» и «географическое» изучение народов и государств.

Во Франции под влиянием *Бертильона* название «демография» упрочилось за тем отделом статистики, который имеет своим предметом состав и движение населения. По определению Бертильона, «демография есть наука, имеющая своей задачей изучение человеческих обществ (*des collectivités humaines*)». *Статистическая демография* анализирует состав населения, *динамическая демография* изучает перемены, происходящие в составе населения путем рождения и смерти.

Российская школа демографии изучает:

- *статистику населения*, исследующую численность и состав населения по полам, возрастам, семейному состоянию, занятиям, хозяйственному положению и физическим его свойствам;
- *динамику населения*, изучающую естественное движение населения в силу естественных процессов вымирания и рождения и механическое движение населения, связанное с перемещением масс населения из одних местностей в другие.

Пространственную организацию народонаселения, а именно: расселение, процессы урбанизации и миграции – изучает **география населения**.

Численность народонаселения мира в целом зависит от естественного движения народонаселения, а численность народонаселения отдельных стран и районов – также и от миграционных процессов.

Численность народонаселения на Земле, а также темпы его прироста непрерывно возрастают. Лишь в отдельные периоды, вследствие войн, эпидемий, а также стихийных бедствий, эти темпы могут временно снижаться и население может даже сократиться. Так, в XIV в. от эпидемии чумы в Европе погибло

около 15 млн человек, а эпидемия «испанки» после первой мировой войны унесла жизни 20 млн человек. В конце XIX в. от голода в Индии одновременно погибло более 25 млн человек. Людские потери в двух мировых войнах составили более 60 млн человек. Кроме того, войны и эпидемии сопровождают еще более значительные скрытые потери населения, проистекающие от снижения рождаемости и увеличения смертности.

На протяжении истории человечества увеличение его численности происходило чрезвычайно медленно. При этом эпидемии и войны действовали как мощный фактор естественного отбора. К концу эпохи палеолита (примерно 15 тыс. лет до н. э.) численность населения планеты достигала 3 млн человек. К концу мезолита (7 тыс. лет до н. э.) она составляла 10 млн человек и увеличивалась приблизительно на 15 % за 1000 лет. К концу неолита (2 тыс. лет до н. э.) численность населения составляла уже 50 млн человек и увеличивалась на 40 % за 1000 лет.

В начале н. э. на Земле насчитывалось около 230 млн человек. В 1-м тыс. н. э. рост народонаселения снова замедлился и составил за 1000 лет всего лишь 20 %. К 1000 г. народонаселение Земли составило 275 млн человек, но к 1500 г. увеличилось почти до 500 млн (рост за 500 лет на 75 %). Особенно быстрыми темпами народонаселение росло в XIX в. В 1800 г. на планете жила 906 млн, в 1820 г. численность перевалила за миллиард и к 1850 г. достигла 1170 млн. В 1900 г. на Земле проживало более 1,6 млрд человек (табл. 1.1).

Статистика свидетельствует, что для первого удвоения численности населения после 1650 г. потребовалось почти 200 лет, для второго – уже менее 100 лет, следующее удвоение (несмотря на последствия второй мировой войны) произошло всего за 50 лет. Сейчас народонаселение Земли удваивается всего за 35 лет.

Наиболее общим демографическим понятием является **народ** – в широком смысле слова все население определенной страны. В настоящее время на Земле насчитывается 96 народов, численность каждого из которых превышает 10 млн человек.

Все народы дифференцируются по языковому признаку. Приуроченность народа к определенной лингвистической семье и группе свидетельствует об общей истории с другими ее представителями.

Большинство стран мира – многонационально. Это значит, что в их границах проживает сразу несколько народностей. К ним относятся Россия, Индия, Индонезия, Китай, Пакистан,

Таблица 1.1

Численность населения Земли

Годы	Численность населения, млн человек
15 тыс. лет до н. э.	3
7 тыс. лет до н. э.	10
2 тыс. лет до н. э.	50
I в. н. э.	230
1000 г.	275
1500 г.	500
1800 г.	906
1850 г.	1 170
1900 г.	1 600
1950 г.	2 500
2000 г.	6 200
2225 г. (по оценке ООН)	8 500

Иран и др. Однонациональные страны сравнительно редки – например, Япония, Корея, Бангладеш, страны Аравийского полуострова, некоторые страны Европы. Многие народности, в частности курды, белуджи, бенгальцы, разделены государственными границами и живут в пределах разных государств.

Согласно преобладающей социологической концепции современного мира, *народы являются подлинными субъектами истории.*

Марксистская теория раскрывает содержание понятия «народ» через закономерности характера его деятельности в различных общественно-экономических формациях, т. е. на разных ступенях его зрелости.

Часто понятие «народ» имеет бытовой характер и используется для обозначения различных форм этнических общностей: племя, народность, нация. Демография фиксирует на нашей планете значительное разнообразие в уровнях существования этносов. Так, в мире насчитывается около 2 тыс. народов, находящихся на разных ступенях развития. Только незначительная часть из них (около 15 %) смогла сложиться в *нации*. Другие представляют собой *народности*. Наконец, многие народы продолжают существовать как группы *племен*.

Нация – историческая общность людей, складывающаяся в результате общности их территории, экономических связей, литературного языка, некоторых особенностей культуры и характера, которые составляют ее признаки. Нации складываются в результате стремления отдельных групп людей к политической и экономической централизации. На основе этих мотиваций возникают национальные государства.

Этногенез нации не имеет обязательного характера. Некоторые нации возникали в результате объединения различных племен. Другие – из различных народностей. Известны примеры формирования наций из представителей различных рас, например американцы.

Особое внимание к вопросам формирования наций стало возникать в результате роста в мире национально-освободительного движения, которое проявилось в завоевании независимости английскими североамериканскими колониями (1775–1783 гг.), освобождении южноамериканских колоний (1810–1826 гг.) и формировании латиноамериканских наций, а также в освобождении Балкан от турецкого господства (середина XIX в.) и формировании здесь национальных государств.

Процесс национально-освободительного движения в Европе и Америке стал предметом научного анализа (*Манчини, Лоран, Маркс, Энгельс*). В этот же период в России возникла знаменитая школа русских националистов (*А. Градовский, Н. Данилевский*). Последние видели единственную возможность решения национального вопроса в строгом соблюдении «принципа национальности», т. е. обязательного создания национального государства.

Согласно марксистско-ленинской идеологии, сформировавшаяся нация имеет отчетливо выраженный «экономический признак», ее характеризует прежде всего общность экономической жизни, основанной на общности территории. Последняя, будучи условием образования нации, становится затем ее главным признаком. Как результат особого значения в этногенезе нации территориальных критериев, другие критерии, в частности расовые, религиозные и государственные, не являются значимыми.

Заслуживает интерес концепция *О. Бауэра* о нации как общности культуры и характера, развивающегося на почве общности судьбы.

Несмотря на значительные отличия в методологии, все школы едины в признании разнообразных путей формирования на-

ций. Последние могут быть сформированы на основе самых разных этнических групп в ходе совместной деятельности на определенной территории. В результате нация становится, в сущности, *признаком данной территории*. Каждая территория характеризуется особым этническим обликом – национальным. Важнейшим консолидирующим признаком нации становится также сформированный ею *литературный язык*. Именно он – основное средство развития национальных связей, формирующих общность духовной жизни. Важным условием существования и развития нации выступает национальное самосознание, выражающееся в развитии национальной культуры и системы национальных приоритетов и ценностей.

Нации предшествует **народность** – исторически сложившаяся языковая, территориальная, экономическая и культурная общность людей. Начало формирования наций относится к периоду *консолидации племенных союзов*. К первым нациям относят древнеегипетскую, шумерскую, древнеэллинскую и др. Процесс образования наций не одномоментный. В Европе он завершился в основном в период феодализма. В частности, именно в этот период сложилась древнерусская народность. На некоторых территориях нашей планеты этот процесс продолжается и в настоящее время. Народности образовывали обычно несколько племен, близких по языку и осваивавших близлежащие территории. Так, например, польская народность возникла из ряда славянских племен: полян, вислян, мазовшан и др. Известны случаи возникновения народностей в результате завоевания одних племен другими. Так, из галльских племен, римских колонистов и германских племен – франков, вестготов, бургундов и др. – возникла, например, французская народность. В ходе формирования нации язык одного из этнических компонентов становится общим языком народности. Другие племенные языки становятся диалектами, а иногда совсем исчезают.

С развитием экономических и культурных связей народности превращаются в нации. Как правило, народности, по «телу» которых проходили государственными границами, формировали несколько национальных государств. Так, из единых народностей сформировались нации португальцев и галисийцев, немцев и люксембуржцев, русских, украинцев и белорусов.

Демографическая версия формирования этносов (племен, народностей, наций) развивалась в рамках этнографической теории. Долгое время в условиях СССР *этнографическая теория*

оставалась единственной, вписывающейся и подтверждающей марксистскую редукционную систему смены общественно-экономических формаций.

После этого, довольно подробного, экскурса к демографическим началам вернемся к этнологической сути вопроса: как же происходил на нашей планете процесс формирования этносов и какую роль в этом играли путешествия?

1.5. Экспедиции на этносы

Важно понимать, что во многих отношениях наблюдение этнографических явлений сложнее, чем наблюдение явлений естественноисторических. Например, этнограф должен долгое время находиться в среде чуждого по культуре и умственному складу народа, знать его язык, духовные и религиозные воззрения и т. д. «Где только возможно, документальное констатирование (фотографирование, фонограммы, записывание словами рассказчика, собирание подлинных объектов) является необходимым условием», отмечал Спенсер. Поэтому с древности наилучшей формой организации этнографических исследований стали *путешествия*, а затем и *экспедиции*.

Достаточно назвать *Геродота*, описавшего скифов, этнографические особенности Египта и т. п., или *Цезаря* и *Тацита*, оставивших характеристики древних германцев, или *Плиния*, *Диодора*, *Страбона*, у которых мы найдем множество этнографических новелл о «варварах». Даже фантастические рассказы Геродота о неврах, обладавших способностью обращаться в волков, или о гиперборейцах, не знавших смерти от старости, не только обнаруживают мировоззрение писателя, но и дополнительно характеризуют описываемый народ.

Иероглифы Египта и клинопись Шумер и Ассирии после их дешифрирования поведали нам многие тайны из жизни народов, населявших территории Древнего Египта и Месопотамии. Арабские историки дополняют наши сведения о кочевниках Средней Азии и освещают быт поволжских племен в IX–X столетиях.

Начало средних веков, если не считать хроник и варварских кодексов, мало что прибавило к расширению этнографических сведений, особенно о народах внеевропейского мира. Появление на европейской арене страшного и странного мира монголов вызвало большой интерес и стремление к ознакомлению с ним. Начиная со второй половины XIII в. на Восток направились

многие коммерческие, военные и религиозные экспедиции, прославившие имена *Марко Поло, Плато Карпини и Рубрука*.

Поразительный взлет этнографии произошел в эпоху Великих географических открытий *Колумба, Магеллана, Васко да Гама*. Именно тогда европейцы открыли для себя новые типы культур – народов Мексики и Перу, Индии, Китая и Японии. Этот опыт позволил многократно усилить картину разнообразия человечества.

Главными собирателями этнографических материалов стали католические миссии. Именно миссионеры забирались в глубь Китая и дебри Северной Америки, где среди чуждых народов изучали их язык, составляли грамматики, переводили священные книги, записывали свои наблюдения над бытом окружающих народов. Они первые познакомили европейцев с Китаем и Японией, первые описали быт краснокожих и чудеса Перу и Мексики.

С XVIII в., когда передовые страны разворачивают настоящие научные экспедиции: *Кука* – в Тихий океан, *Брюса* – в Северную Америку, *Лаперуза* – вокруг света, а также *великие русские академические экспедиции* по исследованию Сибири, Дальнего Востока и Северной Америки, – появилась возможность для научного анализа новых этнографических наблюдений со стороны ученых-специалистов. Для них этнографические исследования представляли не только предмет любопытства, но и область науки. Особую роль в создании духовной гуманистической ауры вокруг этнографических исследований сыграла *булла папы, признававшая дикаря человеком*. С этого времени «дикарь» стал критерием и исходным пунктом культуры, основной философии истории.

В начале XVIII в. иезуит *Лафито*, изучавший краснокожих в Канаде, в своей книге «Обычай дикарей Америки в сравнении с обычаями древних времен» делает вывод, что обычаи дикарей – ключ к пониманию обычаев классической древности. Просветители XVIII в. обращали наше внимание на то, что признание тождества природы и человека и составляет основу философии развития человечества, внутреннего разнообразия степеней его культуры. В «Идеях о развитии человечества» *Гердер* обобщает: «Более диких народов, чем новозеландцы или огнеземельцы, не было в Европе, и тем не менее эти негуманные народы имеют гуманность, разум, язык. Если готтентот погребает свое живое дитя, эскимос сокращает дни своего престарелого отца, то это – следствия печальной нужды, которые несколько

не противоречат первоначальному чувству гуманности. Гораздо большие ужасы происходят в нашей собственной среде под влиянием ложно направленного разума и распущенного сластолюбия».

Шиллер следующим образом определяет новую философию этнографии: «Открытия наших европейских моряков в отдаленных странах рисуют нам племена, расположенные вокруг нас на самых разнообразных ступенях культуры, как дети различного возраста вокруг взрослого напоминают ему своим примером, чем он сам раньше был и откуда он вышел... И как ни печально представление, которое нам эти народы дают о нашем детстве, тем не менее это не первая ступень, на которой мы их видим. Человек начал еще более низко».

Среди этнографических экспедиций были уникальные. Но одна – удивительная. Когда в XIX в. этнографы начинают не только собирать, но и систематизировать этнографические материалы, то идеальным типом научного собирателя, способного на крупные философские обобщения, для многих становится *Адольф Бастиан*. Начиная с 50-х годов XIX в. и в течение почти полувека он исследовал целые континенты и систематически собирал материалы для первого в мире музея этнографии. Адольф Бастиан получил разностороннее образование в университетах Берлина, Йены, Праги, Гейдельберга и Вюрцбурга, где изучал юриспруденцию, медицину и естественные науки. Он сам стал «туроператором» собственного кругосветного путешествия, длившегося всю его жизнь. Бастиан не просто сел на корабль, отправляющийся в кругосветное плавание, а сам проложил маршрут и выполнил в течение своей жизни увлекательнейшее кругосветное путешествие. Оно началось в 1851 г., когда Бастиан организовал первую антропологическую экспедицию для изучения золотоносных районов внутренней Австралии, в которой поначалу выполнял обязанности судового врача. Затем он посетил Новую Зеландию, Перу, Вест-Индию, Мексику и Калифорнию. Страсть к путешествиям и открытиям привела его в Китай и Ост-Индию, к развалинам Вавилона и Ниневии, в Святую Землю, Египет, Южную Африку и португальские колонии в Восточной Африке.

В январе 1861 г. Бастиан продолжил свое кругосветное путешествие. Более всего его интересовал малоисследованный к тому времени Индокитай. На корабле он добрался до Рангуна, а затем вверх по Иравади – до столицы Бирманской империи. Здесь он целый год изучал местные языки и бирманскую лите-

ратуру. Затем Бастиан преодолевает непроходимые джунгли Индокитая и в Бангкоке много времени отдает изучению сиамского языка и текстов, продолжает лингвистические изыскания на Яве. Некоторое время спустя он направился в Японию, где продолжил сбор этнографических материалов в Нагасаки и Иокогаме. Его путешествие продолжалось через Шанхай, Тяньцзинь и Пекин. С монгольским проводником он пересекает пустыню Гоби, покоряет водные просторы священного Байкала и зимой по санному пути достигает Урала. После этого его путешествие продолжилось через Кавказ, южную Россию и Галицию. В 1865 г. ученый вернулся в Германию, где с 1866 г. читает курс лекций по этнологии в Берлинском университете. Здесь же он заведовал этнологическим музеем, фонды которого в значительной мере собрал сам. В Берлине в течение многих лет Бастиан председательствовал в географическом обществе и был одним из основателей антропологического общества.

В эти же годы Бастиан объединяет несколько германских географических обществ и возглавляет Африканское общество. Он стал не только его председателем, но и отправился в Африку, на Лоангский берег, где вместе с доктором Гюсфельдом обсуждал проект устройства этнологической станции Кинхокса. Вместе в Робертом Гартманом Бастиан в 1869 г. предпринял издание «*Zeitschrift für Ethnologie*», в котором поместил отчеты о заседаниях берлинского антропологического общества.

Для пополнения этнологических коллекций Берлинского музея Бастиан в 1875–1876 гг. продолжает свое путешествие, в ходе которого он посетил Перу, Эквадор, Колумбию, а также Гватемалу. Новое путешествие, также для пополнения этнологических коллекций музея, он предпринял в 1878 г. Оно пролегло через Персию в Индию, потом через острова Индийского архипелага в Австралию, Фиджи, Новую Зеландию, Гавайи, Орегон и в Юкатан. Путешествие Адольфа Бастиана не только провело его через все континенты, но и способствовало динамике его научных интересов в направлении от медицины к этнологии. Именно систематические этнографические исследования стали материальной основой его философских обобщений.

Среди других выдающихся ученых, собирателей этнографических сведений, своими путешествиями выделялся немецкий профессор *Карл фон ден Штейнен*, открывший первобытные племена в Бразилии. Получив медицинское образование, Штейнен занимался психиатрией. В 1879–1881 гг. предпринял кругосветное путешествие, в ходе которого изучал психические

болезни у разных народов мира. Им был собран значительный материал по этнологии островов Индийского океана. В 1882–1883 гг. Штейнен принимал участие в немецкой южно-полярной экспедиции. В 1883–1888 гг. совершил подряд два путешествия в неисследованные области бассейна реки Амазонки.

Под маркой *Лондонского антропологического института* многие английские исследователи – миссионеры, военные и чиновники – собрали богатейший этнографический материал из обширных колоний Британской империи.

Голландский путешественник-этнограф *Вилькин* провел многочисленные этнографические исследования в нидерландских колониях Ост- и Вест-Индии.

В США исследования *Банкрофта*, организовавшего серию специальных этнографических экспедиций по изучению племен североамериканских индейцев, положили начало систематическим работам научных коллективов при значительной государственной поддержке. За короткое время *Bureau of Ethnology* при участии *Моргана, Пауэлла, Холмеса, Боаса* и других исследователей систематизировало и выпустило 20 томов по различным отраслям этнографии. Этими исследователями были впервые предложены классификации языков североамериканских индейцев.

Удивительные этнологические открытия были сделаны в ходе археологических экспедиций Г. Шлимана, Г. Чайлда, И. Е. Забелина, А. В. Арциховского, В. А. Городцова, П. И. Борисковского, А. П. Окладникова, А. П. Деревянко и других великих археологов.

1.6. Пассионарная концепция этногенеза Л. Н. Гумилева

Этнографической теории оппонировал Лев Николаевич Гумилев, разработавший одну из самых интересных *этнологических концепций*, раскрывших механизм этногенеза. Суть данной концепции в следующем.

1. Мы живем в изменяющемся мире. Один из векторов его перемен демонстрирует динамику этнологической картины, т. е. представляет процесс становления *этносферы* Земли.

2. *Этносферу* этнологи представляют как результат процесса этногенеза в историческую эпоху. В каждый конкретный мо-

мент времени этносфера рассматривается ими как мозаичная в этническом отношении *антропосфера*. Эта мозаичность, в свою очередь, складывается из всей совокупности этноценозов Земли. Гумилев рассматривает этноценоз как *биогеоценоз*, т. е. как *ландшафт*, в котором происходит развитие определенного этноса, опосредованное процессом его адаптации.

3. Формирование этносов имеет свой внутренний механизм, по-разному раскрываемый этнологами и этнографами. Согласно теории этногенеза Льва Николаевича Гумилева, **этнос** представляет собой естественным образом сложившийся на основе оригинального стереотипа поведения коллектив людей. Поскольку этнос – геосистемная общность, то он существует как энергетическая система. Важнейшим свойством этноса являются, по Гумилеву, отношения комплиментарности, благодаря которым каждый этнос противопоставляет себя всем другим этносам. **Комплиментарность** проявляет себя как неповторимое сочетание элементов ландшафта, где этнос впервые сложился как система.

4. Биоэнергетическую целостность этноса обеспечивает **этнический гомеостаз**, который характеризует устойчивое состояние этнической системы, когда колебания биохимической энергии происходят в ограниченных пределах, определяя этноландшафтное равновесие и отсутствие смены фаз этногенеза. Колебания биохимической энергии и смену фаз этногенеза Л. Н. Гумилев объясняет явлением пассионарности.

5. **Пассионарность** – это своеобразная микромутация этноса, вызывающая появление пассионарного признака в популяции, которая в результате приводит к возникновению новых этнических систем. Пассионарность развивает этнос вокруг этнической доминанты. **Этническая доминанта** раскрывает комплекс явлений (религиозный, идеологический, военный, бытовой), который определяет переход исходного для процесса этногенеза этнокультурного многообразия в целеустремленное единообразие. Пассионарность порождает избыток биохимической энергии живого вещества и пробуждает в этносе жертвенность ради иллюзорной цели.

6. Носителями пассионарности являются **пассионарии**, или члены популяции, пассионарный импульс поведения которых превышает величину импульса инстинкта самосохранения. В этносе им противоположны **субпассионарии**, пассионарный импульс которых меньше импульса инстинкта самосохранения. «Если мы имеем в виду культуру, т. е. все созданное людьми, то

с тезисом о преемственности с грехом пополам можно согласиться. Но коль скоро речь идет об этногенезе, то к нему этот тезис вообще не применим. В отличие от культурной традиции, традиция этническая – это не преемственность мертвых форм, созданных человеком, а единство поведения живых людей, подерживаемое их пассионарностью» (Гумилев Л. Н., 1992).

7. Взаимодействие указанных выше структур и составляет основу этногенеза. Этногенез сопровождается *антропогенной сукцессией вмещающего его ландшафта*. Сам этногенез охватывает временной период от момента возникновения этнической системы до исчезновения, которое происходит под влиянием энтропийного процесса потери пассионарности.

8. Этногенез проходит в определенной последовательности, когда одна его фаза сменяет другую. Каждая *фаза этногенеза* отличается уровнем пассионарного напряжения системы, каждый из которых при данном направлении процесса этногенеза определяет господство в стереотипе поведения единого для всей совокупности уровней императива поведения.

9. Выделяются следующие **фазы этногенеза**:

- *фаза подъема* – период стабильного повышения уровня пассионарного напряжения системы вследствие пассионарного толчка или генетического дрейфа;

- *фаза акматическая* – период динамики этноса, когда колебания пассионарного напряжения в этнической системе после фазы подъема зафиксированы на предельном для данной системы уровне пассионарности;

- *фаза надлома* – период, характеризующийся резким снижением уровня пассионарного напряжения после акматической фазы и расколом этнического поля;

- *фаза обскурации* – период снижения пассионарного напряжения ниже уровня гомеостаза, завершающийся либо исчезновением этноса как системы, либо превращением его в реликт.

Теория Л. Н. Гумилева справедлива для закрытых систем. Именно для систем подобного типа характерна энтропия и справедливы начала термодинамики, определяющие тепловую (энергетическую) смерть системы. Но дело в том, что этносы не представляют собой закрытые системы. Они не просто умирают, но чаще перерождаются за счет воздействия на них других этносов, в том числе как результат путешествия народов. Во время подобных путешествий и происходит взаимодействие этносов не только по правилам пассионарности.

1.7. Цивилизационный принцип – от культуры к этногенезу

Чаще всего словом «цивилизация» определяют состояние народа, которого он достиг благодаря развитию общественных и экономических отношений, которое характеризуется удалением от первоначальной простоты и дикости, улучшением материальной обстановки и общественных отношений, высоким развитием духовной стороны. Именно в таком значении обычно употребляют слово «цивилизованный» люди, когда они говорят «в цивилизованных странах». Этим они хотят подчеркнуть, что имеют в виду не Бангладеш, Уганду, Ливию, Афганистан или Сирию. Употребление этого слова в таком широком значении является в обычном житейском словоупотреблении более или менее устоявшимся. Но у исследователей, занимавшихся вопросом о человеческом развитии, само понятие «цивилизация» получало различное толкование. Хотя бы потому, что и Бангладеш, и Ливия, и Афганистан, и Сирия уже формировали свои собственные цивилизации на основе собственных ландшафтов, этносов и культуры.

Самым близким из перечисленных факторов к цивилизации является понятие «культура», обозначающее «совокупность созданных человеком в ходе его деятельности и специфических для него жизненных форм, а также сам процесс их созидания и воспроизводства. В этом смысле понятие “культура”, в отличие от понятия “природа”, характеризует мир человека и включает в себя ценности и нормы, верования и обряды, знания и умения, обычаи и установления (включая такие социальные институты, как право и государство), язык и искусство, технику и технологию и т. д.» (*Большой российский энциклопедический словарь, 2003*).

Немецкий писатель и мыслитель *Иоганн Годфрид Гердер* известен миру как друг Гете, поэт, продолжатель лессинговского направления в литературоведении. Но мыслителем его признают благодаря труду «Идеи к философии истории человечества». Эта работа Гердера осталась незавершенной, но именно в ней сформулированы основные идеи цивилизационного подхода – взаимосвязь между природой и культурным развитием человечества. Позиция Гердера проста и совершенна: природа – откровение Бога, культура – исполнение замысла Божия, история – сцена деяний Божьих. Исходя из этого Гердер формулиру-

ет единственную цель развития цивилизаций – прогресс человечества и человечности.

Вильгельм Гумбольдт определяет цивилизацию как «очеловечение народов как со стороны их внешних учреждений и обычаев, так и по отношению к состоящему с ними в связи внутреннему настроению». Другие ученые, например **П. Барт**, под цивилизацией понимают господство человека над самим собой, т. е. над своими низшими, элементарными побуждениями.

В своих знаменитых курсах по истории цивилизации **Франсуа Гизо** характеризует последнюю как «прогресс, развитие, которые определяются, во-первых, развитием состояния общества и, во-вторых, развитием интеллектуального состояния. Два великих элемента цивилизации – развитие интеллектуальное и развитие социальное – тесно связаны один с другим».

Английский историк XIX в. **Генри Томас Бокль** определяет сущность цивилизации как «двойное движение, нравственное и умственное, заключающее в себе всю теорию духовного прогресса». Бокль полагал, что свобода воли – лишь иллюзия, и история не является игрой слепого случая. Поэтому к истории следует применить методы естествознания: «Я давно вынашивал убеждение, – писал он, – что прогрессивное развитие любого народа подчиняется законам, столь же правильным и достоверным, как законы материального мира. Найти эти законы – вот в чем цель моей работы». Он же первым указал на различия между восточными цивилизациями и европейской: «Во всех неевропейских цивилизациях силы природы имели несравненно большее влияние, чем в европейских странах. В Европе преобладающим направлением было подчинение природы человеку, а вне Европы – подчинение человека – природе». Поэтому для изучения восточных цивилизаций необходимо сначала изучить материальную природу страны, при изучении же истории европейских стран необходимо преимущественно изучать человека. Поэтому «при относительном бессилии природы каждый шаг на пути прогресса увеличивает власть человеческого ума над силами внешнего мира... Прогресс европейской цивилизации характеризуется уменьшением влияния физических законов и усилением влияния законов умственных».

Фурье называет цивилизацией современный общественный строй, который вскоре должен уступить место новому, высшему строю. Поэтому цивилизация выступает лишь переходной ступенью к этому высшему строю.

П. Н. Миллюков в «Очерках по истории русской культуры» под термин «цивилизация» подводит веру, творчество в искусстве и общественное самосознание людей: «Современное мировоззрение уже не может более противопоставлять духовную культуру материальной: на ту и другую приходится одинаково смотреть как на продукт человеческой общественности, как она отразилась в сфере человеческой психики». Миллюков выделял следующие стороны цивилизации:

- материальный быт, или все, что служит человеку для удовлетворения его физических потребностей (промышленность, пища, одежда, жилище, оружие и т. д.);
- общественный быт (семья, сословная организация, ассоциации, государство и право);
- духовную культуру (религия, мораль, искусство, философия и наука);
- духовный склад, т. е. те особые настроения, которые возникают в ходе культурного развития и благодаря которым культурный человек отличается от дикаря.

Согласно концепции Миллюкова, при изучении цивилизаций наука пытается ответить на следующие вопросы:

- 1) о состоянии человека в начальные эпохи его существования на Земле, о его первоначальной физической и духовной организации;
- 2) о законах, по которым совершается развитие цивилизации;
- 3) об изменении с развитием цивилизации природы человека, его физической и духовной организации.

Развитие цивилизаций не представляет единого процесса. Во всяком случае налицо его географическая специфика. В разных местах цивилизации развивались независимо и своеобразно. Исследователи отмечают наличие нескольких параллельных культурных процессов. И хотя разные народы проходили приблизительно одинаковые ступени в своем развитии, но далеко не одновременно и даже не в одном и том же порядке. Это объясняет существование на Земле громадных различий в состоянии культуры разных народов. Так, ученые установили несколько культурных состояний, или ступеней цивилизации. **Гегель** предложил измерять эти процессы степенью развития свободы. **Кант** – тремя фазами (стадиями) умственного состояния.

С этими воззрениями великих философов согласуется *теория стадий цивилизации* **Льюиса Генри Моргана**, автора одной из самых известных антропологических концепций об эволюции человеческой культуры XIX в. Морган доказывал, что культура

человечества развивалась постепенно, от дикости через варварство к цивилизации. Каждой стадии присущи свои технологические и социологические черты.

Стадия дикости является самой продолжительной. В этот период люди сделали самые важные шаги: научились добывать и использовать огонь, стали применять простейшие орудия из камня и кости, приручили некоторых животных. Средства к жизни люди извлекали в этот период из природы в готовом виде, поэтому и плотность населения была невеликой.

Переход в одних местах к земледелию, в других – к скотоводству предложено считать началом *стадии варварства*. На этой стадии люди научились добывать металл из руд, поэтому эта стадия обычно ассоциируется с началом бронзового века.

Главнейшей причиной раннего цивилизационного развития были природные условия. Наибольшая плотность населения была возможна в устьях великих рек за счет плодородия, создаваемого разливами рек, а также в горных районах за счет эффекта вертикальной «мозаичной компактности» – сочетания природных условий, позволявших на весьма небольшой территории осуществлять самую разнообразную деятельность.

История подтверждает тот факт, что все страны с древнейшими высокими цивилизациями – страны, возникшие в устьях великих рек, с плодородной почвой, на которой земледелие являлось самым выгодным занятием и могло дать населению возможность быстро увеличиваться. Очагами древнейших культур в старом свете являются: долина нижнего Нила (Египет), Месопотамия, низменные части Индии, Китая. Реки орошали наносную почву берегов, облегчали транспортные сношения и привлекали население своими рыбными богатствами. Здесь возникли первые великие цивилизации.

Морган считает эти, безусловно, положительные факторы развития речных цивилизаций и причинами их близкого застоя. Так, «в жарком климате потребности невелики: жилища легкой постройки, костюм чрезвычайно прост, пища потребляется преимущественно растительная (при плодородии этих стран она очень дешевая). Раз необходимые жизненные издержки невелики и пропитание дается легко, население быстро увеличивается в числе; заработная плата поэтому понижается, приближаясь к стоимости минимума необходимых для существования средств – минимума, который в этих странах очень низок».

Цивилизация не может держаться на высоком уровне и непрерывно развиваться, раз в массе населения нет активности,

нет стремления к живой деятельности и к улучшению своего положения.

Более благоприятные условия для высокого развития цивилизации представляют страны с умеренным климатом и умеренно плодородной почвой, считал **Бокль**. Потребности человека там обширнее, так как требуются более прочные и теплые жилища, более сложный костюм, более дорогая пища. Поэтому от населения требуется больше труда, напряжения физических и духовных способностей.

Лежавшая ближе всего к культурному Востоку и находившаяся еще в доисторическую эпоху в общении с ним Греция сделалась в Европе очагом древнейшей высокой цивилизации, которая легла в основу современной европейской. Экономические потребности заставили эллинов и македонян двинуться в IV в. на завоевание рынков на Востоке; это создало так называемый александрийский, или эллинистический, период, когда эллинская культура широко разлилась по восточным берегам Средиземного моря, а римские завоевания распространили греко-римскую цивилизацию на Пиренейский полуостров, Галлию и Британию. В средние века основы греко-римской христианской цивилизации распространились на германские и славянские племена, т. е. по всей Европе.

Представляется, что наиболее правильно сочетать цивилизационный подход с аксиологическим. Если мы признаем ценности актуальным признаком всякой цивилизации, то мировые динамики представляются более отчетливыми. При этом они осмысливаются не просто как движение от дикости к цивилизованности, а как истории противостояния, уничтожения и смены одних ценностей другими.

С этих позиций становится ясным, что европейские колонисты не просто перенесли свою цивилизацию в Америку, Азию, Африку, наконец в Австралию, но и уничтожили предшествующие. Таким образом, область распространения европейской цивилизации непрерывно растет.

На Востоке уже в древности мы обнаруживаем высокое развитие материальной культуры, в духовной области – мощный расцвет религии и искусства; общественные же организации и политические формы развивались здесь слабо, а в духовной жизни искусство отодвигало на задний план исследование постоянных отношений между явлениями и познание их законов, т. е. науку.

Европейскую цивилизацию отличает от восточных своя *система ценностей*. Ей свойственны высокая активность народных

масс, быстрое развитие общественных и политических форм на основе строгих юридических норм. В духовной области систему ценностей европейской цивилизации отличает высокая гармония чувства и мысли, искусства и науки.

Уже в «Прометее» Эсхила представлена важная философская мысль: цивилизация не делает людей лучшими и более счастливыми, а наоборот, удаляет их от идеально счастливой жизни «золотого века».

В России той же мысли придерживался *Л. Н. Толстой*, который отрицал благотворное значение цивилизации, поскольку, считал он, «современная цивилизация идет ложным путем, игнорируя интересы масс, ничего не давая им, а лишь ухудшая условия их жизни».

В современном мире идет большая борьба между либеральным взглядом на цивилизацию как общечеловеческую ценность – неомарксизмом, указывающим на рост противоречия между трудом и капиталом в современном глобальном мире, и экологическим подходом, добивающимся права на существование в мире самых разнообразных культур.

Принципиально новые аспекты в исследовании цивилизаций были заложены немецким философом и культурологом *Освальдом Шпенглером*. В своей самой значительной работе «Закат Европы» он предсказывал неизбежность гибели западноевропейской и американской цивилизаций сразу же после «эпохи цезаризма». Об этом, по Шпенглеру, свидетельствует сама история последовательной смены «органических» цивилизаций. Мировая история, согласно Шпенглеру, – история последовательного возвышения и упадка восьми цивилизаций (культурно-исторических типов, или культур): египетской, индийской, вавилонской, китайской, греко-римской (аполлоновской), византийско-арабской (магической), западноевропейской (фаустовской) и культуры майя. Девятая – культура будущего, русско-сибирская. Концепцию Шпенглера характеризует исторический пессимизм, который особенно понятен на фоне кризиса, охватившего Европу, готовившуюся в 1930-е годы ко второй мировой войне.

Анализируя громадную историческую информацию, Шпенглер доказывал, что все культуры («организмы») следуют одной и той же схеме развития и гибели, которая знаменует собой начало и конец исторического цикла. Все они проходят через стадии предкультуры, культуры и цивилизации. При этом кризисы отмечены адекватными ролями. Так, Александр Македон-

ский, по Шпенглеру, играет ту же роль в античной культуре, что и Наполеон в западной. Однотипные роли выполняли Пифагор и Лютер, Аристотель и Кант, стоики и социалисты.

Очень интересны обобщения Шпенглера относительно этногенеза и истории цивилизаций. Каждый этнос обладает уникальной культурой. Культура есть «душа» этноса, ее сущность определяется конкретными формами опыта и творчества в этносе и выражается в характере его искусства, мышления и деятельности.

Так, Шпенглер считает, что западная «фаустовская душа» Европы характеризуется «стремлением к бесконечности, которое одинаково выражено в готическом соборе, исчислении бесконечно малых, музыке Баха, империалистической дипломатии силы, радио и банковском кредите».

Новый взгляд на цивилизацию привнес в науку популярный английский историк XX в. *Арнолд Джозеф Тойнби*. Он, вслед за Шпенглером, оппонировал традиционной концепции единства мировой истории. Для исследования процессов мировой истории Тойнби разработал собственный метод сравнительного исследования культур.

Этот метод позволил ему найти поразительное сходство в историческом цикле – цивилизации возникали, развивались и исчезали по одной и той же схеме. В частности, главной причиной упадка всех цивилизаций он считал нравственное вырождение и утрату творческого подхода к возникающим проблемам. Всякая цивилизация погибнет, если, завершая свой исторический цикл, она не породит новую синкретическую религию, или идеологию, как, например, это сделал эллинизм, который всю свою энергетику отдал христианству.

Концепция Тойнби, равно как и его исторический метод, не всеми принимается. Большинство английских историков даже отказывают ему в гражданстве. Они считают Тойнби типичным представителем американской массовой культуры. Однако многие идеи Тойнби, особенно относительно исторического значения религии и надматериальных ориентиров, вполне способны объяснить не только цикличность процессов в развитии цивилизаций, но и флуктуации этноса.

Известно, что в отличие от мифологии история оперирует точными датами, сводимыми в хронологию. Но в последнее время даже достоверность дат стала все чаще подвергаться сомнению. Что же говорить о достоверности самих событий? Поэтому ученые стали требовать археологических подтверждений хронологий и событий.

Археология – наука, изучающая по вещественным источникам историческое прошлое человечества. К **вещественным источникам** археологи относят результаты трудовой деятельности человека. В отличие от письменных свидетельств, вещественные источники не содержат прямой информации об исторических событиях, в том числе об этнических перемещениях. Но именно вещественные археологические доказательства принимаются большинством ученых за достоверные факты. *Письменные источники* могут быть фальсифицированы, искажены, поэтому подлежат научной исторической реконструкции. Кроме того, письменные свидетельства ограничены не только временем события, но и самим фактом появления письменности.

Содержание этнической истории способны раскрыть не только письменные, но и вещественные источники. Благодаря им мы также способны постигать сущность этногенезов и этнических контактов. Вот здесь, по-видимому, и «зарыта собака». Причина слабой изученности механизмов путешествий народов не в том, что ими мало занимались история или археология, а в том, что в семействе этнографических наук археологический метод до сих пор не получил должного развития.

В чем суть археологического подхода к этногенезу? Во-первых, в *предмете археологии*, которым выступает древнее общество во всей совокупности его аспектов: материального, духовного, бытового, этногенетического, социального. Как видим, этногенетический аспект признается научным сообществом как один из предметов археологии. Археологи это понимают, а эт-

нографы, к сожалению, не совсем. Будет справедливо, если мы будем считать археологию не только разделами истории и антропологии, но и одним из методов, применяемых в этнологических исследованиях, как это давно принято в исторических, антропологических, искусствоведческих, географических и других дисциплинах. Тогда для этнологии станет справедливой *формула археологии*: археологические источники – материальные объекты, созданные древними людьми или как-то с ними связанные, – могут что-то рассказать нам о народах, к которым эти люди принадлежали и об их взаимодействии.

В тех местах, где в древности сосредоточивалась деятельность человека, до сих пор находят многочисленные вещественные следы этой деятельности. Эти места условно именуют *археологическими памятниками*. Главный признак памятника – *культурный слой*, в котором сохранились артефакты, т. е. объекты, созданные или подвергнутые обработке людьми (орудия труда и украшения, такие, как каменные орудия, одежда из тканей, изъеденные временем бронзовые украшения, глиняные сосуды и т. п.).

2.1. Доисторический человек, или игра в черепки

Наши сведения о доисторическом человеке отрывочны. Мы можем судить о нем только по найденным останкам, а также по вещественным источникам.

В Танзании археологи обнаружили следы гоминидов, которые жили там 3,7 млн лет назад. Согласно принятой классификации, *гоминиды* – семейство, к которому принадлежат как ископаемые, так и современные виды человека. К древнейшим представителям семейства гоминидов (*Номо*) относятся *человек умелый* (*Homo habilis*) и *человек прямоходящий* (*Homo erectus*). К последнему виду принадлежат питекантропы (иначе, архантропы), а также синантропы (или палеоантропы). Им на смену пришли **древние люди** – сначала *неандертальцы*, а затем и *кроманьонцы*. Это прямые предки современных людей, вместе с которыми они составляют единый вид – **человек разумный** (*Homo sapiens*).

Первыми аналитиками сведений о древнем человеке можно считать Катрфажа и Ами. Они выделяли, согласно археологиче-

ским находкам, три типа людей, относящихся, соответственно, к канштадтскому, кроманьонскому или фурфозскому типам.

К **канштадтскому типу** относят древних людей, обладавших длинным и низким черепом. Название данного типа пошло от черепного фрагмента, найденного в XVIII в. в глинистом слое холма у Канштадта, близ Штутгарта, в Вюртемберге. К канштадтскому типу относится и так называемый неандертальский череп, обнаруженный в 1856 г. в слое глины толщиной в 2 м, при входе в небольшой грот, в Неандерской долине, между Дюссельдорфом и Эльберфельдом.

К этому же типу первобытных людей ученые относили и эгизгеймский череп, останки которого были найдены близ Кольмара, в Эльзасе, в слое постплиоценовой глины, рядом с останками мамонта и первобытного зубра. Останки первобытного человека, относящегося к канштадтской расе, были найдены также в долине Арно, близ Ольмо, в слое плотной глины, на глубине 15 м. Рядом нашли останки слоновового бивня, каменного угля, что в целом позволяло сделать вывод о древности находки.

К **кроманьонскому типу** относят древних людей, обладавших длинным, объемным и высоким черепом, а также большим носом. Кроманьонский тип получил свое название благодаря археологической находке, обнаруженной в 1868 г. при прокладке железной дороги вдоль реки Везеры (департамент Дордони, Франция). Останки кроманьонского черепа были найдены под нависшей скалой, ниже слоя земли и камней, где нашли несколько последовательных слоев золы и угля с кремневыми орудиями и костями.

Археологические находки всегда вызывают ожесточенные споры. Так, например, достоверность останков кроманьонца подвергал сомнениям Дмитрий Николаевич Анучин, который считал их останками франкского воина, поскольку рядом с захоронением был обнаружен могильник франкской эпохи. Бойд Даукинс и Габриэль Мортиллье сомневались в принадлежности этого погребения к палеолитической эпохе и относили его к неолитическому периоду, когда «обычай погребения в пещерах и гротах был довольно обычен, причем погребяемые трупы нередко могли быть опускаемы в слой с остатками более древней, палеолитической культуры».

Тем не менее большинство ученых полагают, что под этой скалой Кро-Маньон с глубокой древности находилась стоянка первобытных людей и здесь же были погребены несколько умерших первобытных людей. Одна из женщин, судя по черепу,

была убита сильным ударом топора. Судя по останкам, троглодиты ландшафта Кро-Маньон жили в пещерах, были довольно рослыми, обладали большой физической силой. С появлением кроманьонцев исчезли неандертальцы. Современные люди – прямые потомки кроманьонцев. В Евразии древнейшие кремневые индустрии, связанные с *Homo sapiens*, относятся к верхнепалеолитическому пластинчато-резцовому типу культур. Современный человек вытеснил неандертальский тип, а новая верхнепалеолитическая технология заменила мустьерскую культуру.

Существует несколько версий вытеснения кроманьонцем неандертальца. Одни полагают, что одна из ветвей неандертальцев перешла в современный тип. При этом ссылаются на преемственность технологий по обработке кремня мустье и культур его обработки в верхнем палеолите.

Другие считают, что вид *Homo sapiens* появился за пределами Европы, возможно, в Юго-Западной Азии. Они полагают, что этот вид мигрировал на запад, уничтожая неандертальцев и их культуру и распространяя культуру пластинчато-резцовой индустрии.

К фурфозскому типу относятся представители первобытных людей, обладавших средним по размерам или коротким черепом. Начало этому типу послужила находка в 1872 г. древнего могильника в одном из гротов Намюра. В нем были обнаружены останки 16 костяков и череп, совершенно не похожий на канштадтский и кроманьонский типы.

Все эти находки свидетельствуют, что уже в древности человек даже в масштабах Западной Европы был представлен несколькими типами. Следы первых людей в Европе, живших здесь 780 тыс. лет назад, обнаружены в Испании, в пещере Гран-Долина (Атапуэрки). Поскольку это самые древние находки, то они свидетельствуют о том, что переходное звено между высшими животными (обезьянами) и современным человеком до сих пор не найдено. Наименее совершенным из них следует считать канштадтский тип (неандертальца). Однако до сих пор канштадтский тип черепа встречается у австралийцев, других современных дикарей и даже у отдельных особей вполне цивилизованных народов.

В 1863 г. Буше де Перт в одной из каменоломен Аббевилля, из слоя, расположенного на глубине 4,5 м, извлек кремневые орудия так называемого сент-ашельского типа, а также и мулэн-киньонскую челюсть. Несколько позже Дюпоном в Нолетской пещере, на левом берегу реки Лессы, в слое, где были

констатированы также останки мамонта, ископаемого носорога и северного оленя, была найдена так называемая нолетская челюсть.

Обнаруженные следы древнего человека позволяют сделать вывод, что ему были свойственны все признаки настоящего человека, без каких-либо особенных черт животности. Различия типов обнаружены лишь в антропометрических характеристиках – строении черепа, росте и т. д. Это разнообразие типов далее только увеличивалось, особенно в неолитическую эпоху, когда в Европу с юга и востока проникли новые племена, принесшие с собой более высокую культуру.

Позднейшей культурой раннего палеолита в Европе считается **мустьерская культура** (по названию пещеры Ле-Мустье, Франция) неандертальцев, занимавшихся охотой и собирательством. Однотипные культуры обнаружены также в Южной Азии и Африке.

Вопрос о древности человека все еще открыт. Первые следы человека в Европе так или иначе связаны с ледниковым периодом и с изменением нивальной обстановки. Так, Вивиан первым определил период времени, потребовавшийся для отложения слоя сталагмитов в Кентской пещере (Англия), которые покрыли останки кремневых изделий древнего человека, в возраст 360 тыс. лет. Мортилье полагал, что первые следы человека в Европе были оставлены им 250 тыс. лет назад. Кроль увеличил этот срок до 850 тыс. лет.

Если говорить о хронологии развития человека, то она представляется современным исследователям следующим образом. Следы архантропа теряются в геологических пластах, возраст которых около 4 млн лет. Следы палеантропов обнаружены в осадках, которым около 1 млн лет. Палеантропы обитали на нашей планете еще 35 тыс. лет назад. 40 тыс. лет назад появились неантропы, к этому типу людей относимся и мы с вами.

2.2. Палеолит, дитя плейстоцена

На формирование вида *Homo sapiens* решающее воздействие оказал *ледниковый период*. Этот период в науке принято называть **плейстоценом**. Оба эти понятия связаны с геологическими представлениями о **четвертичной системе**.

Четвертичную систему в геологической жизни Земли ученые подразделяют на две эпохи: древнейшую и новейшую. К *древ-*

нейшей эпохе относятся ледниковая, делювиальная и плейстоцен. С плейстоценом геология связывает все современные отложения на поверхности Земли. Археологи обычно «роют» плейстоцен, ища там «вешдоки» исторического прошлого Земли. Более древние отложения доступны уже только для геологии.

К началу четвертичного периода климат, распределение материков и морей мало чем отличались от современного их состояния. В течение четвертичного периода произошли большие изменения в фауне. Так, вымерли многие гигантские травоядные: мамонт, сибирский носорог, мастодонт, гигантский олень и др. Животные изменили области своего обитания. Но важнее всего то, что именно в четвертичный период на нашей планете *появился человек*. Его присутствие обнаружено в древних слоях отложений по его останкам, а также по сохранившимся орудиям труда и быта.

Когда археологи обнаружили в Эфиопии останки женской особи *Australopithecus Afarensis*, ученые получили новые доказательства того, что уже более 3-х млн лет назад на Земле существовал вид примитивного человека, и он был прямоходящим. Археологические находки Олдувая свидетельствуют, что эти пралюди были способны изготавливать простейшие орудия из гальки. Их обнаружила в 1976 г. археолог Мэри Лики. Ввиду большого количества этих орудий памятники получили название олдувайской индустрии. В первом слое Олдувая обнаружен зинджантроп, – пожалуй, самый ранний представитель австралопитеков. Он обладал массивными челюстями и получил среди археологов прозвище Щелкунчик.

Другие находки следов австралопитека, относящихся к тому же времени, были обнаружены археологами на озере Чад, в Убейдии (Израиль), Канапой (Кения), в долине реки Омо (Эфиопия). Австралопитеки были небольшого роста (1,2 м) и веса (22 кг), имели малый объем головного мозга, массивные челюсти, покатый лоб. Они были уже прямоходящими и изготавливали простейшие галечные орудия.

В течение четвертичного периода на Земле происходили значительные физико-географические изменения. Так, в ледниковую эпоху большая часть России, Европы и Северной Америки напоминала современную Гренландию.

Для археологического изучения прежде всего оказались доступны рыхлые наносы, прикрывающие более древние коренные породы. Это дельты и русла больших рек, береговые и пригорные районы. В начале четвертичного периода наша планета име-

ла более теплый климат. Но с течением времени он становился все более умеренным, средняя температура земной поверхности продолжала понижаться, хотя и неравномерно. Под влиянием этого понижения значительная часть северного полушария – Скандинавия, Русская равнина, Западная Европа и большая часть Северной Америки – покрылась на долгое время льдом. Громадные ледники спускались в это время и с горных хребтов, расположенных к югу от области сплошного оледенения.

Оледенение в Европе фиксируется по Альпам. Так, оледенение в плейстоцене делится на четыре составляющих: гюнцкое, миндельское, рисское и вюрмское (по названию соответствующих ландшафтов). В России эти фазы получили собственные названия – соответственно, варяжское, окское, днепровское и валдайское.

Вне области, покрытой ледниками, поверхность Земли была занята тундрой, лесами и степями. Благодаря колебаниям температуры ледниковый покров в продолжение этого периода постоянно мигрировал. Он то наступал к экватору, то отступал к полюсам. На некоторых участках земной поверхности различают до десяти последовательных периодов оледенения, разделенных между собой промежутками с более умеренным климатом (периоды потепления). Это чередование сопровождалось характерной сменой – ледниковые наносы менялись на осадки аллювиального характера, приносимые реками. Именно последние сосредоточивают в себе останки флоры и фауны, позволяющие археологам судить о составе растительного и животного мира этой эпохи. В них же археологи находят следы древнего человека.

В ледниковую эпоху на Земле свирепствовали морозы. Значительные пространства покрывались льдами, а органическая жизнь замирала. Многотысячелетние движения ледников (табл. 2.1) изменили геоморфологию Европы и вызвали постоянные изменения климата и рельефа, которые создали предпосылки видовой динамики в группах древних людей. Решающим моментом в этнологическом развитии древних людей стало отношение к первобытным орудиям, изменения в характере их использования и специфика изготовления. Английский археолог сэр Джон Леббок в 1865 г. предложил обозначать эпоху, когда люди изготавливали орудия из камня посредством оббивки или расщепления куска горной породы, термином «палеолит», или «древний каменный век». Кроме камня, человек раннего палеолита (примерно 2 млн лет назад) начал использовать кость.

Таблица 2.1

Хронология плейстоцена и палеолита

Период оледенения	Название периода	Хронология плейстоцена, тыс. лет назад	Хронология палеолита (каменного века)
–	–	Более 600	Ранний палеолит
1-й ледниковый период	Гюнц	600–540	Древний палеолит
1-е потепление	Гюнц-миндель	540–480	
2-й ледниковый период	Миндель	480–430	
2-е потепление	Миндель-рис	430–240	
3-й ледниковый период	Рис	240–180	
3-е потепление	Рис-вюрм	180–120	
4-й ледниковый период	Вюрм	120–10 В т. ч.: 120–100 100–50 50–10	
			Поздний палеолит
Послеледниковый период	–	10 – до наших дней	Исторический период

2.3. Археологические культуры

Ключевым моментом для этнологической интерпретации археологических материалов является **археологический контекст**, т. е. пространственное распределение находок относительно друг друга.

Археологический контекст весьма индивидуален и характеризует большое разнообразие **археологических культур** –

специфической общности археологических памятников, относящихся к одному времени, отличающихся местными особенностями и сосредоточенных в определенном ландшафте. Само сочетание понятий «археология» и «культура» на первый взгляд представляется противоречивым. Казалось бы, как можно называть первобытные этносы культурными? Термином «археологическая культура» обозначают быт или внутреннее состояние первобытных людей без оценки уровня развития. Для археологов культурная история означает историю собственно быта. **Культуру быта** они, в свою очередь, подразделяют:

- на *материальную культуру* (жилище, одежда, орудия, вооружения, украшения и т. п.);
- *духовную культуру* (язык, обычаи и нравы, верования, наука и знания, литература, искусство и т. п.);
- *общественную культуру* (государственные и общественные формы, законы и т. п.).

Займствуя представление о культуре из немецкой философии, археология должна была решить и свою собственную проблему: как идентифицировать в находках их репрезентативность, т. е. принадлежность к той или иной культуре. Обычно к признакам археологической культуры относятся:

- ◆ форма или орнамент керамики и украшений;
- ◆ обряд погребения;
- ◆ местность, где впервые были найдены наиболее типичные памятники данной культуры.

Но для идентификации самых ранних первобытных культур был взят принцип использования орудий из камня.

Понятие «археологическая культура» полезно использовать и нам – для осмысления характера этногенеза в доисторические времена. Дифференцированные этнологические общности (племена, народности, народы, нации) возникли и развиваются лишь последние десять тысяч лет. Представление об археологической культуре позволяет выделить человека из всего природного сообщества тогда, когда его этнологические признаки и языковая дифференциация совсем еще не проявлялись. Археологические находки древних людей ученые интерпретируют как культуры, поскольку археологические памятники, обнаруженные на определенной территории и относящиеся к определенному времени, существенно отличаются от археологических находок, найденных на других территориях. Это, согласно основной парадигме археологии, позволяет думать, что уже тогда

было значительное разнообразие людей, которое закрепляется определенным именем: *люди (такой-то) культуры*. Названия культуры передают нам первую информацию о дифференциации этноса в древности, а ее распространение на планете – о географических особенностях этногенеза и возможных миграциях людей.

2.4. Культуры палеолита, или искусство собирать камни

К древнейшим человеческим культурам археология относит находки так называемой **галечной культуры австралопитеков**, которые были обнаружены Дартом в 1925 г. в Трансваале (Таунг). Их датируют концом третичного периода (средний плейстоцен – 2-е потепление). Австралопитеки принадлежали к прегоминидам, занимавшим промежуточное положение между животным и человеком. Галечная культура была обнаружена не только в Южной Африке, но позднее и в Восточной Африке, Юго-Восточной Азии (Сиаме, Бирме, Малайе, Яве), а также в Китае.

Первыми носителями ранних человеческих культур считают *архантропы* (иначе *питекантропы*). Они уже пользовались огнем и первыми каменными орудиями – кусками горной породы, расколотыми таким образом, чтобы отщипы имели острые края. В среднем плейстоцене появляются *неандертальцы* – носители мустьерской культуры, а также *неоантропы* (находки в Брокен-Хилле, Сванскомбе, Салданье, Штейнгейме). В это время (примерно 200 тыс. лет назад) начинают преобладать орудия, изготовленные из отщепов, – скребки, остроконечники, орудия с зубчатым лезвием.

В табл. 2.2 представлены самые древние типы археологических культур. Люди, относящиеся к разным типам археологических культур, еще слабо дифференцируются по морфологическим признакам. Самым важным их различием был вид и характер изготовления орудия из камня. Обычно люди первых культур живут в пещерах, под скалами, действуют в стаях и добывают пищу охотой.

В ходе ледникового периода появляются первые представители вида *Номо сарпиенс* (находки в Кро-Маньоне, Гримальди, Шанселаде, Оберкасселе, Пшедмосте, Лауче и др.). А в конце

Таблица 2.2

Типы археологических культур
(по Киндеру Г., Хильгеману В., 2003)

Тип культуры	Характеристика	Название археологической культуры	Местность	Другие районы распространения
1. Галечная культура	Рубящие орудия получали в результате раскалывания гальки			
2. Культура ручного рубила	Орудия получали в результате двусторонней обработки отщепов	2.1. Абвильская	Абвильна-Сомме (Франция)	Африка Индия Ю.-В. Азия Запад. Европа
		2.2. Ашелльская	Сент-Ашель под Амьеном (Франция)	Африка Индия Запад. и Центр. Европа
		2.3. Микокская	Ла-Микок (юг Франции)	Африка Индия Ближний Восток Центр. Европа
3. Культура отщепов односторонней обработки	Орудия получали в результате оббивания отщепов рубящими орудиями	3.1. Клэктонская	Клэктон (юг Англии)	Африка Индия Запад. и Центр. Европа
		3.2. Леваллуаская	Ландшафт Леваллуа-Пере близ Парижа (Франция)	Африка Север. Индия Европа

Тип культуры	Характеристика	Название археологической культуры	Местность	Другие районы распространения
		3.3. Тай-якская	Местность Тайяк (юг Франции)	Бл. Восток Север. Африка Европа
4. Культура лезвий	Орудия получали специальной обработкой отщепов, использовавшихся как резцы, наконечники и т. п.	4.1. Перигорская	Ландшафт Периге (юг Франции)	Европа
		4.2. Ориньякская	Местность Ориньяк (юг Франции)	Пещеры Альтамира и Эль-Кастильо (Испания)
		4.3. Солютрейская	Ландшафт Солютре (под Альпами)	
		4.4. Мадленская	Ландшафт Ла-Мадлен (под Тюрсаком)	

плейстоцена формируются первые человеческие расы: негроиды, монголоиды, европеоиды и австралоиды.

Примерно 50 тыс. лет назад в образе жизни человека произошли, казалось бы, незначительные, но на самом деле революционные изменения – он стал сознательно изготавливать из отщепов камня орудия самых разных типов, которыми обрабатывал дерево и кость и которые, в свою очередь, использовал в качестве орудия. Тогда же впервые появилась пещерная живопись. В дальнейшем именно *характер обработки отщепов* позволял относить археологические находки к одному из четырех типов культур.

География археологических культур палеолита позволяет с достаточной вероятностью утверждать, что *перемещения*

и миграции древних людей, скорее всего, не привели к изменению признаков культуры. Их путешествия не были осознанными акциями и не привели к смене типов их деятельности, а тем более к известной антропоморфной и языковой дифференциации. Ярко выраженными этнологическими признаками люди палеолита еще не обладали. Как же они возникли?

2.5. Культуры мезолита, или начала профессионализма

Мезолит, или средний каменный век, начинается с завершением эры плейстоцена, т. е. приблизительно 10 тыс. лет назад. Мезолит длился около 6-ти тыс. лет, т. е. завершился 4 тыс. лет тому назад.

Мезолит характеризуется новым типом отношений древних людей с окружающей средой, которые были вызваны, прежде всего, значительными изменениями, произошедшими в собственно окружающей среде. В местах традиционного обитания древних людей во времена мезолита, по сравнению с палеолитом, стало гораздо суше. Местности, еще недавно покрытые ледниками, оказались в зоне умеренного климата. Сама природа требовала от человека не только адаптации к новым условиям обитания, но и изменений в окружающей среде. Огромное значение для дальнейшего развития человечества имело окультуривание зерновых растений и одомашнивание животных (впервые – в Западной Азии). Это стало одновременно и выдающимся достижением новой культуры. Тогда же стайное обитание людей, занятых в основном охотой, сменилось на групповое расселение охотников-рыболовов-собирателей.

На место главного признака, дифференцировавшего палеолитические культуры (характер обработки орудий), приходит новый – **микролиты** – маленькие кремневые отщепы, которым дополнительной обработкой с одной или нескольких сторон придавалась определенная форма. Орудия все чаще украшаются орнаментами. Возникают первые гончарные производства и начала искусства как сверхутилитарного отношения к орудиям труда.

Ученые в мезолите выделяют *три типа культур*:

1) культуры южных охотников и рыболовов – тарденуазскую и натуфийскую культуры;

2) культуру северной лесной зоны, или так называемую культуру Маглемозе;

3) культуру северных рыболовов, или так называемую культуру Эртебёлле.

Тарденуазская культура характеризуется использованием мелких орудий, исполненных в виде трапеции.

Натуфийская культура, наряду с орудиями охоты и рыбной ловли, включает также большое количество орудий для обработки земли и сбора злаков.

Культура Маглемозе отличается появлением, наряду с орудиями, целых рыболовных центров на берегах озер и рек, где в большом количестве были найдены плетеные верши, согнутые рыболовные крючки, каркасные лодки, обтянутые шкурами животных.

Культура Эртебёлле распространена на побережье Скандинавии и характеризуется находками, демонстрирующими развитие здесь, наряду с рыболовством, известного уровня меновой торговли, для которой использовались морские суда.

Как видим, в течение мезолита культуры локализуются в строго определенных зонах. Зоны культурных взаимодействий и ассимиляций до конца мезолита так и не обнаруживаются, а сам характер формирования культуры (то ли эволюция, то ли внедрение) так и остается до конца не понятым нами. Не существует даже каких-либо мало-мальски убедительных гипотез на этот счет.

Попробую высказать свою гипотезу. Выше мы уже говорили о том, что изменения в среде обитания потребовали от людей смены и усложнения традиционных видов деятельности. Так впервые в человеческом обществе началось общественное разделение труда. Последнее не могло не привести к избирательности людьми условий расселения. Человек стал выбирать для жилища лучшие участки суши, руководствуясь уже не только соображениями безопасности и защиты от стихий, как это было ранее. Он стал выбирать самые эффективные участки для производственной деятельности. В условиях разделения труда ими стали так называемые контактные среды. Такими средами являются побережья, т. е. зоны естественного соседства воды и суши. Здесь возможно было осуществление и рыболовства, и охоты, и земледелия. Другими эффективными зонами были *опушки* (поле-лес). Но мне представляется, что самой эффективной территорией для расселения древнего человека были среднегорные территории. Здесь, в условиях мозаичной компактности различ-

ных природных зон (высотная зональность), было возможно реализовать самую разнообразную деятельность.

Видимо, по этой причине и большинство археологических находок мезолитических культур мы обнаруживаем в среднегорных районах.

2.6. Тотем как странный аттрактор культурогенеза

Но что же дифференцировало людей, кроме деятельности, в те темные времена, когда даже их расовые антропоморфные признаки были еще не выражены. Когда словом «культура» мы определяем общности типов получения сколов камня. Когда люди были практически немые. Какими же средствами пользовались эти люди для выделения себя из многих других людей и для объединения себя с некоторыми?

Ученые предлагают нам увидеть в качестве подобного средства **тотем**. Термин «тотем» впервые употребил американский этнограф Лонг в конце XVIII в. Он заимствовал его из языка одного из североамериканских племен в значении «знака и герба клана, а также животного, которому клан оказывает специальный культ» (*Штернберг Л. Я., 1901*). Первым в России проблему тотема рассмотрел Лев Яковлевич Штернберг в связи с исследованием этноса сахалинских гиляков. Он пишет: «В научном смысле под тотемом подразумевается класс (обязательно класс, а не индивид) объектов или явлений природы, которому та или другая первобытная социальная группа, род, фратрия, племя, иногда даже каждый отдельный пол внутри группы (Австралия), а иногда и индивид (Сев. Америка) оказывают специальное поклонение, с которым считают себя родственно связанным и по имени которого себя называют» (*Там же*).

Особенно много тотемов встречается в первобытных племенах, среди которых *тотем считается родоначальником* данного племени, а каждый индивид тотемного класса – кровным родственником, сородичем каждого члена тотемной группы. Так, у аборигенов Австралии между тотемами распределяются не только люди, но также и все элементы природы. Например, к тотему вороны принадлежат дождь, гром, молния, тучи, град. К тотему змеи – рыбы и тюлени. Солнце относится к тотему кенгуру, луна – к тотему аллигатора. Если тотемом,

например, служит ворона, то она считается действительным прародителем данного рода, и каждая ворона – сородичем (*Frazer J. G., 1887*).

Тотем щадит и оберегает единокровный род. Поэтому люди одного тотема должны быть легкоузнаваемы. Род старается приблизиться к тотему внешним уподоблением. Например, люди племени омаха в Северной Америке завивали на голове два локона волос, наподобие рогов тотема буйвола. Род черепахи оставлял шесть локонов (ноги, голова и хвост) в честь этого тотема. Чтобы уподобиться буйволу, люди племени ботока из Северной Африки выбивали себе передние зубы (*M'Lennan J. F., 1896*). Широкое распространение среди первобытных племен получили тотемные пляски. В них люди подражали движениям и звукам тотемного животного, надевали маски, изображавшие тотем, и т. п.

Для людей тотема важно постоянное близкое его присутствие, поскольку считается, что в этом случае покровительство тотема принимает сверхъестественную силу. Поскольку сила тотема не может проявлять себя постоянно, то люди устанавливают особые даты, когда тотем действует максимально мощно.

Тотем давал роду высшую религиозную санкцию – неприкосновенность жизни сородича. Поэтому он должен был быть недоступен или хотя бы непонятен для людей, не принадлежащих к тотему (*Tylor E., 1898*). Спенсер первым указал на генезис тотемов как результат бедности языка: «С течением времени дикарь, смешивающий название объекта с самим объектом, стал верить, что отдаленный его предок, прозванный по имени животного, в действительности был таковым» (*Spencer G., 1888*). Так тотем создавал союз на уровне целого рода.

На Земле нет такого объекта, который не мог бы быть тотемом. Разные племена использовали в качестве тотема стихии (ветер, солнце, дождь, гром), воду, огонь, животных и растения, а также различные артефакты, смысл и значение которых утрачены. К последним вполне могут быть отнесены и объекты материальной культуры. Согласно Дж. Фразеру, тотемизм представляет собой вид магии. Благодаря ему у первобытных людей возникает вера в возможность сознательного воздействия человека на природу. При этом тотем, будучи природным телом либо артефактом, как бы персонифицируется и приобретает антропоморфные черты.

Современные научные методологии способны объяснить ход процесса культуругенеза. Для этого придется обратиться к по-

нению «синергетика» в транскрипции Штутгартской школы Г. Хакена (1980 г.). Ее последователи этим термином обозначают процессы самоорганизации системы. По определению, область применения данного понятия ограничивается открытыми нелинейными, удаленными от состояния термодинамического равновесия системами, эволюцию которых (согласно теореме П. Гленсдорфа – И. Пригожина) невозможно определить однозначно, и существует несколько ее альтернативных вариантов. Суть научного поиска при исследовании подобных систем И. Пригожин (1986 г.) определил формулой «порядок из хаоса». Синергетический подход позволяет выйти за рамки детерминированных кибернетических моделей в поле многовариантных решений.

Согласно данному подходу, процесс формирования культур можно представить как результат синергетики тотема отдельного субъекта с тотемами других социумов. Синергетика обеспечивает участие тотемов субъекта в системогенезе, благодаря которому личность осваивает систему социальных ролей. Так тотем отдельного субъекта обретает социальный синергетизм, т. е. становится жизнеспособной культурой.

Синергетический тип поведения систем («порядок через флуктуацию», по И. Пригожину) объясняется определенной последовательностью стохастических процессов:

1) бифуркация (поведение системы, при котором возникает несколько возможностей ее эволюции, когда система как бы «не знает, что делать». Некоторыми исследователями стадия бифуркации системы определяется как «хаос»;

2) возникновение странного аттрактора (его наличие – критерий стохастического режима). Предполагается, что условием возникновения странного аттрактора в закрытых термодинамических системах является энтропия. Появление странного аттрактора означает как бы «помощь умирающей системе»;

3) флуктуация (состояние системы, при котором ее отклонение от среднего значения становится настолько значительным, что флуктуация способна разрушить старую структуру, а система сама вынуждена выбрать новую ветвь эволюции);

4) возникновение новой диссипативной структуры (диссипация – большой запас энергии, необходимый для поддержания диссипативной структуры);

5) формирование новых детерминированных структур системы (И. Пригожин определяет данную стадию как «порядок»).

Далее цикл повторяется: бифуркация и т. д.

Так возникает порядок из хаоса. Г. Хакен характеризует понятие «хаос» как нерегулярность, или отклонение от регулярности.

Синергетика доказывает, что значительных изменений в системе культур можно добиться малыми, так называемыми резонансными воздействиями вблизи точек бифуркации. Синергетическая модель вполне способна описать процесс формирования из хаоса дикости устойчивой системы культур. При этом роль странного аттрактора, возмущающего маргинальные системы культур, пришедших из эпохи дикости, вполне способен выполнить тотем.

2.7. Неолитическая революция и ее главная движущая сила

Когда используют термин «неолит», то имеют в виду поздний каменный век. Чем же отличается эпоха неолита от предыдущих? К началу неолита люди начинают использовать камень уже не только в качестве орудия, но и для строительства хозяйственных и культовых сооружений. После изобретения гончарного круга они начинают переносить декоративные сюжеты на артефакты, что свидетельствует о новом этапе не только в характере их производственной деятельности, но и в развитии культуры человека.

В эпоху неолита человек переходит к крестьянскому образу жизни, сочетающему в себе земледелие и скотоводство. Крестьянский образ жизни утверждает союз земледельца и пастуха, позволивший впервые установить на земле производящий способ хозяйствования. Развитие земледелия привело к культивированию злаков, таких как пшеница, просо, ячмень. Развитие скотоводства способствовало одомашниванию лошадей, коз, овец, свиней.

Новый способ хозяйствования привел к коренному изменению в оценке человеком ландшафтов при выборе мест для расселения. Самыми лучшими для заселения в эпоху неолита становятся местности предгорных равнин и долин, где земледелие можно было вести на плодородных почвах. Первоначально на этих землях селятся отдельные люди, затем возникают первые сельские поселения, но уже в 8-м тыс. до н. э. появляется, возможно, первый город на нашей планете – Иерихон (Палестина).

В подобных местах археологи зачастую находят украшения, керамические изделия с орнаментами, натуралистические изображения тотемов. Вершиной неолитической культуры считаются находки в Сузах (современный Ирак).

Первым гипотезу о **неолитической революции** сформулировал английский историк Г. Чайлд. Так он назвал процесс возникновения «самодостаточных обществ, производящих продукты питания». Благодаря неолитической революции человечество перешло от дикости к цивилизации, поскольку оно стало осваивать производство. Производящее хозяйство составляет основу деятельности цивилизованного человека, т. е. человека, все более удаляющегося «от первоначальной простоты и дикости благодаря улучшению материальной обстановки, развитию общественных отношений и духовному росту» (*Мечников Л. И., 1889*).

Неолиту предшествовал *период дикости*. Отличительной характеристикой этого периода было то, что жизнь человека была основана на охоте и собирательстве. Освоение человеком *производства продуктов питания* (включая одомашнивание животных и растений) составляет новую особенность его жизни. Оно произошло чрезвычайно быстро и успешно. Поэтому Г. Чайлд и назвал этот процесс неолитической революцией. В истории человечества период дикости занимает более 99 % времени его существования. Все неолитические изменения происходили в исторически кратчайшее время.

Первая социальная система, основанная на эффективном сельском хозяйстве, возникла 10 тыс. лет тому назад в Юго-Западной Азии. Всего 5 тыс. лет спустя неолитическая революция достигла Европы, Африки и других регионов.

Как известно, главным в революции всегда остается вопрос о ее движущих силах. Что случилось, мы знаем. Но как и благодаря кому эта революция победила во всем цивилизованном мире в исторически короткое время? – вот в чем вопрос. Вроде бы, ответ напрашивается сам собой – земледelec и пастух. Ну а эти-то откуда взялись? В конце концов, кто был движущей силой революции? Когда мы задаем этот вопрос, требуется ответить: благодаря кому и чему революция пересекала пространства? Кто обеспечивал ее победное шествие по земле при полном отсутствии общественного транспорта и дорожной сети? Получается так, что кого бы мы не назвали, ясно одно – это путешественник.

Итак, *путешественник, человек странствующий, – движущая сила неолитической революции.*

Ответим на последний вопрос этой главы: Что же этот путешественник двигал и перемещал, кроме самого себя или вместе с собой?

Отправляясь в путь вынужденно или по любознательности, человек и сейчас берет с собой фотографии близких и друзей, любимые книги и аксессуары, иногда даже родную землю. Недавно в музее Мелихово я минут двадцать рассматривал содержание дорожного чемоданчика Чехова. Все эти вещи путешествовали вместе с ним до Сахалина. Я насчитал более десяти предметов, о целесообразности которых в путешествии мог знать только сам Антон Павлович. Но именно из-за отсутствия прямой мотивации, наверное, эти предметы были особенно ему дороги!

А что брал с собой неолитический странник, у которого и чемоданчика-то не было? Думаю, исключительно каменные орудия и обязательно тотемы. На них он полагался в пути, как на защиту от врагов, зверей и стихий. Они помогали ему ощущать свою целостность в чужеродной среде. Они приносили ему удачу в охоте, собирательстве, единоборствах. По всей видимости, именно тотемам мы обязаны культурной дифференциации среды.

Процесс культурной дифференциации напоминает известную древнюю притчу: если у тебя есть яблоко и у меня есть яблоко и мы обменялись ими, то у нас осталось по одному яблоку. Но если у тебя есть тотем и у меня есть тотем и мы обменялись ими, то у каждого из нас стало два тотема. Правда, тотемами обычно не обмениваются, их внедряют, как правило, насильно. По всей видимости, именно так происходило развитие культур и их дифференциация в первобытном обществе.

Победоносный ход неолитической революции, как мне кажется, может быть объяснен пересечением и синергетикой маршрутов тотемных культур.

2.8. Аккультурация культурного пространства

Одним из результатов неолитической революции стало формирование пространства культуры, которое включало все элементы природного и культурного наследия, а также содержало такие характеристики, как протяженность, структура, позицион-

ность, взаимодействие, координация элементов отдельных культур и отношений между ними (Вейль Г., 1968).

Культурное пространство вполне объективно в том смысле, что мир природы и культурного наследия существует независимо от нашего желания – как «вещь в себе». Но благодаря субъективной форме восприятия, с помощью образных, словесно-знаковых, символических и других тотемных средств оно становится «вещью для нас». Специфика субъективного туристского пространства проявляется в том, что оно, «в отличие от находящихся в нем материальных предметов, не может быть воспринято с помощью органов чувств, а потому его образ соединен с определенными метафорами и обусловлен ими» (Pereira I. R., 1968). Главные среди них – вербальные и зрительные образы, а также моторные ощущения, которые создают представления о культурном пространстве как «различных способах рационализации образов и моторных ощущений» и выражают латентные факторы миропонимания (Collier G., 1967). Такой подход позволяет отнести культурное пространство к важнейшим категориям культуры, которые определяют ее неповторимый облик (Веденин Ю. А., 1997; Лихачев Д. С., 2000).

Одним из интереснейших синергетических процессов, приущих культурному пространству, является **аккультурация**. *Путешественник выступает агентом аккультурации*. Понятие «аккультурация» является антропологическим термином и означает процесс изменения материальной культуры, обычаев и верований, происходящий при непосредственном контакте и взаимовлиянии разных социокультурных систем всех уровней.

Р. Редфилдом, Р. Линтоном и М. Херсковичем была предложена аналитическая модель процесса аккультурации в результате синергетики группы реципиента, начальные культурные паттерны которой претерпевают изменение, и группы донора, которая черпает новые культурные паттерны (Redfield R., Linton R., Herskovits M. J., 1936). Эта модель затем многократно, в тех или иных модификациях, использовалась для анализа синергетических процессов аккультурации через путешествия, в котором процесс аккультурации проходил в форме адаптации – частичном изменении традиционного паттерна под влиянием культуры донорской группы.

В частности, Р. Линтон уже в 1943 г. обозначил особую роль путешествий в процессе аккультурации, поскольку в этом слу-

чае происходит «свободное заимствование контактирующими культурами элементов друг друга, протекающее при отсутствии военно-политического господства одной группы над другой».

В настоящее время теория аккультурации составляет основу подхода ЮНЕСКО, представленного формулой «культурный туризм в целях мира и развития». Суть этой формулы – использование туризма как средства широкого взаимодействия культур, в ходе которого происходит их изменение, усвоение новых элементов, формирование принципиально нового культурного синтеза.

Отметим также аспект пространственного анализа, основанный на анализе субъективного семантического пространства как категории, характеризующей уровень индивидуального осознания пространства, используемой для оценки и классификации различных территориальных объектов и локализованных понятий и образов. При условии независимости данных категорий и понятий появляется возможность статистического анализа их значений в многомерном семантическом пространстве (*Зорин А. И., 2002*).

Пространственный анализ позволяет использовать некоторые унифицированные дефиниции для характеристики территориальной дифференциации культур и их маршрутов в системе пространства – времени. Наиболее важными при этом становятся парные свойства дискретности и континуальности, уникальности и типичности, однородности и разнообразия (*Родоман Б. Б., 1971*), регулярности и деформированности, симметричности и асимметричности, изотропности и анизотропности (*Bunim M. S., 1940*).

Большинство исследователей наиболее важными свойствами пространства признают дихотомию «дискретность – континуальность». При этом адепты дискретности утверждают, что ядра концентрации культур формируют район, а сторонники континуальности, напротив – что район формирует ядра концентрации. В реальности имеют место оба этих процесса, поскольку гравитационный характер пространственного взаимодействия учитывает оба фактора – как вес явления, так и пространственную составляющую (*Crampton L. J., 1965*).

Пространственный анализ ограничивает гносеологическая особенность территориального восприятия – оно имеет «сверхчувственный характер» (*Флоренский П. А., 1990*). В этом смысле территория представляет собой артефакт, она «не открывается, а конструируется» (*Pereira I. R., 1968*).

П. А. Флоренский отмечает, что уже в период перехода от кочевья к оседлости, ознаменовавшегося заменой духов богами и повсеместным строительством храмов, произошло конструирование новых территориальных образов благодаря деформации основных символов: «...неба и земли, священный брак которых обеспечивает проецирование небесного порядка на землю. Храмы служат теми выделенными областями, где небо опускается на землю: поэтому, в частности, с самого момента своего возникновения они ориентируются по сторонам света. Так возникает ориентированная и измеренная территория» (Флоренский П. А., 1996). Позже каждый храм приобретает унифицированные черты Иерусалима («свой» Голгофа, Иордан, Гефсиманский сад...); происходит конструирование нового артефакта территории.

Артефакция территории связана прежде всего с цикличностью событий. Конец старого цикла и начало нового и определяют момент распада прежнего артефакта пространства и конструирования нового артефакта.

Чрезвычайно важно для пространственного анализа представление об однородности пространства. Это положение логически вытекает из положения об артефактности и основано на гипотезе о том, что точки пространства не имеют собственного содержания (*Элиаде М., 1994*).

Для того чтобы преодолеть абстрактность пространственного анализа, оперирующего геометрическими категориями, и изотропность категории «пространство», советские географы вводят категорию «место» (*Миц А. А., Преображенский В. С., 1970*), подчеркивая ее анизотропность и неоднородность. При этом пространство-место все чаще начинает восприниматься и как структура, и как форма. Как структура оно приобретает четвертое измерение – время; а как форма вообще становится n-мерным.

Современный пространственный анализ позволяет реализовать принцип относительности А. Эйнштейна, так как пространство становится относительным, поскольку его восприятие соотносится с наблюдателем, его положением и движением.

Трансцендентальная позиция пространственного анализа наиболее последовательно выражена в работах Ж. Делёза и Ф. Гаттари, которые сравнивают восприятие пространства с восприятием любого человека, рассматривающего схему метро в Париже или пытающегося понять образ хитросплетений каналов Амстердама (*Deleuze G., Guattari F., 1980*). Это соответствует общему вектору децентрализации и гуманизации культуры.

2.9. Путешествия мегалитов и тотемные культуры

Одной из первых культур неолита в Европе является **культура мегалитов**. *Мегалитические памятники*, или *мегалиты* – «доисторические сооружения из больших каменных глыб или плит, служившие либо гробницами, либо святилищами, причем эти различные типы отчасти переходят один в другой» (*Ferguson J., 1872*).

Особенно много мегалитов было обнаружено на полуострове Бретань (Карнак). Сначала полагали, что мегалиты созданы друидами и служили для их религиозных целей. Мегалит представляет собой высокий поставленный «на попа» камень. К его основным типам относятся:

- *дольмен* – погребальное пространство, ограниченное четырьмя стоячими и перпендикулярными между собой плитами, которые покрыты сверху большой горизонтальной плитой и вместе напоминают стол;

- *кромлех* – круг из камней, обычно окружающий дольмен;

- *менгиры* – каменные аллеи длиной 200–1500 м.

Кроме этих основных типов, культура мегалитов имеет следующие разновидности: *камеры с коридорами* (Прованс, Франция); *ряды камней*, растянувшиеся на километры (Карнак, Бретань, Франция); *чашечные камни* – большие каменные глыбы с углублениями, служившие, по-видимому, для жертвоприношений; *качающиеся камни* – при всей своей колоссальности остающиеся в том же виде в течение веков; *ящикообразные могилы* – огромные плиты, установленные в яме; *лодкообразные могилы* – сложенные из камней очертания лодки, служившие для погребения. Более всего мегалитов находится во Франции, Англии, Германии, Алжире, Палестине, в Крыму и на Кавказе. Есть мегалиты и в других районах – в Сибири (Минусинский край), Монголии. В Индии их устанавливают до сих пор.

Мегалиты, обнаруженные в Европе, вместе составили так называемый *западноевропейский круг мегалитов*. Когда немецкие историки Герман Киндер и Вернер Хильгеман нанесли на карту Европы известные им мегалиты и соединили их стрелками, соответственно времени их появления, то получился картоид (**рис. 2.1,а**), на котором зафиксирован своеобразный маршрут (путь) мегалитов на континенте. Как же осуществлялось это путешествие?

Конечно, мигрировали не сами мегалиты. Их даже не перетаскивали с места на место. Они были созданы на новых местах теми людьми, кто оказался на новой территории и использовал их как тотемное средство для собственного утверждения в новом ландшафте. Получился своеобразный маршрут культуры.

Будет точнее, если вместо выражения «маршрут культуры» мы будем использовать понятие «**тотемный маршрут культуры**» и интерпретировать его как последовательный путь распространения тотемов по территории. В Европе мегалиты первоначально появились на юге Испании. Затем, практически одновременно, мы обнаруживаем их в Карнаке (Франция), Стоунхедже (Англия), а также на севере Италии. После этого их стали возводить в Дании и Швеции. Затем – на Кольском полуострове, Причерноморье и Кавказе. Этот маршрут появился благодаря миграциям людей неолита, которые несли с собой культуру мегалитов как тотемные признаки и внедряли их на новых территориях. Происходила своеобразная *культурная интервенция*, вместе с которой местные племена воспринимали не только саму культуру возведения мегалитов, но также принципы и обряды их тотемного использования.

Рассмотрение мегалита как своеобразного тотема представляется достаточно продуктивным. Почему это так? Есть, по-видимому, две причины. Первая связана с лингвистической ситуацией. Отсутствие дифференциации в языке неолитического человека означает его единообразие. Это значит, что в неолитические времена язык не стал еще фактором культурогенеза. Если культурогенез развивался, как мы думаем, по линии тотемной дифференциации, то первым ее археологическим свидетелем и выступают мегалиты. Мы не знаем, были ли мегалиты первыми тотемами, но мы точно знаем, что они стали для нас первыми свидетелями первобытной культуры, вышедшей за границы сколов и отщепов.

Вторая причина связана с освоением тотемным человеком нового пространства. Даже в мире животных зверь не будет бросать уже освоенное пространство ради неизвестного нового. Обычно это вынуждены делать его потомки из-за нехватки жизненного пространства. Поэтому и в неолитическом человеческом обществе, по-видимому, путешественниками были взрослые дети, которые брали и уносили с собой тотемные признаки рода. Так *дети-путешественники становились носителями родовой культуры оседлых земледельцев неолита*.

По археологическим признакам, юг Испании следует признать местом, откуда началось распространение неолитической революции в Европе. Эту гипотезу подтверждает также и тотемный маршрут распространения по Европе **культуры колоколовидных кубков (рис. 2.1,б)**, следующей непосредственно за мегалитической культурой буквально через три столетия. Этим маршрутом дети-путешественники разнесли культуру производства своеобразных сосудов-кубков, исполненных в виде перевернутого колокола.

Были и другие центры неолитической революции в Европе. Так, на **рис. 2.1,в** представлены маршруты тотемов людей **культуры ленточной керамики**, которая зародилась в местности Мюнхсхофен и быстро освоила пространство всей Восточной Европы. В местности Триполье, на территории современной Украины, возникла **культура шнуровой керамики и боевых топоров (рис. 2.1,г)**, которая быстро распространилась по всей лесостепной зоне Европейского континента.

2.10. Исторические времена в интерьере культур неолита

Взаимодействуя и пересекаясь в определенных ландшафтах, тотемные культуры сформировали общую карту культур неолита (**рис. 2.2**), которая свидетельствует о значительном разнообразии и дифференциации культурного археологического фона в Европе. В результате синергетики маршрутов тотемных культур уже в неолитическое время образовались **региональные комплексы культур** – анатолийские культуры, культуры Юго-Восточной Европы (в том числе культура хум, культура свайных построек), культуры Триполье-Кукутени, западноевропейские культуры (в том числе сено-уазо-марнская культура, курганная культура, долужицкая культура), понтийско-анатолийские культуры и т. п.

Региональные комплексы культур отличаются друг от друга не только местоположением, хотя последнее и выступает, пожалуй, как главный фактор их дифференциации. Основные различия создают сочетаемость культур.

На территории Среднерусской возвышенности во времена неолита наиболее масштабно были представлены:

- *трипольская культура*, для которой был характерен особый вид селитьбы – вокруг свободной площадки располагались длинные прямоугольные дома;

- *культура шнуровой керамики и боевых топоров*, в которой главным оружием был боевой топор, а главным средством передвижения – конь;

- *культура воронковидных кубков*, которая была привнесена к нам, скорее всего, с Востока и для которой характерно проживание в длинных домах, разделенных на маленькие каморки.

Региональные комплексы культур создают первооснову для формирования на их основе материнских этнических сообществ и дальнейшего хода этногенеза на данных территориях. Так, отсутствие на территории России мегалитических тотемов является не только фактом исторической географии. Оно, думается, во многом определило весь последующий ход этнического освоения нашей территории. В частности, стоит проверить варяжскую версию формирования государства Российского на отсутствие мегалитических признаков, которые должны были бы здесь появиться вместе с варягами.

Сложнее понять, что происходило в последней стадии неолита. Археологи утверждают, что во времена неолита между различными региональными комплексами культур не только существовали территориальные контакты, но и шла бойкая торговля жерновыми, янтарем, кремнем. Люди *торговали и путешествовали* на челнах и лодках, обтянутых шкурами животных. Использовали также лошадей и телеги с дисковыми колесами. Для сообщения иногда прокладывали лежневые дороги и деревянные настилы.

В конце неолита осуществился переход к производительному способу хозяйствования. Это позволило взаимодействовать труду земледельцев и пастухов в пределах одного ландшафта. Попутным результатом этого объединения стало культивирование диких злаков и одомашнивание овец, коз, свиней и лошадей в пределах единого ареала хозяйствования.

Колоссальные изменения произошли в жизненном укладе людей. В это время у них впервые появляется экономическая возможность содержать большие семьи. Возникают первые крупные селения, а в 8-м тыс. до н. э., т. е. в конце неолита, на Земле появился первый укрепленный город – Иерихон. В нем наряду с традиционными круглыми тростниковыми и саманными домами стали строиться прямоугольные дома из обожженного кирпича.

Быстро расширяется ассортимент мира вещей, используемых человеком. Появляются первые вещи – произведения искусства, не имевшие прямого утилитарного значения. Так, сначала стали распространяться украшения из ракушек и камней, а вскоре из золота и серебра, а также драгоценных камней. Широко используется гончарный круг. Поделки из глины украшаются узорами и изображениями.

Главным центром художественного творчества становятся Сузы. Здесь впервые начинают изготавливать глиняную скульптуру, в частности с этих пор известна так называемая сузская баба.

Можно, конечно, говорить о поступательном развитии социально-экономических отношений. Но факты свидетельствуют о принципиально новом состоянии культуры человечества. В конце неолита она приходит к цивилизованным нормам и отношениям.

В конце неолита наиболее древними и развитыми были культуры Хассуна, Джармо (Восточный Ирак), Сиалк (Восточный Иран), Иерихон и Сакче-Гёзю (Сирия). Затем начинается период возвышения культур Халаф, Самарра, Арпачия, Тепе-Гаура, Гиссар, Таса, Бадари, Меримде и Файюм. Несколькими позже, но до «Великого потопа» (около 3-го тыс. до н. э.) успели возвыситься культуры Эль-Убейд, Сузы (Элам), Телелат-Гассул, Амра и Герзе. Археологические раскопки в Месопотамии свидетельствуют, что в период «Великого потопа» здесь было много наводнений, которые сопровождали катастрофические вулканические извержения. Именно тогда и началось строительство дамб и каналов в Египте (Нил) и Месопотамии (Евфрат и Тигр), которое возвестило начало «гидравлической» революции (по Виттфогелю). В зонах формирования первых высокоразвитых **гидравлических культур** появляются первые города (**рис. 3.1**).

Первыми из них были *потамские (речные) культуры* в Египте на Ниле, в Месопотамии на Евфрате и Тигре, в Индии на Инде, в Китае на Хуанхэ. Виттфогель считал, что главным фактором возникновения этих культур (**рис. 3.2**) стало изменение климата, которое привело к появлению обширного пояса пустынь – от Сахары до Тянь-Шаньских предгорий. Обитатели земель, затронутых засухой, перемещаются в долины великих рек, где они быстро научились возводить огромные гидравлические (оросительные и дренажные) системы.

Написал предыдущий абзац, – очень научный, согласующийся с большинством учебников, и задумался, – сплошной детер-

минизм получается. Когда сопоставляешь факты, то все чаще приходят на ум библейские сюжеты, из которых следует, что в ветхозаветном мире развитие культуры определяли в основном *люди посвященные*. Именно они брали на себя роль учителей. Именно они несли новую культуру отношений между людьми «в массы». И вы знаете, при этом они много путешествовали.

Сейчас же скажем, что очень быстро под влиянием ли внешней среды, или при помощи слова людей посвященных на Ближнем Востоке сформировалась новая городская культура, которую в современной исторической науке принято называть **«Плодородным полумесяцем»**. Скорее всего, здесь мы имеем дело не просто с новой гидравлической стадией революции на нашей планете, а с гораздо более мощным процессом, в результате которого неолитические времена заканчиваются. Начались новые, **исторические времена**.

Неолитические времена характеризуются слабой этнической дифференциацией людей. По-видимому, еще 10 тыс. лет тому назад родоплеменные союзы отличались друг от друга скорее тотемными признаками культуры, нежели антропоморфными. Вероятно, культурная дифференциация людей предшествовала их антропометрической дифференциации.

Именно эти времена получили свое отражение в Библии, конкретно – в Ветхом Завете – первом письменном источнике. Почему ученые, которые склонны верить каждому фрагменту летописи, пусть сотни раз переписанной, каждой глиняной дощечке и берестяной грамоте, верят даже старой газете, порой отказываются принимать *библейские тексты как источник информации*? Почему они ищут иных свидетельств, в которых, как они полагают, собрана вся мудрость человечества? Воистину, искали рукавички, а они – за пазухой!

Представляется, что в исторические времена многое в этногенезе людских популяций связано с их религиозной сущностью и тотемными привязанностями. Иначе трудно объяснить, как от одного праведника Ноя, точнее от его сыновей – Сима и Хама, – появились такие разные этносы – евреи и арабы.

Религия и во времена неолита, конечно, имела место, но она была связана с верой в жизнь после смерти, страхом перед возвращением мертвых, культом предков, родовыми тотемами. В религиозных воззрениях неолитических людей много повинна их хозяйственная деятельность. Благодаря этому возникли культы плодородия, местные (ландшафтные) боги и демоны.

Религиозные воззрения людей неолита были материализованы в крупных строениях – первые сакральные постройки и храмы появляются в Эриду, Тепе-Гауре и Уруке. В Уруке, кстати, впервые найдены глиняные дощечки с иероглифическим письмом.

Согласно Библии, именно в неолитическое время среди немногих посвященных возникает вера в **Единого Бога**. И многое с этого момента будет определяться родоплеменными, а затем и личными религиозными отношениями и верой в Бога.

А что же с феноменологией путешествий? *Феномен путешествий, имевший в неолитические времена подтекст, связанный с дифференциацией культур, в исторические времена все более проявляет себя как мощный фактор этногенеза.*

3

ПУТЕШЕСТВИЯ В НАЧАЛЕ ЭТНОГЕНЕЗА

В предыдущих главах было рассказано, как люди из родов собирались в племена. В основе этого процесса лежали маршруты культур, которые предпринимали люди, влекомые непонятными, почти биологическими, но от этого еще более сильными причинами, затрагивающими всех и каждого отдельного человека. Подобно тому, как угорь и лосось, олень и птицы, влекомые пока не познанными инстинктами, совершают тысячекилометровые миграции, люди мигрировали, не зная границ, при этом осваивая новые и захватывая уже занятые пространства для жизни и распространяя в новых территориях тотемы своего рода. В это время человек вряд ли осознавал себя частью некоторой родовой общности. Люди, скорее, зывали к своим тотемам в поиске защиты и опоры.

Происходило, по всей видимости, бытовое слияние многих тотемных свойств в одно. И вот этот новый интегрированный тотем становится общим для все людей, проживающих в пределах единой территории. Так, возможно, формировались региональные тотемные культуры. Еще не было этногенеза, но так, мне кажется, на нашей планете начинался культуругенез. В этом и проявлялся феномен путешествий в доисторические времена.

В результате действия этого феномена люди еще не осознали себя частью некоторой родовой общности, но уже стали понимать свою принадлежность к единой региональной культуре.

Только потом люди, проживавшие на единой территории и обладавшие общей региональной культурой, стали собираться в роды, роды – в племена, а племена – в народы. Тогда процессы этногенеза стали преобладать над культуругенезом. Соответственно, феномен путешествий стал проявляться не столько в путешествиях отдельных людей, сколько в миграциях больших групп – родов, племен и народов.

Рассмотрим феномен путешествия народов на примере тех районов, где он начал происходить ранее, чем где-либо. Это Египет, Междуречье и Палестина.

3.1. Исторические времена оживляют исторические реки

Исторические времена начинаются на Земле отнюдь не повсеместно. Они связаны с возникновением высокоразвитых гидравлических культур на великих, по определению Л. И. Мечникова, **исторических реках** – *Ниле, Евфрате и Тигре, Инде и Хуанхэ*. Именно в долинах и дельтах этих рек скопилось много людей, которым стало под силу совместно решать задачи *мелиорации*. Они научились эффективно организовывать совместную деятельность, так что это позволяло получать гарантированно высокие урожаи несколько раз в год. А это, в свою очередь, дало возможность обеспечить занятость и прокормить большое число людей.

«Плодородный полумесяц» – так историки стали называть крупный регион, протянувшийся от Нила до Евфрата, где особенно быстро пошли процессы формирования высокоразвитых культур на основе общественного разделения труда. Благодаря этому значительная часть населения освободилась от участия в процессах непосредственного производства продуктов питания. Эти люди стали заниматься ремеслом, участвовать в обороне и управлении, обмене товарами и т. п. Население все более дифференцировалось по профессиональному составу, в результате чего здесь повсеместно возникли сложные способы производства, группирующиеся в *городах* – центрах производства и обмена товаров, торговли и рыночного обращения.

Власть в таких центрах была сильно централизована. В городах Месопотамии ее осуществлял царь-жрец, в Египте – фараон, но и в том, и в другом случае они представляли на Земле местного бога, которому, согласно преданиям, и принадлежал город. Иногда царь-жрец или фараон признавались сыном божьим. Управление в городе-государстве имело четкую иерархическую структуру. Система разделения общественного труда опиралась на кастовый принцип. В городах сформировались группы правителей, жрецов, воинов, чиновников, ремесленников, торговцев, крестьян и рабов. Каждая из этих групп выполняла определенные функции в системе города. Принадлежность к той или иной касте требовала от каждого участника известных профессиональных навыков и умений.

Последствия *«Великого потоп»* еще были в народной памяти. Согласно археологическим исследованиям, разрушительные

потопы продолжались и в этот период. Они как бы уравновесили всемирную сушь, охватившую в это время громадные пространства Земли, – от Сахары до киргизских пустынь. Главной задачей городских властей являлось противостояние этим двум напастям, а конкретно – организация массовых работ населения по орошению засушливых, но плодородных земель и предотвращению разрушительных наводнений. Все касты города обеспечивали эти работы и активно возводили дамбы и акведуки, рыли каналы и водохранилища с питьевой водой.

Каждый город-государство представлял свою **культуру**, каждая из которых стремилась к господству и расширению своего культурного пространства путем захвата чужих территорий. В этом стремлении – суть механизма, благодаря которому стали возникать первые мировые империи.

Известно, что главным достоянием развитой культуры выступает **язык**. Благодаря языку в этносе многократно усиливается ощущение общности истории и судьбы, возникает единая ментальность, религия становится массовой и общедоступной. По крайней мере, согласно библейской истории о Вавилонской башне, язык в это время был чрезвычайно разнороден и мало приспособлен для выполнения коммуникативных функций между городами. Путешествия, в отсутствие единого языка, вынуждены брать на себя *роль важнейшего коммуникатора* между городами-государствами. Именно путешественники в этот период многократно усиливают тенденции пространственной синергетики в области этногенеза. Благодаря им осуществляется не только развитие и взаимодействие культур, как в предшествующее неолитическое время, но начинают активно проходить **процессы этнической централизации**. Появляются первые этнические сообщества, которые быстро внутри себя и уже сами развивают язык, культуру и национально-религиозное самосознание.

Тенденции централизации первичных этносов начинают быстро дополняться тенденциями их противостояния. Путешествия становятся принципиально иными. Это все чаще уже не миграции отдельных людей, а *перемещения целых племен и даже их союзов*. Они становятся массовыми. Все чаще путешествия принимают форму *противостояний и войн*. Механизмы этногенеза становятся все более разнообразными и комплексными. Путешествия все более активно выполняют *миграционную функцию* развития видового разнообразия Homo sapiens. Они прямо воздействуют на антропометрическое разнообразие

человечества. Но в это же время путешествия нарушают биоэнергетическую целостность этнического гомеостаза и тем самым выполняют *пассионарную роль в развитии этноса*.

Благодаря путешествиям активно формируется и развивается общая для всех высокоразвитых культур *инфраструктура и технология*: мелиорация засушливых земель и дренаж болот; разведка и добыча полезных ископаемых; металлургия и техника металлообработки; обжиг и производство кирпича; техника мореходства и транспорт; основные элементы архитектуры и искусства; добыча и обработка благородных металлов и драгоценных камней; изготовление стекла и тонкостенных сосудов и т. п. Благодаря путешествиям быстро развивается военная техника, стратегия и тактика ведения наступательных боевых действий и обороны.

Как же фактически путешествия повлияли на ход событий исторического времени? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо перейти к рассмотрению конкретных фактов.

3.2. Поздний бронзовый загар Европы

Наступление исторического времени в Европе историки обычно ассоциируют с достижениями **бронзового века**. При этом его важнейшие успехи ассоциируют с новым уровнем культуры человечества. Это действительно так – человек перешел от использования камня к культуре бронзы. Но много раньше культуры бронзового века проявились в Месопотамии. В 4-м тыс. до н. э. здесь уже плавил медь, а с 2500 г. до н. э. стали производить бронзу. Из Месопотамии бронзовая культура через Малую Азию, Кавказ и Египет распространилась по всему миру. Форпостом распространения бронзовых культур по Европе стал Крит. Историки выделяют три пути культурного влияния на Европу высокоразвитых культур Востока в бронзовый век (**рис. 3.3**):

1. Через Анатолию на Балканы. Этим путем возник центральноевропейский ранний бронзовый век. Важнейшими культурами являются баденская культура, охватывающая территории современных Венгрии, Чехии, Моравии, Австрии, Силезии, а также и дунайские культуры, захватившие Балканы и Апеннинский полуостров.

2. Через Иберийский полуостров в Центральную и Западную Европу. Бронзовый век, пришедший в Европу этим путем, отличается изобилием серебряных и медных изделий.

3. Через транскарпатскую тумульскую культуру в Центральную и Западную Европу проникает кавказская кубанская культура боевых топоров.

Главным путем в бронзовой Европе был **янтарный путь**. Этим путем янтарь перевозился из Балтии на Юг Европы, в Египет и Месопотамию. Одновременно, вверх по Дунаю, а далее по Заале, Майну, Эльбе и Одеру в Ютландию и Балтию шла культурная экспансия бронзы. Этим же путем с юга приходили не просто носители новой культуры, но люди, существенно отличавшиеся от жителей Европы антропометрически. Они несли с собой не только новую культуру, но и новые этнические признаки. Очевидно, что *янтарный путь в Европе – путь этногенеза на самой ранней его стадии*.

Представляется, самым важным достижением бронзового века является то, что на фоне продолжающегося культурогенеза начинается *этногенез*. Это значит, что если культуры бронзового века утверждаются в Европе лишь в XVII в. до н. э., то и активная фаза этногенеза наступает в Европе на двадцать три столетия позже, чем в Египте и Месопотамии.

Оставим на время Европу и вернемся на пару тысяч лет назад в Египет.

3.3. «Слава тебе, о Нил! Ты этой стране откровение и оживление Египту!»

Эти слова из древнейшего египетского текста. Египет – древнейшее государство на Земле, возникшее в конце 4-го тыс. до н. э. именно в северо-восточной части Африки. Основой этой древнейшей государственности явился Нил.

До сих пор все исследователи Египта обращаются к словам Геродота, который называл Египет «подарком Нила». Конкретно, этим подарком является «черная земля» плодородной долины Нила длиной примерно 1 тыс. км и шириной 10–20 км, окруженная с запада и с востока «красной землей» – пустынями.

Цитата из древнеегипетского текста в заглавии параграфа раскрывает загадку Нила гораздо богаче, чем созданный Геродотом образ. Почему египтяне называли Нил откровением для Египта? Сначала попробуем понять для себя, – что такое *откровение*. Известный философ М. А. Можейко, специально исследовавший это понятие, считает, что откровение – это централь-

ное понятие теистической мистики, «выражающее акт непосредственного волеизъявления персонифицированного Бога, открывающего себя субъекту как абсолютную истину». Откровение, считает он, может явиться в нескольких значениях. Обычно оно открывается в Священном Писании как результат Божественного откровения отцам церкви. Иногда откровение является как результат индивидуальной практики души при ее непосредственном соприкосновении с Богом. Эти трактовки откровения подходят только для теистических вероучений, т. е. реализуются в рамках веры в Бога как трансцендентного миру разумного начала, таких как христианство, иудаизм, ислам.

Поскольку древнеегипетский этнос развивался в контексте нетеистических представлений, откровение, скорее всего, мыслится автором гимна как результат непосредственного диалога всех египтян (как особого этноса) с Богом, т. е. как своеобразная форма договора между древнеегипетским этносом и Богом. Тогда будет понятно, что Нил как откровение является проявлением особой милости Божьей и одновременно означает готовность всего Египта к восприятию и принятию этой милости. Чем же могут обернуться эти милости? Можно предположить, что они могут выступать в роли чуда – как Божественного проявления, всепобеждающего естественные законы по воле Бога. Тогда через откровение Бог заботится о соответствии сущего Божественному замыслу.

Можно было бы предположить, что в нетеистической системе вероучения Древнего Египта откровение могло приходиться к этносу через жреца, как говорение богов. С другой стороны, в гимне прямо указывается, что носителем откровения богов является сам Нил. Тогда Нил в архаичной культуре Древнего Египта является не просто носителем Божественного откровения, он постоянно как бы «вдохновляется» Божественной силой, т. е. предстает как дыхание Божества. Он исполняет ту «роль», которую в будущем и в других цивилизациях будут играть Веды, Пророчества, Священное Писание.

К сожалению, прямых свидетельств этой сущности, подобных откровениям Священного Писания, мы не имеем. Нам малодоступны также и образцы древнеегипетской философии, которые могли бы пролить свет на эти отношения. Но можно предположить, что философия откровения в Древнем Египте имеет нечто общее с античной философией. Тогда допустима гипотеза о том, что для древних египтян откровение могло выступать как «родитель сущего» и обеспечивать «вос-

хождение к Единому» (по Плотину). Только Плотин и Аристотель подразумевали под Единым экстаз, возвышающий душу грека, выводящий его за пределы обычного состояния. А древние египтяне оставляли роль *Единого*, т. е. «родителя сущего», *великому Нилу*.

Тогда становится понятна *исходная космогония Древнего Египта*. Когда-то на Земле правили боги. Так писал, кстати на греческом языке, египтянин Манефон. Они рассердились на людей и покинули их. Но они же оставили людям откровение в виде Нила. Он же – родитель сущего, он же – откровение этой стране.

Это значит, в этой стране ищите причину всего сущего – в Ниле. Именно в Древнем Египте, кажется, впервые в истории рождается образ откровения воды. Современной наукой доказано, что вода обладает физическими свойствами памяти. Конечно, эти факты были древним неизвестны. В чем же тогда могла проявляться память Нила? И здесь мы приходим ко второму образу текста – *оживлению*.

Понятно, что вокруг Нила всегда была сосредоточена жизнь в Египте. Этот образ первым и всплывает в нашем сознании, когда мы читаем «Нил – ты оживление Египту». Но что такое жизнь? Жизнь означает способ бытия, способность к саморегуляции, росту, размножению и адаптации к условиям среды. Из этого определения следует, что Нил должен был бы обеспечивать все эти функции Египту. Что же мы знаем о Ниле?

Нил берет начало в Эфиопии и экваториальной Африке и там течет между высокими берегами. Этого древние египтяне не знали, потому что в эти годы вряд ли там бывали.

В районе Каира русло делится и образует при впадении в Средиземное море мощную дельту. Равнина Нила ежегодно во время разливов затапливается водой.

Древние египтяне добывали себе пропитание охотой, а затем освоили земледелие. Именно тогда им пришлось решать сложную задачу контроля водного режима Нила. Разлив Нила случается ежегодно с конца июля до конца октября, и его илистые воды покрывают всю долину, вплоть до кромки пустынь. Поскольку решение задачи контроля речных паводков требовало участия всего населения страны, то это привело к необходимости консолидации всех усилий и к совместным действиям всех общин. Объединение поселений позволяло провести каналы и построить дамбы, без которых регулирование вод, несущих людям жизнь, было невозможно. Таким же способом осушали

болота, что обеспечивало расширение возделываемых земель по мере роста населения.

Одновременно Нил являлся для египтян и главным водным путем. От южных районов Африки Египет был отрезан непроходимыми порогами. Это обеспечивало формирующемуся этносу естественную изоляцию от южных племен, да и любопытство самих египтян весьма сдерживало.

Что же следует из вышеприведенного описания характера отношений древних египтян с Нилом? Каков их латентный смысл? В том-то и дело, что в сознании жителей долины Нил обеспечивал не столько жизнь, сколько оживление. А оживление – это жизнь после смерти. Что же оживлял Нил?

Во-первых, почву. Каждый год Нил нес с собой миллиарды тонн ила, которые обеспечивали возобновление плодородия. Египтяне всегда могли сравнить плодородие равнины Нила с бесплодностью прилегающих засушливых районов и пустынь.

Во-вторых, обожженная солнцем, вымершая долина оживала в конце июля. Высушенная земля в начале июля напоминала мумию. Воды Нила оживляли ее. Начинался новый цикл жизни. Смена природных циклов омертвления и оживления, конечно, формировала космогоническую концепцию древних египтян. Может быть, поэтому и опыт реинкарнации ландшафта, многократное его возрождение египтяне пытались перенести на себя. Египтяне постоянно искали возможности вечной жизни, т. е. оживления. Стремление сохранить тело после смерти присутствует у многих народов. Но в других случаях оно связано с представлениями о загробной жизни и о бессмертии души и тела. Природные условия Древнего Египта позволяли людям часто наблюдать феномен естественной мумификации. Ее физико-химический механизм связан с переходом влаги из мертвой ткани или трупа в окружающую среду при отсутствии условий для гнилостного распада тканей. В Египте этому способствовала высокая температура и рыхлость почвы, которые облегчают испарение влаги и движение нагретого воздуха. Результатом мумификации обычно является мумия – труп, предохраненный от разложения искусственным способом.

Мумификация трупов людей и священных животных широко применялась в Древнем Египте. Древнейшая из известных мумий – мумия египетской царицы Хетепхерес, которая правила в 3-м тыс. до н. э. В Египте для мумификации трупов применялось бальзамирование, или комплекс мероприятий, направлен-

ных на предохранение трупа от разложения. Древние египтяне были основоположниками бальзамирования.

Известно, что труп после извлечения из него внутренностей и мозга пропитывали различными благовониями (миррой, кассией и др.), обертывали льняными бинтами, смоченными клеем и камедью, а затем высушивали. Так получали мумию. Мумия – артефакт для оживления.

Вот моя гипотеза. Главным в отношениях древних жителей Египта с Нилом была сезонность природных процессов. Возможно, что сезонность древний житель Египта связывал не столько с климатом, сколько с сезонностью самого Нила. Это теперь мы знаем, что разливам Нила предшествует таяние снега в горах. Житель Дельты вряд ли об этом догадывался. Наоборот, он связывал природные циклы с гидрологическими циклами Нила. Тем более, что сезонность Нила обязывала и самих людей к циклическому поведению. Вероятно, цикличность природы и цикличность жизни людей и составляла суть откровения Нила Египту, т. е. требовала их Единства. Итак, *откровение Нила Египту – восхождение к единству природных и социальных циклов*. В этой формуле – суть всякой материнской цивилизации. В ее основе – земледелие (единство цикличности).

3.4. Кто изучал Египет до Индианы Джонса

Конечно, Индиана Джонс – великий египтолог, но он – не первый! Источники наших сведений о Древнем Египте и его населении многочисленны. Ими служат памятники древнеегипетской культуры и свидетельства многих путешественников. До начала XIX в. все имевшиеся сведения о Древнем Египте черпались из сочинений античных авторов. Мы находим эти свидетельства в сочинениях египтян, писавших по-гречески: *Манефона, Гораполлона, Апиона, Херемона, Германиона* и многих других. Древнегреческие авторы, историк *Геродот* и географ *Страбон* изложили свои впечатления о путешествиях в Египет.

Из других источников важнейшим и сейчас остается *Библия*, где сведения о народе, жившем бок о бок с евреями, отличаются ясностью и объективностью. Особенно важна информация, представленная в книгах пророков.

Некоторые сведения о Египте мы находим в ассиро-вавилонских летописях, в которых говорится о походах саргонидов на Сирию и Египет. Свидетельства о Египте и египтянах встречаются у *Иосифа Флавия*, который, в полемике с Апионом, реконструирует исход евреев. В классических греческих источниках наиболее информативен все же Геродот, который приводит не только собственные свидетельства, но и рассказы *Гекатея Милетского*, подобно ему путешествовавшего по земле Древнего Египта. Много интересных сведений мы черпаем у *Геката Абдерита*, который также путешествовал по Египту и оставил для потомков свои впечатления.

Среди прочих необходимо вспомнить новеллы *Диодора Сицилийского*. Он писал о египетской культуре в то время, когда она не стала для Запада еще чем-то совершенно чуждым и непонятным. *Эратосфену Киренскому* мы обязаны списком царей. *Агафаркид Книдский* (конец II в.) составил «Перипл Эрифрейского моря». *Полибий* сохранил для нас многие сцены египетской жизни птолемеевского периода. *Климент Александрийский* (II–III вв.) собрал в своих сочинениях ценные сведения о египетской культуре, религии и истории.

В новое время сложилась специальная наука, занимающаяся изучением языка и письма, истории, культуры и археологических памятников Древнего Египта, – **египтология**. Так, уже в XVI и XVII вв. многие ученые (например, иезуит Афанасий Кирхер) пытались прочесть древнеегипетские иероглифы. Но большинство ученых были убеждены в идеографическом характере самих иероглифов и поэтому извлекали из древнеегипетского текста только то, что желали, кроме истины.

Только в конце XVIII в. датский археолог *Цоэга*, предположив, что заключенные в овалы слова в египетских надписях представляют имена царей, дал нам ключ к прочтению многих коптских текстов.

На протяжении многих столетий иностранные путешественники отправлялись в Египет по следам Геродота и Страбона. Они оставили свои описания и зарисовки Египта, но долина Нила оставалась таинственной и неведомой землей вплоть до 1798 г., когда она была захвачена в ходе военной экспедиции Наполеона Бонапарта. В составе его экспедиции было много ученых. Ими было составлено «Описание Египта» в 19-ти томах. Во время своего пребывания в Египте Наполеон основал Египетский институт.

После экспедиции Наполеона к Нилу хлынули сотни путешественников и авантюристов – искателей сокровищ. Всего лишь в течение нескольких десятилетий большинство древних памятников было разграблено. Множество памятников было к тому же расколото на куски. Последнее, как правило, было сделано в целях удобства транспортирования. Тем не менее, многие памятники были спасены благодаря тому, что оказались в музейных коллекциях Лондона, Парижа, Турина, Лейдена и Берлина.

Самым важным открытием наполеоновской экспедиции в Египте является **Розеттский камень** – базальтовая плита с идентичными надписями на древнеегипетском языке, начертанными иероглифами и демотическим письмом, а также на древнегреческом языке. Надпись датируется 196 г. до н. э. Это был текст указа, восхваляющий пятого царя из греко-македонской династии Птолемеев. Розеттский камень случайно обнаружил французский солдат, насыпая вал в форте St-Julien в Розетте. Египтология отмечает день своего рождения 22 сентября, поскольку именно в этот день в 1822 г. французский ученый **Жан-Франсуа Шампольон** сделал во Французской академии в Париже доклад о результатах своих исследований по дешифровке иероглифического письма Розеттского камня, в котором он сообщил, что нашел ключ к чтению египетского письма. Это был первый научный факт египтологии, поскольку Шампольон доказал, что египетское письмо имеет не только идеографические корни. В 1828–1830 гг. Шампольон возглавил экспедицию в Египет, где собрал множество памятников и предложил основу изучения египетской грамматики.

Описание и изучение памятников Древнего Египта продолжили представители так называемой старой школы. В русле исследований Шампольона ученые И. Роселлини (Италия), Р. Лепсиус, Г. Бругш, Г. Эберс (Германия), Э. де Руже, Ф. Шаба (Франция) и другие разрабатывали проблемы языка, письма и истории Древнего Египта.

С 1851 г. начались систематические раскопки в Египте. Среди них особо выделяются археологические раскопки француза **О. Мариетта**, в ходе которых он обнаружил в Саккаре, близ Мемфиса, подземный некрополь с захоронением священных быков – аписов – и другие памятники. Но самая большая заслуга О. Мариетта – это открытие Египетского музея и Службы древностей (*Service des Antiquits*) в Каире. Эти организации на протяжении многих лет осуществляли контроль над всеми раскопками в Египте. В 1881 г. О. Мариетта на посту директора Служ-

бы древностей сменил Г. Масперо. В 1881 г. он обследовал тайник царских мумий XVII–XXII династий в Дейр-эль-Бахари.

В последние десятилетия XIX в. французский археолог **Ж. де Морган** и английский археолог **У. Питри Флиндерс** открыли памятники додинастических и раннединастических эпох, начав, таким образом, изучение древнейшего периода Египта.

Немецкий период развития египтологии начался в 1842 г., когда король Германии Фридрих Вильгельм IV под воздействием А. Гумбольдта снарядил экспедицию в Египет, которую возглавил **Лепсиус**. В результате изучения обширных материалов Лепсиус предложил хронологическую периодизацию, которая делит историю Древнего Египта на три периода: Древнего, Среднего и Нового царств. В своем труде «Памятники Египта и Эфиопии» («Denkmäler aus Egypten und Ethiopien», 1848) он издал собрание копий древних источников. Им же собрана коллекция исторических памятников для Берлинского музея. Открытия Лепсиуса заложили основы *немецкой школы египтологии*. Именно эта школа определила ход и направления всех последующих лингвистических и исторических изысканий.

С 1862 г. стали выходить специальные журналы по египтологии. Долгое время ведущей в египтологии была *берлинская школа*, руководимая профессором **Эрманом**. Затем французский ученый **Г. Масперо** создает в Каире Институт древней египтологии, который захватывает лидерство в этом направлении. Значительный вклад в развитие египтологии внес англичанин **Флиндерс-Питри**, считавшийся крупнейшим специалистом по египетской археологии XIX в. Благодаря ему были созданы Египетское исследовательское общество и *британская школа египетской археологии*.

К концу XIX в. Нью-Йоркский музей Метрополитен, Бостонский музей изящных искусств, Восточный институт Чикагского университета, Пенсильванский и Калифорнийский университеты предпринимали археологические исследования на обширном пространстве от пирамид в Гизе к югу вплоть до Мероэ.

В **России** историей Древнего Египта интересовались уже с 1-й половины XIX в. Так, декабрист Г. С. Батеньков в 1824 г. реферативно изложил труд Шампольона «Очерк иероглифической системы». В 1826 г. Императорская академия наук приобрела за 40 тыс. франков из собрания Castiglione в Милане большую коллекцию египетских древностей, которая в 1862 г. была передана в Эрмитаж и стала основой его египетского собрания. Благодаря трудам В. С. Голенищева появилась и русская егип-

тология. Были организованы российские экспедиции в Египет и собрана большая коллекция египетских древностей, составившая основу египетского собрания Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве. С 1887 г. русские египтологи О. Э. Лемм и Б. А. Тураев открыли в Петербургском университете курс египтологии. К основателям *русской школы египтологов* принадлежали также И. М. Волков, А. Л. Коцейовский, В. М. Викентьев, Н. Д. Флиттнер, В. В. Струве и др.

В конце XIX в. на принципе строгой историчности сформировалась *общая школа египтологии* Г. Масперо. Фундаментальные труды по истории Египта создали немецкий историк Э. Майер, американский египтолог Д. Г. Брэстед.

В XX в. египтология развивалась особенно бурно благодаря исследованиям ученых Г. Грапова, Г. Кееса, В. Отто, Э. Эделя, В. Хелька, А. Гардинера, Б. Ганна, Р. Фолкнера, Г. Фэрмана, Э. Пита, Я. Чёрного, П. Лако, Г. Лефевра, Э. Дриотона, Ж. Вандье, Ж. Позенера.

В 1922 г. английский археолог П. Монте раскопал в Танисе погребения фараонов XXI и XXII династий. Новые памятники были обнаружены при раскопках в Амарне, в некрополях Саккары и Гизы. В 1951–1954 гг. египетский археолог М. З. Гонейм раскопал не известную прежде пирамиду III династии с алебастровым саркофагом фараона Сехемхета.

Русские исследователи внесли также значительный вклад в египтологию благодаря трудам Ю. Я. Перепелкина, И. М. Лурье, Д. Г. Редера, И. С. Кацнельсона, В. В. Павлова, В. И. Авдиева, Г. П. Францева, А. И. Стучевского, М. А. Коростовцева, Н. С. Петровского и др.

3.5. Хронология Древнего Египта в «династическом соусе» Манефона

Особенно важны свидетельства о Древнем Египте египетского жреца Манефона, который жил в III в. до н. э. и оставил нам обстоятельное описание обитателей Древнего Египта. Он также составил список египетских царей и хронологию их правления, начиная с легендарной эпохи, когда на Земле правили боги. Само сочинение Манефона было утрачено и известно нам лишь по цитатам из произведений авторов раннехристианской эпохи. Но периодизация истории Египта, по Манефону, на правление

30 династий, вплоть до завоевания Египта Александром Македонским, до сих пор актуальна и лишь уточняется.

С доисторических времен здесь были известны *неолитические культуры Меримде и Негаде*. В период раннего энеолита (5-е тыс. до н. э.) в Верхнем Египте существовала *бадарийская культура*. В 4-м тыс. до н. э. в Египте энеолит достигает своего расцвета и начинают формироваться додинастические культуры. Одним из достижений энеолитической культуры в Египте стало изготовление первых изделий из метеоритного железа.

Этим культурам соответствовал так называемый **додинастический период** в истории Египта. Известен длинный список фараонов, которые, согласно различным источникам, правили в Раннем Египте, но археологи подтвердили существование лишь трех из этого списка – Хора, Ка, Нармера. Иногда этих фараонов называют нулевой династией. Правили они во всем Египте.

Более точные имена правителей, например Хора: Гор, Хатхор, Скорпион, Хор-двойник, Хор-сом – свидетельствуют, что люди признавали божественное происхождение фараона, а также в его лице земной образ бога.

Приблизительно в то же время, т. е. в 3-м тыс. до н. э., в Египте наступает расцвет бронзового века и формируются царства. Верхний и Нижний Египет объединяются при Нармере в единое, так называемое Древнее царство (2850–2052 гг. до н. э.) со столицей в городе Мемфисе. Страна делится на номы (области).

Древнее царство пережило три периода.

Первый – *тинисский период* (I и II династии – 2850–2650 гг. до н. э.) – характеризуется тем, что в это время Египет проводил изоляционистскую политику по отношению к другим народам и ограничивал внешние связи, в том числе и путешествия в другие страны. Миграция египтян носит, по преимуществу, военный характер. В этот период Древний Египет одержал победу над бедуинами Синайского полуострова, захватил их медные рудники; был организован ряд победоносных походов на Нубию.

Второй – *период пирамид* (III–VI династии – 2650–2190 гг. до н. э.). Для этого периода характерно строительство большого числа пирамид и храмов в Мемфисе, Саккаре, Майдуме, Гизе (правление IV династии). При правлении V династии наметился экономический упадок. Некоторые исследователи полагают, что экономику страны подорвало строительство пирамид. Мне представляется, что это не так. Строительство пирамид требовало огромной концентрации не только средств, но, прежде всего,

энергии народа. Эту энергию могла собрать в единое целое только сконцентрированная воля фараона. Концентрация воли, в конечном счете, и приводила к централизации государства. Более всего царская воля была необходима для того, чтобы собрать энергию людей для осуществления громадных мелиоративных работ. Волевая расслабленность и приводила к децентрализации власти и росту роли и значения местных феодалов. Но отдельные номархи уже не располагали достаточным количеством людских ресурсов для ведения мелиоративных работ. Даже номархи Гераклеополя и Фив.

По всей видимости, периоды распада в Египте были связаны с экономическими последствиями от засух и наводнений и общим параличом власти на мобилизацию всех ресурсов для решения этих задач. Так, периодически в Египте наступало «смутное» время – время междоусобиц, заговоров, узурпаторов и борьбы за власть, когда попусту растрачивалась народная энергия.

Такие времена наступили и в годы правления V династии. Фараоны этой династии строили для себя маленькие пирамиды. Они ни в какое сравнение не шли с огромными пирамидами, возводимыми при IV династии. В то же время номархи позволяли себе роскошные погребения. Номы стали автономными административными единицами. Ослабло влияние Египта на укрепление северных границ Египта, для защиты территорий, на которые претендовало племя амореев.

Третий – *период первого распада Египта, или гераклеопольский период* (VII–X династии – 2190–2052 гг. до н. э.).

Археологические раскопки, относящиеся к тинисскому периоду, свидетельствуют, что местные находки имеют большое сходство с памятниками Месопотамии и Элама. Это позволяет думать, что эти культуры имеют общие корни происхождения. Кроме того, археологические находки свидетельствуют о заметной связи Древнего царства с Кипром и Эгейской цивилизацией.

Иероглифическое письмо в Древнем царстве поначалу имело вид пиктограммы и служило для обозначения целых слов. В Среднее царство появились группы согласных и отдельные согласные, без гласных. В конце Нового царства появляется так называемое иератическое письмо (ок. 700 г. до н. э.).

После ряда военных конфликтов Ментухотеп II из Фив объединяет Египет. Начинается эпоха **Среднего царства** (2052 – ок. 1570 гг. до н. э.).

Важный период в истории Среднего царства – время правления XII династии (1991–1786 гг. до н. э.). В годы царствования Сесостриса (Сенусерта) III (1878–1841 гг. до н. э.) Египет достигает своего максимального расцвета, его влияние простирается до Нижней Нубии, где ему стали принадлежать золотые рудники, по Красному морю плавают торговые суда египтян, возобновляется централизованное управление, а номархи утрачивают былую власть. Политика Египта опять становится изоляционистской, укрепляются его границы, особенно после возведения укреплений у второго порога Нила. В Карнаке возводятся громадные храмовые комплексы, которые становятся резиденцией нового бога царства – Амона.

При Аменемхате III продолжается освоение Фаюма, где появляется рукотворное Меридовое озеро и завершается строительство пирамиды и храма мертвых в Гаваре.

В годы правления XIII и XIV династий (1778–1610 гг. до н. э.) Египет переживает *период* своего *второго распада*. Именно в эти годы (ок. 1650 г. до н. э.) происходит *вторжение гиксосов* (с египетского – «вожди чужеземцев»).

Вторжение гиксосов, по всей видимости, было следствием начавшегося ок. 2000 г. до н. э. великого перемещения народов, которое было вызвано вторжением индогерманцев. Гиксосы привнесли в Египет новую и весьма воинственную культуру, в том числе новую технику боевых действий с использованием конной колесницы. Однако и гиксосы быстро приспособляются к более высокой культуре Древнего Египта.

Египет периода Древнего и Среднего царств представлен на **рис. 3.4.**

С 1570 по 715 г. до н. э. – в Египте эпоха **Нового царства** (**рис. 3.5**). Она началась, когда царь Яхмос из XVIII династии изгоняет гиксосов из Египта и преследует их вплоть до Палестины. Вообще для Нового царства, может быть, благодаря выучке воинственных гиксосов, характерен переход от изоляционизма к агрессивному государству.

Преемники Яхмоса – Аменхотеп I и Тутмос I – делают Египет ведущей великой державой мира. Они организуют победоносные походы в Месопотамию и Нубию. Значительного развития при Новом царстве Египет достигает в царствование Хатшепсут (1501–1480 гг. до н. э.). Во времена ее правления долгие годы сохранялась мирная жизнь, осуществлялись торговые экспедиции в Пунт.

Наибольших размеров Египет достигает при Тутмосе III (правил 1480–1448 гг. до н. э.) – он занимает пространство от Евфрата до четвертого порога Нила. Тутмос III начал свое правление с разгрома сирийско-палестинской коалиции, затем завоевывает Финикию и Палестину. При Тутмосе III Новое царство активно осуществляет дипломатические и торговые контакты с Митаннией, Вавилонией, Критом, Кипром, Ассирией, Хеттским царством и Эгейскими островами. После этого наступает упадок египетского мирового могущества.

Важную роль в истории Нового царства сыграл Аменофис (Аменхотеп) IV (1377–1358 гг. до н. э.) – царь-«еретик», который вводит в Египте почитание Атона – солнечного диска. Резиденция царя переносится в Ахетатон, что означает «светлое место Атона», и Аменхотеп нарекает себя Эхнатоном.

Саменхкара и Тутанхамон возвращают столицу Египта в Фивы и сводят на нет все нововведения Аменхотепа, и уже Хоремхем успешно борется совместно с Сирией против хеттов.

Годы правления XIX династии (1345–1200 гг. до н. э.) относятся к наиболее воинственному периоду в истории Египта. Цари Сети I и Рамсес II успешно борются против хеттов, завоевывают Сирию и добиваются победы в битве при Кадеше в 1299 г. до н. э. Меренптах и Рамсес III победно воюют в Палестине, Ливии, а также против племен, представлявших так называемые народы моря.

Для формирующегося этноса Египта важно, что пленные, захваченные в сражениях, расселяются в районе Дельты и там ассимилируют с коренным населением, что меняет направление этногенеза от схемы Гумилева в ассимиляционное русло.

После смерти Рамсеса III начинаются распри, утрачиваются колонии, в частности Палестина и Нубия. Наступает время концентрации власти у жрецов. После сражений с жрецами храмов Амона в Фивах (ок. 950 гг. до н. э.) власть в Египте захватывает Шешонк из Бумбаста (в Библии упоминается под именем Сисак) – ливийский командир наемников. Под давлением его жестоких мер и произвола многие жрецы бежали из Египта и поселились в Нубии, где основали теократическое государство со столицей в Напате. Определяющую роль в дальнейшей этнической истории Древнего Египта имел поход Шешонка в Палестину и разрушение Иерусалима (920 г. до н. э.).

Время с 715 по 332 г. до н. э. в Египте относят к его **Позднему периоду (рис. 3.6)**. С 715 по 663 г. до н. э. Египет пережил эфиопское чужеземное господство. Затем последовало

вторжение ассирийцев, которые дошли вплоть до Фив (671 г. до н. э.).

При ассирийском царе Ашшурбанипале Египет становится ассирийской провинцией, в которой правят номархи. Среди них был и Псамметих – основатель XXVI династии. Он освобождает Египет от ассирийского господства, подавляет власть жрецов Амона, а также ливийских наемников. В этот период этническая картина в Египте усложняется из-за значительной экспансии и расселения в Дельте наемников с островов Ионического моря и в связи с основанием здесь ионических торговых факторий.

Последний расцвет царства происходит при Амасисе (правил 569–525 г. до н. э.). При нем Египет становится морской державой и активно поддерживает торговые отношения с островными греками и греческими колонистами.

Но уже при Псамметихе III, сыне Амасиса, Египет терпит поражение в битве при Пелусии от персидского царя Камбиса II (525 г. до н. э.) и надолго становится персидской провинцией.

Только в 332 г. до н. э. Александр Великий завоевывает Египет. Здесь устанавливается господство Птолемеев, а с 30 г. до н. э. – римское господство.

3.6. Речная жизнь египетская

Одних только путешествий народов недостаточно для формирования государственности. Должны действовать и другие природные и общественные факторы. Еще раз вернемся к природным условиям, в которых складывался древнеегипетский этнос. Разливы Нила, как отмечалось выше, происходили ежегодно, в течение трех месяцев. Затем вода начинала спадать. Но оставалась влажная, тучная почва, в которую египтяне бросали семена. Через четыре месяца наступал период щедрой жатвы. Возможность сбора обильных урожаев при незначительной затрате труда и создали, в сущности, предпосылки возникновения здесь мощной древней цивилизации.

Как отмечает Оскар Егер, «культура шла здесь с севера на юг вверх по реке, а не обратно. Из первых поселенцев образовались отдельные общины, многочисленные округа, с наследственными князьями и рабами, которые появились вследствие порабощения первоначального туземного населения. Однако поселенцы, откуда бы они ни пришли, должны были подчинить свой быт Ни-

лу и все устроить сообразно с явлениями его ежегодной оплодотворяющей деятельности».

Так, к 4-му тыс. до н. э. в Древнем Египте уже сложились государственные начала, в том числе он обладал развитой бюрократией, сформировавшимся искусством и языком, собственной системой религиозных воззрений. Эти природные и социальные процессы привели к появлению первых царств додинастического периода. Наивысшего развития достигли два великих царства. Одно из них появилось в **Нижнем Египте**, в Бедхедде, где почитали бога *Хора*. Другое – в **Верхнем Египте**, в Омбосе, божеством которого стал *Сет*. Это произошло около 3500 г. до н. э. Между этими царствами часто случались войны, о которых нам мало что известно, но результатом этой борьбы стал перенос обеих столиц на новое место. В столице Верхнего Египта (г. Нехеб) стали поклоняться *богине-коршуну Нехбет*, а в столице Нижнего Египта (г. Буто) – *богине-кобре Уаджет*. Царь Верхнего Египта сделал главным символом своей власти высокую белую корону. Царь Нижнего Египта – красную корону, в виде ковша. Эти два символа власти, представленные порознь или объединенными в «двойную корону», без изменений сохранялись у царей Верхнего и Нижнего Египта более 3500 лет.

Население страны быстро росло, дифференцировалось на касты и в отношении собственности. И очень рано выражением единства и национальности стала царская власть. На самом деле для возникновения государства требовался значительный период времени, в течение которого необходимо было затратить огромное количество труда для того, чтобы превратить страну, тогда еще обильную девственными лесами и дикими животными, в колыбель культуры, основанной на регулировании разливов Нила и осушении болот его дельты.

Именно необходимость регулирования рабского труда больших масс людей и явилась, по всей видимости, главной причиной формирования религиозно-бюрократического государства, управляемого обоготворяемым монархом.

Египтологи сходятся на том, что историческому времени, т. е. периодам царских династий, в осознании египтянами собственного прошлого предшествовал длительный период владычества жрецов, которые правили страной до царей. Первые две династии Древнего Египта воспринимались ими мифологически, наподобие «золотого века» в мифологии древних греков.

Около середины 4-го тыс. до н. э. образовались два царства: Нижний Египет и Верхний Египет. Окончательно всю страну объединил около 3000 г. до н. э. царь Верхнего Египта *Менес* (*Мена*), уроженец Верхнего Египта. Считается, что Менес из Тиниса – города в Верхнем Египте – одолел Нижний Египет, создал «союз двух стран» и стал первым царем Верхнего и Нижнего Египта. Согласно Манефону, Менес был основателем первой египетской династии. С того времени коронация каждого нового египетского царя стала символическим возобновлением «союза двух стран». Объединенный Египет мыслился как двойное царство: у него были две короны, два зернохранилища, две сокровищницы, по временам даже две гробницы для усопшего фараона, т. е. гробница в Верхнем Египте и пустая усыпальница (кенотаф) – в Нижнем Египте (или наоборот). Ставшее обязательным помещением Верхнего Египта перед Нижним Египтом в титулах царя также свидетельствует, что Верхний Египет завоевал северные области.

Менес основал крепость под названием «Белые стены» (по-гречески – *Мемфис*). Этот город соединил обе части Египта в месте соприкосновения двух стран, что позволяло царю успешнее править объединенным государством. Здесь для царя был сооружен дворец и заложено кладбище царей. Возможно, именно здесь начались первые работы по регулированию разливов Нила. Страна превратилась в централизованную восточную деспотию.

С объединения Египта началась его **династическая эпоха**. Как уже упоминалось ранее, Манефон насчитал до 341 г. до н. э. всего 30 династий. Предпринятые в наши дни уточнения позволили выделить в хронологической системе следующие этапы:

- протодинастический период (I–II династии) – 3000–2800 гг. до н. э.;
- Древнее царство (III–VI династии) – 2880–ок. 2250 гг. до н. э.;
- первый переходный период (VII–X династии) – ок. 2250–ок. 2050 гг. до н. э.;
- Среднее царство (XI и XII династии) – ок. 2050–ок. 1700 гг. до н. э.;
- второй переходный период (XIII–XVII династии) – ок. 1700–ок. 1580 гг. до н. э.;
- Новое царство (XVIII–XX династии) – ок. 1580–ок. 1070 гг. до н. э.;

• период упадка (XXI–XXX династии) – 1070–332 гг. до н. э., который завершился завоеванием страны Александром Великим.

Историки рекомендуют рассматривать приведенные даты как приблизительные. Они могут иметь погрешность в пределах нескольких столетий.

Цари, наследовавшие власть Менеса, продолжали его дело, но каждый по-своему. Один из них известен нам под именем «друга железа» (Мерибанен), другой – «корабельщика» (Бецау), третий – Какау, т. е. учредителя культов Аписа, Мневиса и др.

К этому периоду, по всей видимости, следует отнести зарождение наук, искусств, а также общих религиозных воззрений. Основу религии составляла вера в бессмертие и загробную жизнь, которая сохраняла все три элемента человека: его тело, душу и двойника (Ка). В конце этого периода появилась письменность и было изобретено искусство бальзамирования. Последнее было для египтян символом победы над смертью. Памятниками этой победы стали для них пирамиды. Они позволяли царям сохранить о себе долгую память в потомстве.

Эпоха **Древнего царства** ознaменована необычайно быстрым развитием архитектуры. Первый фараон III династии Джосер имел при дворе гениального архитектора – Имхотепа. Именно он положил начало *эпохе пирамид*, возведя в Саккаре (ок. 2780 г. до н. э.) гигантский погребальный памятник, включавший дворцы, алтари, хранилища, молельни. Пирамида высотой в 58 м и сопутствующие постройки представляют древнейшие возведенные человеком каменные сооружения. Полтора столетия разделяют пирамиды Джосера и Хуфу (по-гречески – Хеопса). В истории государства это был период стабильности, благоденствия и могущества. Их кульминацией явилась Великая пирамида, построенная около 2650 г. до н. э. и предназначавшаяся для захоронения Хуфу. Великая пирамида – крупнейшее из сооружений, когда-либо возведенных человеком (высота 147 м, а весь комплекс занимает пространство в 5,3 га; ее колоссальные известняковые и гранитные блоки, некоторые из которых достигали в длину 6 м, подогнаны друг к другу на расстояние не толще волоса). Немногим уступают ей пирамиды преемников Хуфу – Хафры (Хефрена) и Менкаура (Микерина). Члены царской семьи и знатные придворные имели собственные усыпальницы, расположенные рядами около пирамид правителей Древнего царства.

В начале правления IV династии фараон Уни при сооружении своей пирамиды ввел новшество, вырезав на ее внутренних

стенах многочисленные иероглифические надписи, известные под названием *текстов пирамид*. Они составлялись на протяжении нескольких столетий и содержат ритуальные тексты, связанные с захоронением царя, а также с гарантиями продолжения его царствования в потустороннем мире. Эти тексты представляют бесценный источник сведений о религии древнейшего Египта. Их копии имеются в пирамидах последующих правителей этой династии, а также – с добавлениями, разъяснениями, изменениями и искажениями – в гробницах частных лиц на протяжении всего династического периода.

Цари носили титул фараонов, т. е. почитались сыновьями Ра – бога Солнца. Как символ этого почитания и власти в их честь были воздвигнуты семьдесят грандиозных пирамид, которые непрерывным рядом тянутся на запад от Мемфиса. IV династия дала миру величайшие пирамиды Гизе. По расчетам исследователей, на строительстве каждой из них трудилось не менее 100 тыс. человек в течение 20 лет. Материал для построек приходилось везти с Синайского полуострова и из Нубийской пустыни.

Геродот, в одном из своих путешествий 2,5 тыс. лет спустя после возведения пирамиды Хеопса, посетил этот район. Египетские жрецы рассказывали ему, что на пирамиде написано, сколько было съедено редьки, луку и чесноку строившими его рабами. Из этих данных явствует, что требовались десятки тысяч рабов, которых приводили сюда в результате победоносных войн.

Египет воевал постоянно. Мало какая акция по транспортировке строительных материалов для пирамид обходилась без военных столкновений с нубийцами и кочевыми племенами пустыни. Хроники жизни вельможи, участвовавшего в военных походах египтян во времена IV династии, свидетельствуют, что древним египтянам была чужда воинственность и все их столкновения с кочевыми племенами были связаны с постройками пирамид. После VI династии наступает «темный» период, не оставивший после себя памятников. Этот период завершает Древнее царство.

Так называемый **первый переходный период** в истории Египта стал временем и его первого упадка. Почти после 500-летнего периода величия Древнее царство распалось. Это было время VII–X династий, которое характеризуется ослаблением влияния центрального правительства, возрастанием могущества номархов, ростом междоусобиц между ними. Страну наводнили раз-

бойники, в область Дельты проникли чужестранцы. Почитание богов было быстро забыто, богатства оказались в руках черни. В Египте царила нестабильность. Если верить хроникам Манефона, VII династия, включающая 70 мемфисских правителей, царствовала в общей сложности всего 70 дней! Однако некоторым из царей IX и X династий, царствовавшим в Гераклеополе, удалось восстановить порядок и стабильность. Так, Хети I изгнал азиатских завоевателей и возобновил торговые сношения с Сирией. Гераклеопольские цари были заняты войнами с другими правителями Среднего и Верхнего Египта.

Среднее царство – время царствования в Египте XI и XII династий, которое охватывает вторую половину 3-го тыс. до н. э. В этот период произошло объединение полуавтономных номов после того, как последние гераклеопольские цари столкнулись с фиванскими номархами. Союзниками гераклеопольских царей стали правители соседнего с Фивами Копта. Верховным богом Копта был Мин. Именно он стал древнейшим египетским антропоморфным божеством, культ которого слился с почитанием Амона в Гермополе. Так, верховным богом египетских правителей, начиная с XII династии, становится Амон, а Фивы – признанной религиозной столицей Среднего царства.

Происхождение XII династии связывают с Аменемхатом I. Он правил в течение 30 лет (2080–1970 гг. до н. э.). Столицей государства цари XII династии сделали Ит-тауи, расположенный в 29 км южнее Мемфиса, откуда им было удобнее руководить строительными и иными общественными работами. В это время происходило территориальное расширение Египта. Была завоевана Нубия вплоть до второго нильского порога, основана торговая фактория в Керме, к югу от третьего порога.

При Аменемхате III (1455–1419 гг. до н. э.) в Фаюмской впадине, близ царской резиденции Ит-тауи, была создана сложная сеть каналов, в том числе канал Бар-Юсуф, который соединял столицу с Нилом. В несколько усовершенствованном и расширенном виде оросительная система Аменемхата используется и в наше время, спустя 4 тыс. лет.

Египтяне, жившие в более позднее время, оценивали этот период как, возможно, лучший в истории Египта. Цари XII династии строили храмы по всему Египту. Так, при Узертезене I был выстроен храм Тума в Илиополе, сделавшийся академией наук и богословской школой, проведены ирригационные работы в Фаюме.

Необходимость регулирования наводнений на Ниле, возможно, стала главной причиной перенесения столицы Среднего царства в Фивы.

Не только пирамиды, но и гораздо позже воздвигнутые величественные сооружения свидетельствуют о существовании в Египте такого общественного строя, при котором правитель мог неограниченно распоряжаться сотнями тысяч рабов. Например, для строительства в Фаюме системы гидросооружений, предназначенной для регулирования разливов Нила (так называемое Меридовое озеро), и расположенного рядом царского дворца (названного Геродотом «Лабиринтом») Аменемхату III необходимо было более 80 тыс. рабов. По масштабам того времени для этого требовалось вести войны не только для завоевания новых территорий. Результатом войн являлись завоевания, когда *целые народы брались в рабство и переселялись в Египет.*

Но истории известны и другие примеры, когда в результате набегов других народов завоевывались территория и народ Египта. После периода XII династии вновь наступает «темное» время. В Египте постоянно возникают смуты, страна распадается на части. Анархия привела к порабощению Египта варварами. Примером подобных событий является так называемое **господство гиксосов** в Египте, которое произошло в XVII в. до н. э. (по другим данным, в 2100 г. до н. э.).

3.7. Напасти египетские

Понятно, что факт быстрого возвышения Древнего Египта не мог оставаться незаметным для его соседей, которые всегда были обеспокоены возрастающей силой и могуществом Египта. В истории этой страны не было спокойных периодов, но были и особенно тяжелые времена, к ним относится и **второй переходный период.**

XIII династия насчитывала свыше 50 царей, а XIV – 72 правителя. Их резиденция по-прежнему находилась в Ит-тауи, и они продолжали поклоняться фаюмскому богу-крокодилу, но это были слабые правители, которые долго не удерживались на троне и быстро сменяли друг друга. В этот смутный период в Нижний Египет стали проникать азиатские племена. Представители этих чужеземцев иногда даже попадали на трон. Так, в 1725 г. до н. э. один из них, которого египтяне называли Нуку Khoswet (т. е. правитель иных земель), стал царем Египта. Ма-

нефон искаженно передал нам название этого племени как «гиксосы». Гиксосов в народе называли «князьями пастухов». Они возглавляли союз кочевников, живших в Передней Азии, когда им удалось прорваться через Суэцкий перешеек в Нижний Египет, утвердиться там и господствовать в течение почти 500 лет. Этнический состав завоевателей был неоднороден. Он состоял из семитских и хурритских племен.

Гиксосы опустошили Дельту подобно саранче, а через пятьдесят лет один из их вождей, в списке Манефона носящий имя Салитис, взшел на египетский трон и стал основателем новой, XV династии.

Гиксосы основали в Нижнем Египте свою столицу – *Аварис*. Освободительное движение египтян против гиксосов возглавил правитель Фив – Секененра, а затем его сын Камос. Но лишь фараону Яхмосу I (1584–1559 гг. до н. э.) удалось покорить Аварис. Большинство гиксосов ассимилировалось в Египте. Остальные отступили в Палестину, и о дальнейшей их судьбе никаких сведений нет.

Как всякое нашествие менее развитого этноса, нашествие гиксосов на цивилизованный Египет сопровождалось грабежами, убийствами и разрушениями. Но очень скоро поработанный Египет заставил измениться и самих завоевателей, навязав гиксосам свою культуру и религию. В то же время и Египет стал могущественнее, поскольку именно гиксосы познакомили египетскую цивилизацию с колесом, коневодством, более совершенным вооружением и тактикой военных действий.

Около 1600 г. до н. э. Камено, последний царь XVII фиванской династии, сумел изгнать ненавистных чужеземцев из страны. Он двинулся в поход вниз по течению Нила и одержал ряд блестящих побед, вынудивших гиксосов отступить к Аварису – своему опорному укреплению на границе с Палестиной. После трехлетней осады египтяне разрушили крепость Аварис и навсегда изгнали гиксосов в Азию.

Результатом эпохи гиксосов стал следующий период Египта – **Новое царство**. Иго семитского племени гиксосов содействовало взаимному сближению египтян и семитов. Эпоха «нашествия пастухов» развила стремление к независимости и возвысила воинственный дух египтян, привела к усилению дифференциации сословий. Все это способствовало централизации власти в Египте и потребовало обеспечения безопасности его границ.

Изгнание гиксосов позволило Египту расширить связи с Азией. Египтяне с этих пор становятся частью средиземноморского

мира. Фараон Тутмос I (ок. 1530 г. до н. э.) привел египетское войско к верховьям Евфрата. Египет становится ведущей великой державой.

Тутмос III считается величайшим из всех египетских фараонов. С 1472 г. до н. э. он стал предпринимать ежегодные походы в Азию и за семнадцать лет подчинил Египту большинство восточных соседей. Тутмос III был талантливым правителем, прекрасным охотником, собирателем природных редкостей, покровителем литературы и искусства. Его имя сохранялось в памяти народа на протяжении столетий и запечатлено на тысячах скарабеев той эпохи, а также и более позднего времени. Периодом процветания Египта стало 32-летнее правление Аменофиса (Аменхотепа) III (ок. 1417–1379 г. до н. э.), пожинавшего богатейшие плоды завоеваний Тутмоса III.

Египетский народ не любил войны, считая их ничтожным занятием, подходящим только азиатам, поклоняющимся своим воинственным богам. Во время иноземного ига жрецы оставались самыми явными представителями национальной идеи и единства. Их власть постоянно усиливалась, они сосредоточили в своих руках огромное имущество, богатство, даже суд.

Столкновение жречества и власти фараона стало вопросом времени. Поначалу цари старались избежать его, женись на «супругах бога» – княгинях Фив. Но уже Аменхотеп IV провел религиозную реформу и подверг гонению культ Амоновой триады, объявив творцом мира солнечный диск, лучи которого заканчивались кистями рук. Он изменил свое имя на Эхнатон (сияние Атона), объявил себя жрецом Атона и основал новую резиденцию Ахетатон.

Представления о блеске XVIII династии получили реальное подтверждение после открытия в 1922 г. гробницы Тутанхамона – зятя Эхнатона. После его краткого правления (ок. 1419–1400 г. до н. э.) трон на некоторое время перешел к людям низкого сословия и воинам. Затем, при XIX династии, в правление Сети I (ок. 1337–1317 г. до н. э.) и Рамсеса (Рамзеса) II Великого (ок. 1304–1237 г. до н. э.), страна вновь обрела относительное величие, вернув часть своих прежних владений в Азии. В это время обострились отношения Египта с Азией. Сети I и Рамсесу II пришлось воевать с хеттами, а затем и заключить с ними равноправный мир. С этого времени надолго прекращаются наступательные войны египтян. Остальную часть своего продолжительного царствования Рамсес II употребил на постройку храмов и городов на северо-востоке (Пифома и Рамесса), а также

в Нубии. При Рамсесе II пираты Средиземного моря стали появляться даже на границах Дельты. Скорее всего, они приходили из Ливии, но среди них были также ахейцы и тирренцы. По всей видимости, в царствование сына Рамсеса II произошел еврейский исход, лишивший страну даровых работников. В это же время южная часть Сирии отошла от Египта к филистимлянам. Упадок Египта продолжался до XX династии, когда Сетнахту и его сыну Рамсесу III удалось восстановить внутренний порядок.

Вслед за правлением Рамсеса II последовал период непрерывных массовых миграций в Египет. Это были ливийцы с запада и так называемые народы моря, пришедшие с севера. Рамсес III успешно противостоял их нашествию, но его 32-летнее пребывание на престоле было омрачено новыми войнами и восстаниями населения, а также заговорами и интригами членов его собственной семьи.

После его смерти (1162 г. до н. э.) слава Египта потухла. Наступил **период упадка**. Были разграблены даже священные места захоронений божественных царей, а их мумии были раздеты и разрублены на части.

В царствование следующих девяти Рамсесов продолжается упадок центральной власти и растут авторитет и власть жрецов. Один из них – Гиргор – основал XXI династию. Как пишут исследователи Египта, там «произошло то самое, что потом повторилось в Риме и Византии: солдаты достигли престола».

Затем наступила так называемая *додекархия*. Это период истории Древнего Египта, который предшествовал его возрождению при XXVI династии. Согласно Геродоту, а также Диодору, египтяне в этот период освободились от эфиопов и разделили свою страну на 12 частей и поставили 12 царей, которые заключили союз, породнились и соорудили общий храм-лабиринт.

Египет стал теократическим государством, и важные общественные и частные дела стали решаться путем прямых обращений к оракулу Амона в Карнаке. Нижний Египет отделился, а его правитель по имени Смендес, пребывающий в Танисе, в области Дельты, провозгласил себя царем Верхнего и Нижнего Египта. От рассыпавшейся державы отпала и Нубия, и нубийский царь правил в Напате.

Через 150 лет этому правлению положил конец один из царей – саисский правитель Псамметих. Он захватил власть с помощью ионических пиратов, а также карийцев, посланных ему Гигесом Лидийским. С их помощью Псамметиху удалось из-

гнать из Египта ассирийцев и сделаться единодержавным фараоном (660 г. до н. э.).

Фивы снова возвращают себе статус духовного владения «супруги бога». Египет потерял Эфиопию, где возникло самостоятельное теократическое царство. Рядом с Египтом появилось также Иудейско-Израильское царство Давида и Соломона. В Месопотамии меж тем возвышался страшный враг Египта – Ассирия.

Ключевые позиции в управлении Египтом перешли к ливийцам, жившим в дельте Нила. Около 950 г. до н. э. один из них захватил трон в Бубасте и принял имя Шешонк I (Шишак). Тем самым впервые после изгнания гиксосов корона Египта досталась чужеземцу. Шешонк I совершил поход в Палестину, где захватил и разорил Иерусалим.

Правление XXII династии продолжалось около двух столетий, но это было время упадка и неурядиц. Наследник престола регулярно назначался верховным жрецом Амона в Карнаке, а царевны становились верховными жрицами этого бога.

Рядом с Египтом быстро набирало силу Нубийское царство, и около 730 г. до н. э. его храбрый и даровитый царь Пианхи вторгся в долину Нила, взял штурмом Гермополь и Мемфис и захватил трон. Эфиопская (XXV) династия правила страной из Напаты. Представители этой династии отражали набеги ассирийцев, но в 671 г. до н. э. войско одного из эфиопских правителей – Тахарки – было разбито ассирийским царем Асархаддоном.

Ассирийский царь Ашшурбанипал постоянно осуществлял новые нападения на Египет и в одно из них разорил столицу Египта – Фивы. Эфиопы были изгнаны из Египта. Воспользовавшись тем, что Ашшурбанипал был вынужден вернуться в Ниневию из-за возникших у него на родине волнений, на трон взошли фараоны из расположенного в Дельте города Саиса.

Саисский правитель Псамметих I (664–610 гг. до н. э.) воспользовался неустойчивым положением в Азии, заключил союз с Лидией и, наняв ионийских и карийских солдат, освободил Египет. Так началась XXVI династия, сыгравшая выдающуюся роль в истории Древнего Египта. Фараоны этой династии осуществили своеобразный ренессанс, вернув Египту многие из древних традиций. Так начинается **ортодоксальное египетское возрождение**, которое коснулось всех сторон жизни египтян – администрации, искусства, языка, экономики, ремесел.

При Псамметихе I были вновь отстроены многие разоренные ассирийцами города. Иноземных купцов стали поощрять осно-

вывать в области Дельты свои торговые поселения. В частности, при Псамметихе II был построен знаменитый греческий город Навкратис.

В то же время, благодаря необычайному наплыву иностранцев в Египет (евреев, греков, финикийцев, эфиопов), здесь стали быстро происходить процессы этногенеза: началось скрещивание рас, ассимиляция народов, столкновение культур и аккультурация, синкретизм религий. Как пишут исследователи, «пристрастие к иностранцам было причиной того, что цари XXVI династии не могли добиться у народа популярности».

Эти процессы способствовали оживлению торговли и развитию мореходства. О характере последних свидетельствует, среди прочих, экспедиция вокруг Африки, предпринятая по приказу фараона Нехо, который пытался также соединить Нил с Черным морем (так в Древнем Египте называли Красное море).

В военном отношении Египет преследовала полоса неудач. Так, когда фараон Нехо попытался завоевать Палестину, произошло столкновение египетских войск с армией Навуходоносора при Кархемише. В этом сражении египтяне потерпели поражение. Преемник Нехо, фараон Псамметих II в 594–589 гг. до н. э., пытался захватить Нубию, но напатские фараоны отбросили египтян за первый нильский водопад. Его наследник Априй поддерживал иудейского царя Седекию в противостоянии против Навуходоносора. Но и эта политика обернулась полной неудачей – разорением Иерусалима и вавилонским пленением евреев (588 г. до н. э.).

При фараоне Яхмосе II (Амасисе) грозная опасность – молодая Персидская монархия – нависла над всем Египтом. Перед лицом нарастающей угрозы с востока фараон Яхмос II (правил ок. 568–526 гг. до н. э.) в расчете на внешнюю помощь в противостоянии персам проводил прогреческую политику. Его преемник Псамметих III (правил ок. 526–525 гг. до н. э.) был разбит при Пелусии персидским царем Камбисом II, который захватил Египет вплоть до Нубии и провозгласил себя фараоном. Вскоре после этого царь Персии Дарий превратил страну в одну из сатрапий своей державы, и это означало конец существования независимого Египта, который оставался персидской провинцией вплоть до прихода в 332 г. до н. э. Александра Великого.

В истории Древнего Египта начался период, известный под названием *«Египет под властью персов и греков»*. Иноземное владычество сменило только правителей. Египтяне продолжали участвовать в управлении, жрецы и храмы пользовались покровом

вительством персов. В системе сатрапий персидского царя Дария I Египет занял скромное седьмое место и платил 700 талантов дани.

Но стремление к независимости среди египтян было огромно. Стоило афинянам и платейцам нанести персидским полчищам поражение под Марафоном (12 сентября 490 г. до н. э.), как в Египте прошла череда восстаний. Результатом этих восстаний стало правление в Египте самостоятельных династий, известных как XXVIII–XXX. Известно, что последним фараоном Египта был Нектанебо II. При нем Египет был вновь опустошен и разорен персидским царем Артаксерксом III.

Постоянные войны сблизили египтян с греками. Надо сказать, что присутствие греков в Египте преследовало не только (может быть даже не столько) военные интересы. Греки первыми из иностранцев стали путешествовать по Египту в целях исследования «страны премудрости и чудес». Так они пытались добраться до первоисточников науки, искусства и религии. Через 17 лет после артаксеркова погрома Египет вошел в империю Александра Македонского, который не делал различия между греками и египтянами. После разгрома персов Александр Македонский повернул свои войска на Египет. Такой поворот Александра Великого для многих оказался неожиданным. Египет в эти годы уже не представлял никакой угрозы империи Александра. Сделал этот исторический поворот император с одной целью – именно в Египте, в дельте Нила, вдали от метрополии, он основал мировой центр эллинистической культуры – Александрию. В этом ему помогал Птолемей I – сводный брат Александра и первый правитель Египта из династии Лагидов. В персидских походах Александра Великого Птолемей I показал себя одним из его главных помощников.

Египет еще раз стал центром мира в первый *период владычества Птолемеев*. Именно тогда по уровню благосостояния он опередил все эллинистические государства и расширил свои владения далеко на север и запад, господствуя над Киреной и Кипром, Палестиной и Финикией, островами Эгейского моря. Египет вновь стал богатым и населенным.

После смерти Александра Великого (323 г. до н. э.) Птолемей I извлек всю пользу из его походов. Когда последовал раздел сатрапий, Птолемей I получил в наследство Египет. Он точно следовал главному завету, данному Александру Великому его учителем Аристотелем, – быть для греков вождем, а для туземцев – господином. С помощью этой политики Птолемей I

объединил вокруг себя все египетское общество и опирался на полную поддержку эллинов. Он присоединил к Египту Кирену (308 г. до н. э.), Сирию и Ликию (306 г. до н. э.), стал во главе союза, в который кроме него вошли Кассандр, Лизимах и Селевк. Вместе с ними он выиграл сражение при Ипсе против Антигона (301 г. до н. э.).

Но политика Птолемея I имела и большие этнологические последствия. Впервые за всю историю Египта его коренное население – египтяне – оказались в низах общества. Им было отказано занимать общественные и высшие военные должности, они не получали гражданских прав. В своем общественном положении египтяне оказались ниже не только македонян и греков, но и евреев, которым Птолемей покровительствовал особо.

Египтяне вдруг стали в Египте низшей расой. И тем не менее они оказали очень сильное культурное воздействие не только на греков, но и на весь цивилизованный мир того времени. Благодаря публичной библиотеке и музею, Александрия стала ведущим культурным и просветительным центром мира.

В Александрию сходились также все торговые пути. Для обслуживания гостей-путешественников и поддержания своего главенства в Египте содержалась мощная инфраструктура – греческое войско численностью более 500 тыс. человек, 300 слонов, огромный флот в несколько сотен выпелов. Так, торговля стала для Птолемеев главным источником доходов. Египет соперничал с Карфагеном за первенство на Средиземном море. Птолемеи начали борьбу с Месопотамией за монопольное право на индийскую и аравийскую торговлю. Для этого они построили канал, соединяющий Нил с Черным (Красным) морем. На Красном море несколько новых гаваней (Арсиноэ, Клисма, Вереника, Миос-Ормос) стали принимать торговые корабли с Востока.

Так, «перехватив эстафету» из рук умиравшего императора, Птолемеи, как могли, завершили его дело. В этом смысле именно их следует считать наследниками Александра Великого. Они быстро превратили Египет в главный центр мировой торговли, а вместе с этим – в самую активную зону, где взаимодействовали восточная и западная культуры.

Все это, безусловно, отразилось и на этногенезе. Как видим, он проходил на фоне, когда великая, но региональная культура Египта стала все более брать на себя новые, глобальные функции. Глобализация культуругенеза в Египте не могла не привести к изменению состояния этноса Египта. Он стал более мозаи-

чен. Титульная нация в нем была отодвинута на периферию этноса. Была предпринята попытка программного изменения этноса сверху. Любопытно, что на защиту традиционного этноса также были мобилизованы внутренние ресурсы самого этноса. Так, каста жрецов стала состоять исключительно из египтян, которые не должны были знать греческий язык.

К этому времени относятся многочисленные восстания египтян, часто под руководством эфиопских фараонов. Так, в лице фараонов Гармахиса и Анхту возникла XXXIII династия, правившая в Фивах. Но в 85 г. до н. э. их взял и разрушил Птолемей VIII – Лафур. Вскоре его потомки сделались вассалами римлян – в 31 г. до н. э. Египет превратился в римскую провинцию.

3.8. Откуда есть пошли египтяне

Вот так схематично выглядит бурная история Древнего Египта. Как же на этом фоне формировался древнеегипетский этнос, и какова была в этом роль путешествий?

Древнеегипетский этнос я отношу к *материнской форме этносов*, т. е. к таким этносам, где главное население всегда было *автохтонным*, т. е. господствовало всегда на данной территории. Второй признак материнского этноса: он давно «привязан» к определенному ландшафту, его хозяйственные связи с землей наиболее развиты и экологичны.

Если попытаться суммировать многочисленные сведения и свидетельства, то проявляются следующие контуры этногенеза в Древнем Египте. Себя египтяне всегда считали автохтонами, а свою страну – *родиной богов и людей*. Откуда и когда явились здесь первые поселенцы – вопрос до сих пор открытый. Но археологические данные свидетельствуют, что заселение территории севера Африки восходит к эпохе палеолита. Именно к этой эпохе относятся кремневые орудия, найденные на высоком плато Египетской пустыни и датируемые 12-м тыс. до н. э., т. е. еще до того периода, когда здесь образовалась пустыня Сахара.

К началу неолита люди переселились в долину Нила. К этому времени она уже обрела современный вид, но еще долго здесь существовали значительные болотистые участки.

В 10–6-м тыс. до н. э. кочевавшие здесь племена жили в саваннах, окружавших Нил, и занимались собирательством, охо-

той и рыболовством. Из рукописных источников, с большой вероятностью, можно предположить, что на данную, уже весьма плотно населенную территорию несколько позже пришли племена с Кавказа. Скорее всего, это были племена хамитов. В эпоху неолита хамиты спустились в долину и стали переходить к оседлому образу жизни. Эти племена были неоднородны в культурном отношении. Разными были и их религиозные верования и обряды.

Культуры Египта эпохи позднего неолита уже знакомы с земледелием, основанным на ирригации и оседлом образе жизни. Они сложились ок. 5000 лет до н. э.

Незначительные памятники неолитических культур обнаружены в Меримде-Бени-Саламе и Эль-Омари на территории Нижнего Египта. Более многочисленны памятники, найденные на территории Верхнего Египта. В хронологическом порядке это культуры: тасийская, бадарийская, амрийская, Негаде I, Негаде II и герцейская. Они существовали приблизительно с 5000 до 3200 г. до н. э. Этим культурам, начиная с бадарийской, была известна медь. Поэтому их чаще называют не неолитическими, а халколитическими («медно-каменными»).

В отличие от тасийцев – людей с широкими черепами, представители бадарийских племен были узкоголовыми. И те, и другие были пастухами и охотниками. Они широко использовали слоновую кость, обрабатывали камень и медь. Погребения животных, обнаруженные в могильниках, свидетельствуют о существовании культа животных. Для герцейской культуры характерно изготовление керамики и обработка камня.

Итак, развитие скотоводства, а затем земледелия засвидетельствованы археологией как последовательная смена культур.

Ученые сделали вывод, что образование египетских провинций, или номов, уходит корнями в додинастическую эпоху. Это подтверждает и факт идентичности символики номов некоторым находкам герцейской культуры. Поскольку общие интересы возникали у соседствующих номов, стали складываться небольшие царства. Царем в каждом случае становился сильнейший из вождей объединившихся номов.

Во все времена египетской истории как ее доминантная структура прослеживается деление страны на Верхний и Нижний Египет. В иные периоды они более консолидированы, в другие – автономны. Даже столица Египта постоянно мигрирует между этими двумя частями. Эта доминанта не просто все-

гда присутствует в жизни Египта. Положение этой оси как бы диагностирует нам динамику отношений в Египте. Она последовательно проводится в администрации и титулатурах. Несомненно, что эта динамика отражала древнюю самостоятельность обеих частей. Обе части соединялись личной унией под властью одного царя. Царь Египта – это царь восточного типа. Он был ничем не ограниченным владыкой, только если его власть не ограничивали богатые удельные князья. Противовесом в действии этого механизма централизации-автономности были жрецы. Именно их позиция в тот или иной период времени приводила в действие данный механизм.

К 3500 г. до н. э. возникли два крупных царства – одно в Верхнем Египте (в долине Нила), а другое – в Нижнем Египте (в его дельте). Спустя приблизительно 300 лет Верхний Египет объединил всю страну в единое царство. Его могучим властителям – фараонам – страна приносила огромные богатства и обеспечивала их гигантскими людскими ресурсами. Кто же были эти люди? Как считает российский историк И. М. Дьяконов, скорее всего, это были хурриты – древние племена, родственные по языку урартам. Их связывают с культурой куро-араксского энеолита (культура Хирбет-Керак в Сирии и Палестине). Центром распространения хурритов поначалу было Закавказье. Оттуда они в 5-м тыс. до н. э. проникли в Северо-Восточную Африку. Здесь они ассимилировали с местными племенами, в результате чего возникло несколько народностей. Среди них известны протосемиты, берберы и кушиты. В свою очередь, ассимиляция этих народов к 4-му тыс. до н. э. и привела к образованию *древнеегипетского этноса*.

Лингвистика предоставляет этнологии свои методы изучения динамики этноса. Что касается языка древних египтян, то он родственен семитским языкам. Ввиду некоторых особенностей египетского языка он вместе с другими африканскими, ливийскими и берберскими наречиями выделяется в группу *хамитских языков*.

Семитский язык проник сюда в глубокой древности из Западной Азии по древнему пути, пролегающему по Вади-Хамматы и ведущему с юго-востока, от современной Кены, к Красному морю. Что касается хамитского языка, то он был принесен североафриканскими аборигенами из пустынного нагорья. Тогда, как и теперь, пустыня была заселена очень мало и территория Древнего Египта – даже в большей степени, чем сегодня, – была ограничена долиной Нила, областью Дельты, немногочис-

ленными опорными постами в оазисах и отдельными рудниками и шахтами.

Ученые делят историю египетского языка на четыре периода: *древнеегипетский* (до гиксосов), *новоегипетский* (до времени упадка), *демотический* (до введения христианства) и *коптский*. Памятником древнейшего языка служат религиозные тексты пирамид, записанные при V–VI династиях, но составленные в доисторическое время.

По мнению некоторых лингвистов, клинопись в Египте применялась как дипломатическое письмо, как международный язык. Это заставило египтян использовать в египетском языке особую syllabicкую орфографию, большей частью для транскрипции иностранных слов. В более поздний период египетский язык подвергся влиянию греческого, используя из него слова, проникшие даже в священные тексты.

Египетский язык делился на диалекты. Языковые различия были настолько существенны, что, по замечанию Геродота, жители Элефантины, например, с трудом понимали северян.

Сегодня египтянами называют людей, населяющих современный Египет. Эта популяция весьма неоднородна. Большинство составляют феллахи, или пахари, которые принадлежат к *египетско-коптской* расе. Скорее всего, именно феллахи в наибольшей мере сохранили тот антропологический древнеегипетский тип, каким мы его видим на древних египетских памятниках. Эти люди и сейчас населяют деревни и небольшие города.

В больших городах Египта, особенно в Каире, преобладают *арабы*. Большинство современных египтян принадлежит к магометанским суннитам. Их большинство, но это не означает, что именно они составляют элиту. Можно вспомнить, что до середины XX в. высшие военные должности в Египте занимали *турки*. Более того, турецкий язык был государственным. Со временем турецкий язык стал употребляться все меньше и его сменил арабский.

Значительную часть современного этноса Египта составляют *христианские копты*. Они представляют наиболее «чистую» часть древнеегипетского этноса, которая сохранилась в первоизданном виде. Среди населения Египта много также *нубийцев*, *бедуинов*. Эти кочевники в большинстве своем перешли на оседлый образ жизни и сейчас занимаются земледелием.

В Египте многочисленны также выходцы из Греции, Италии, Франции, Англии, Германии и других европейских стран.

Современный египетский этнос сложился в результате смешения азиатских семитов, вторгшихся в Нильскую долину в доисторические времена, с туземным африканским населением. Впоследствии жители Египта постоянно подвергались новым смешениям, что определило антропологический тип современного египтянина. Он ближе всего к семитам, хотя в нем проявляются черты и других предков.

Материнскую основу древнеегипетского этноса составляло коренное население Верхнеегипетского и Нижнеегипетского царств. Это были люди, вышедшие из местных неолитических культур Бадари, Меримде и Негаде. Именно они, возможно, с помощью посвященных людей, первыми овладели гидравлическими технологиями.

По причине высокого плодородия земель сюда, «как на Клондайк», стали приходить самые разные люди из других мест – носители иных культур. Понятно, что это были чрезвычайно активные люди – спринтеры. Они не только усваивали новую для себя гидравлическую культуру, но и настойчиво внедряли в нее собственные тотемные представления. Чрезвычайно высокая плотность населения в дельте Нила заставляет нас предположить, что коренное население было здесь отнюдь не основным по численности. Его просто не хватило бы для проведения необходимых мелиоративных работ. Народонаселение было разнообразным, и в нем численно преобладали работники, т. е. рабы. Вспомним библейскую историю жизни раба Иосифа в Египте, и мы поймем, что роль раба в начальной стадии этногенеза вполне могла быть и пассионарной.

В ходе взаимодействия между разнородными представителями разных культур стали складываться общие религия и язык. В результате смешения людей разных племен сформировался особый морфологический тип египтянина. По свидетельству Геродота, этот тип был весьма узнаваем среди представителей других народов. Не удивительно, что именно в регионах мощной синергетики различных культур сложились цивилизации, не только обладавшие оригинальной материальной культурой, но и достигшие высокого уровня духовного единства.

Итак, первым мультипликатором этногенеза на исторических реках следует считать высокую плотность населения, которая возникла здесь благодаря миграциям людей других культур. Последние смогли привнести в местную популяцию не только новую культуру, но и собственные наследственные признаки и тем самым содействовали изменению и развитию пер-

вичных признаков самой популяции. Благодаря этому биологическому механизму в этносе возникали разновидности, получавшие в борьбе за существование перевес над первичным видом и тем самым развивавшие его.

Кроме того, на этногенез воздействовали массовые миграции и интервенции большого количества людей иной культуры во время бесконечных войн и нападений на Египет *гиксосов, хурритов, симитов, ливийцев, народов моря, нубийцев, сирийцев, персов, ассирийцев, греков, римлян и многих других.* Эти люди одновременно и разрушали, и развивали культуру Древнего Египта, но они также мощно воздействовали на этногенез.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На этом мы завершаем рассмотрение первого феномена путешествий. Кто-то скажет, сюжет рассмотрен всего-то на одном примере. О каких выводах можно говорить? А как же воздействуют путешествия на этносы в период глобализации, или развитого социализма, или феодализма? Неужели нет никаких отличий?

Отвечу – пока точно не знаю. Но догадываюсь, что фактические отличия будут, а по механизму воздействия – нет. Почему? Тоже отвечу.

Во-первых, мы с вами проанализировали много теорий, концепций и механизмов. Вы, наверное, заметили, что среди них не так-то и много принадлежат авторам бронзового века. Для обоснования наших выводов привлекались самые современные методологические конструкции всех более или менее заметных ученых, которые работали в области этнологии (а заодно и в области истории, культурологии, археологии, системных исследований, антропологии и географии). Мне кажется, используя весь этот багаж плюс доступную нам информацию, постоянно задавая себе и другие вопросы, можно сделать главный вывод: да, на стадии начал этногенеза путешествия оказались его главными агентами. Сначала, до неолита, отдельные люди, вынужденные путешествовать, приносили традиционные тотемные элементы культур, а то и целые культуры на новые территории. Затем, когда в результате культурогенеза сложились первичные этносы, уже «путешествия народов» стали главным фактором этногенеза.

Во-вторых, вряд ли характер этногенных отношений имел иную форму в других районах. Когда человек достигает уровня развития культуры, позволяющего ему использовать камень в качестве орудия труда, то безразлично, где это происходит – в палеолитической Европе или в палеолитической Новой Гвинее. Происходит одно и то же, только в разное физическое время. Могу сказать, что неолит – он и в Африке неолит (будь то

Египет), и в Европе тоже неолит, только на две тысячи лет позже. А механизм этногенеза будет тот же.

В-третьих, вполне вероятно (а я просто верю в это), что существовали иные механизмы, представлявшие иные силы, которые также воздействовали на этносы. Конечно, на этногенез влияли мифы, местные боги, посвященные, пророки, Моисей, Иисус и Магомет. Но это влияли они, а не путешествия. Моя же книга – о том, как путешествия влияли на этногенез. Даст Бог, будут и другие – как путешествия выполняли мифотворческую роль, апостольскую функцию. И это будут новые феноменальные роли путешествий, но пока... Пока путешественники и путешествия не решили задачи этногенеза, они не могут решать задач более высокого уровня. Как студенты, не прошедшие программу первого курса, не могут в дальнейшем решать задачи, требующие определенных знаний.

Наконец, в-четвертых, как путешествия повлияли на этногенез в Шумере и Китае, Америке и Сибири, Монголии и России; как они воздействовали на этногенез в средние века и как воздействуют в период глобализации? Ответы на эти и многие другие вопросы смогут дать в своих курсовых и дипломных работах студенты, изучающие дисциплину «Феноменология путешествий» в Российской международной академии туризма.

Библиография

- Актуальные проблемы этнографии и современная зарубежная наука. – Л., 1979.
- Алексеев В. П. Становление человечества. – М., 1984.
- Алексеев В. П. Этногенез. – М., 1986.
- Арутюнов С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. – М., 1989.
- Архиепископ Вениамин (Пушкарь). Священная библейская история. – СПб.: Завет, 2003.
- Бейджент М. Запретная археология. – М.: ЭКСМО, 2004.
- Бекетов А. Н. Учебник ботаники. – СПб., 1882–1885.
- Блуменбах И.-Ф. Руководство естественной истории. – СПб., 1796.
- Бокль Г. История цивилизации в Англии: В 2 т. – СПб., 1906.
- Большой российский энциклопедический словарь. – М.: БРЭ, 2003.
- Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. – М., 1993.
- Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. – М., 1981.
- Вайс Г. История культуры. – М.: ЭКСМО, 2002.
- Вайц А. Антропология естественных народов. – СПб, 1892.
- Вебер М. Избранное. Образ общества. – М., 1994.
- Веденин Ю. А. Очерки по географии искусства. – СПб.: Гей, 1997.
- Вейль Г. Симметрия. – М.: Прогресс, 1968.
- Вирхов Р. О древних могилах и о постройках на сваях. – СПб., 1886.
- Гальперин С. Органическая теория строения и развития общества. I. Изложение и критика учения Спенсера. – М., 1900.
- Гегель Г.-В.-Ф. Сочинения в 14 т. – М., 1932. – Т. 9. Лекции по истории философии. Кн. 1.
- Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. – М., 1977.
- Гизо А. История цивилизаций в Европе. – М., 1892.

- Готтенрот Ф. История внешней культуры. – СПб., 1903.
- Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало: Популярные лекции по народоведению. – М.: Айрис-пресс, 1995.
- Гумилев Л. Н. От Руси до России: Очерки этнической истории. – М.: Айрис-пресс, 1993.
- Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Айрис-пресс, 1992.
- Гумилев Л. Н. Этносфера: История людей и история природы. – М., 1993.
- Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. – Минск, 2000.
- Гуссерль Э. Классическая философская мысль. – М., 2000.
- Гримм Яков и Вильгельм. Немецкая мифология: В 2 т. – Казань, 1875–1878.
- Дарвин Ч.-Р. Происхождение человека и подбор по отношению к полу. – М., 1871.
- Дьяконов И. М. Предыстория армянского народа. – Ереван, 1968.
- Египетская мифология: Энциклопедия. – М.: ЭКСМО, 2002.
- Зорин А. И. Концепты туризма. Опыт структурно-семантического анализа // Актуальные проблемы туризма'2002. – М., 2003.
- Ионин Л. Г. Понимающая социология. – М., 1979.
- История Древнего Востока. – М., 1979.
- История человечества. Т. 1. Доисторические времена и начала цивилизации. – М.: ЮНЕСКО, 2003.
- История человечества. Т. 2. III тысячелетие до н. э. – VII век до н. э. – М.: ЮНЕСКО, 2003.
- Кеннингем А. Западная цивилизация с экономической точки зрения. – М., 1902.
- Киндер Г., Хильгеман В. Всемирная история. – М.: Рыбари, 2003.
- Кинк Х. А. Египет до фараонов. – М., 1964.
- Липперт Ю. История культуры. – СПб., 1894.
- Лихачев Д. С. Раздумья. – М.: Сов. Россия, 1991.
- Марков Г. Е. Очерки истории немецкой науки о народах: В 2 т. – М., 1993.
- Мартелл Хейзел Мэри. Древний мир. – М.: АСТРЕЛЬ, 2001.
- Менделеев Д. И. К познанию России. – М.: Айрис-пресс, 2002.
- Мечников Л. И. Цивилизация и великие исторические реки. – СПб., 1889.

Милуков П. Н. Очерки по истории русской культуры. – СПб., 1889.

Миц А. А., Преображенский В. С. Функция места и ее изменения // Известия АН СССР, сер. Географическая. – 1970. – № 6.

Миртов (Лавров) П. Л. Научные основы истории цивилизации. – СПб.: Знание, 1872.

Моатти К. Античный Рим. – М.: АСТРЕЛЬ, 2003.

Морган Л.-Г. Древнее общество. – Л., 1935.

Очерки по истории русского востоковедения. Сб. 2. – М., 1956.

Петри Э. Ю. Основы антропологии. – СПб., 1890.

Петри Э. Ю. Соматическая антропология. – СПб., 1895–1897.

Постовская Н. М. Изучение древней истории Ближнего Востока в Советском Союзе (1917–1959). – М., 1961.

Пыпин А. Н. История русской этнографии: В 4 т. – 1890.

Ратцель Ф. Народоведение: В 2 т. – СПб., 1903.

Родоман Б. Б. Некоторые пути сохранения биосферы при урбанизации // Вестник МГУ, сер. 5: География. – 1971. – № 3.

Спенсер Г. Основные начала синтетической философии: В 10 т. – Лондон, 1860–1863.

Страбон. География. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004.

Тимирязев К. А. Публичные лекции и речи. – М., 1888.

Тимирязев К. А. Чарлз Дарвин и его учение. 4-е изд. – М., 1898.

Тайлор Э.-Б. Антропология. – СПб., 1909.

Тайлор Э.-Б. Доисторический быт человечества и начало цивилизации. – М., 1868.

Тайлор Э.-Б. Первобытная культура. – М., 1989.

Тойнби А. Дж. Постигание истории. – М.: Айрис-пресс, 1991.

Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. – М.: Айрис-пресс, 1992.

Токарев С. А. История русской этнографии. – М., 1966.

Тураев Б. А. История Древнего Востока: В 2 т. – Л., 1935–1936.

Тураев Б. А. Русская наука о Древнем Востоке до 1917 г. – Л., 1927.

Филмер П. Об этнометодологии Гарольда Гарфинкеля // Новые направления в социологической теории. – М., 1978.

Флиер А. Я. Этнические функции культуры // Культурология. – 1996. – № 5.

Флоренский П. А. Иконостас // Соч. в 4 т. – М.: Рипол Классик, 1996. – Т. 2.

Флоренский П. А. Обратная перспектива. – М.: Правда, 1990.

Харузин А. Н. К антропологии населения Эстляндской губернии. – Ревель, 1894.

Харузин Н. Н. Этнография: В 4 т. – СПб., 1901–1903.

Чавчавадзе Н. З. Культура и ценности. – Тбилиси, 1984.

Шампольон Ж.-Ф. О египетском иероглифическом алфавите. – Л., 1950.

Шпенглер О. Философия лирики. – М., 1922.

Шпенглер О. Закат Европы: В 2 т. – М., 1998.

Штернберг Л. Я. Этнографический отчет // Живая старина. – 1901. – № 5.

Элиаде М. Священное и мирское. – М.: Логос, 1994.

Andree R. Die Anthropophagie. – Лейпциг, 1887.

Bastian A. Ethnologische Forschungen: В 2 т. – Йена, 1872–1873.

Beals R., Hoijer H. Introduction to Antropology. – N. Y., 1959.

Benson D., Hughes J. A. The Perspective of Ethnomethodology. – L., 1983.

Boas F. Race, Language and Culture. – L., 1940.

Bopp F. Vergleichende Grammatik des Sanskrit, Send, Armenischen, Griechischen, Lateinischen, Litauischen, Altslavischen, Gotischen und Deutschen. – Берлин, 1833.

Buffon G.-L. Histoire naturelle générale et particulière: В 36 т. – Париж, 1749–1788.

Bunim M. S. Space in Medieval Painting and the Forerunners of Perspective. – N. Y., 1940.

Candolle A.-P. de. Prodromus systematis naturalis regni vegetabilis. – Женева, 1842.

Carpenter W.-B. Civilization. – L., 1987.

Collier G. Form, Spase and Vision. – Englewood Cliffs, 1967.

Crampton L. J. The Gravitation Model: A Tool for Travel Market Analyses. – Rev. du Tourisme, 1965.

Cuvier G.-L. Histoire naturelle des poissons: В 22 т. – Париж, 1828-1849.

Deleuze G., Guattari F. Capitalisme et schizophrénic. – P., 1980.

Ember C. R., Ember M. Antropology. – Englewood Cliffs, 1985.

Fergusson J. Rude Stone Monuments. – L., 1872.

Fergusson J. The Philosophy of Civilization. – L., 1889.

Frazer J. G. Totemism. – L., 1887.

Garfinkel H. Studies in Ethnometodology. – Englewood Cliffs, 1967.

- Harris M. *The Rise of Anthropological Theory: a History of Theories of Culture*. – N. Y., 1968.
- Klemm F. *Die Frauen*. – Дрезден, 1854–1858.
- Kroeber A. L. *Anthropology Today*. – Chi., 1953.
- Kroeber A. L. *Anthropology*. – N. Y., 1923.
- Lamarck J.-B.-A.-P. *Philosophie Zoologique: В 2 т.* – Париж, 1809.
- Lang A. *Mythes, Ritual and Religion*. – L., 1899.
- Linnaeus C. *Classes plantarum*. – Амстердам, 1738.
- Lubbock J. *The Origin of Civilization etc.* – Лондон, 1890.
- Luschan F. *Beiträge zur Völkerkunde der deutschen Schutzgebiete etc.* – Берлин, 1897.
- MackLennan J. F. *Studies in Ancient History*. – L., 1896.
- Muller C. O. *Handbuch der Archaologie der Kunst*. – Бреславль, 1830.
- Muller C. O. *Kunstarchäologische Werke*. – Берлин, 1872.
- Pereira I. R. *The Nature of Space. A Metaphysical and Aesthetic Inquiry*. – Wash., 1968.
- Peschel O. *Völkerkunde*. – Лейпциг, 1875.
- Prichard G.-C. – *Natural History of Man: 4-е изд.* – Лондон, 1855.
- Ratzel F. *Anthropogeographie*. – Штутг., 1882.
- Ratzel F. *Völkerkunde*. – Лпц., 1886–1888.
- Reclus J. *La Terre. Description des phénomènes de la vie du globe*. – Париж, 1867. Пер. на рус. яз. – Т. I, СПб., 1867; Т. II, СПб., 1882.
- Reclus J. *Nouvelle géographie universelle, la Terre et les hommes: В 19 т.* – Париж, 1875–1894.
- Redfield R. *Human Nature the Study of Society*. – Chi., 1962.
- Redfield R., Linton R., Herskovits M. J. *Memorandum for the Study of Acculturation // American Anthropologist*. – 1936. – Vol. 38.
- Schurz H. *Die Philosophie der Tracht*. – Бремен, 1893.
- Service El. *Profiles in Ethnology*. – N. Y., 1963.
- Spencer G. *Remarks on Totemism*. – L., 1888.
- Steinen C. *Unter den Naturvölkern Zentralbrasiliens*. – Берлин, 1894.
- Stocking G. *The Ethnographer Magic and Other Essays in the History of Anthropology*. – N. Y., 1993.
- Tylor E.-B. *Primitive Culture*. – Лондон, 1871.
- Tylor E.-B. *Researches into the History of Mankind*. – Лондон, 1870.

Vine R. le, Campbell D. Ethnocentrism / Theory of Conflict, Ethnic Attitudes and Group Behaviour. – N. Y., 1971.

Wagner M. Die Darwinsche Theorie und das Migrationsgesetz der Organismen. – Mun., 1864.

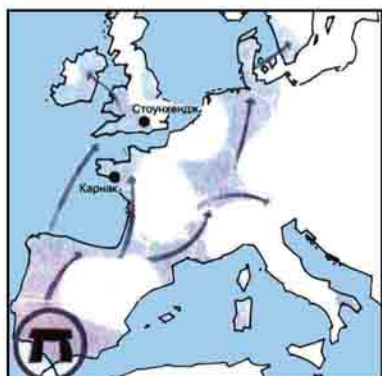
Wagner M. Naturwissenschaftliche Reisen im tropischen Amerika. – Sht., 1870.

Wagner M. Ueber den Einfluss der geographischen Isolirung und Kolonienbildung auf die morphologischen Veränderungen der Organismen. – Shtut., 1870.

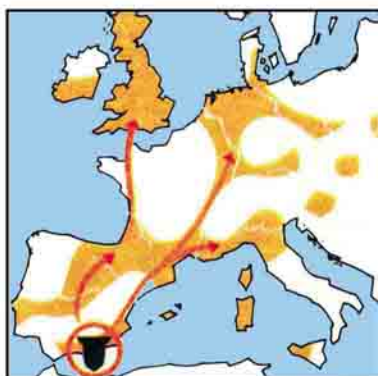
Waitz T. Anthropologie der Naturvölker: В 4 т. – Лейпциг, 1859–1864.

Weismann A. Amphimixis. – Вена, 1876.

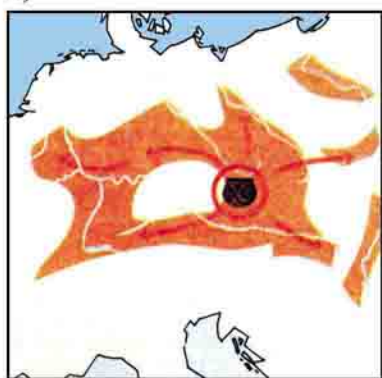
White L. The Social Organization of the Ethnological Theory. – Huston, 1966.

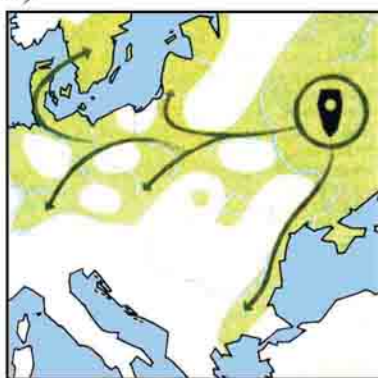
а)

б)

в)

г)

Рис. 2.1. Тотемные маршруты культур
(по Г. Киндеру и В. Хильгеману):
а – мегалитов; б – колоколовидных кубков;
в – ленточной керамики; г – шнуровой керамики
и боевых топоров

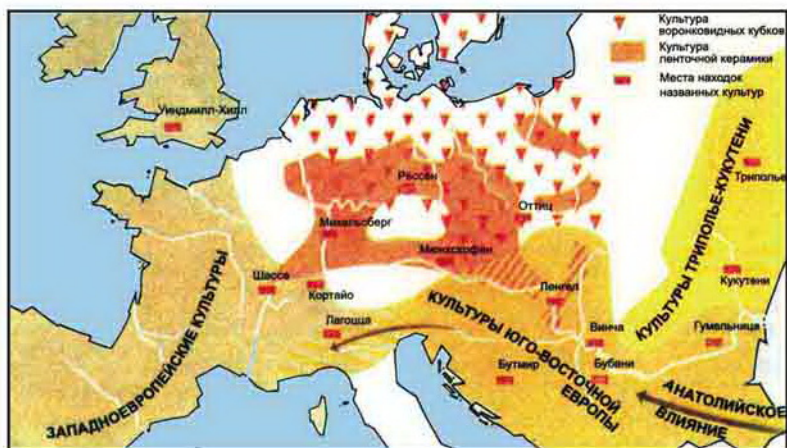

Рис. 2.2. Общая карта культур неолита в Европе

Рис. 3.1. Раннеисторические культурные центры в «Плодородном полумесяце»

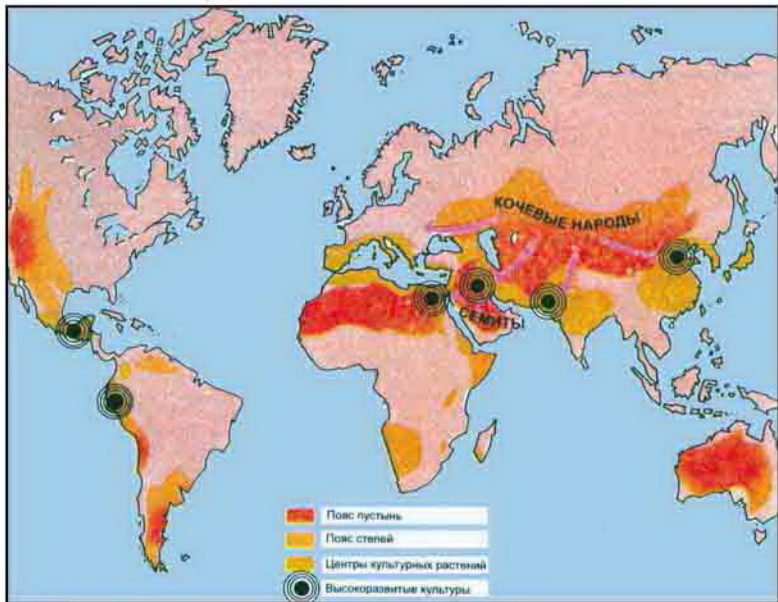
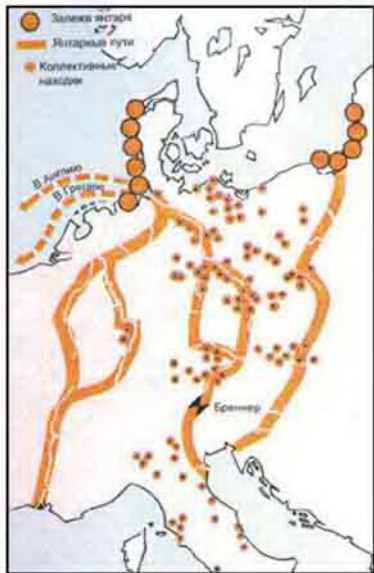

Рис. 3.2. Центры высокоразвитых культур

а)

б)

Рис. 3.3. Бронзовый век в Европе:

а – торговля и коллективные находки; б – высокий бронзовый век

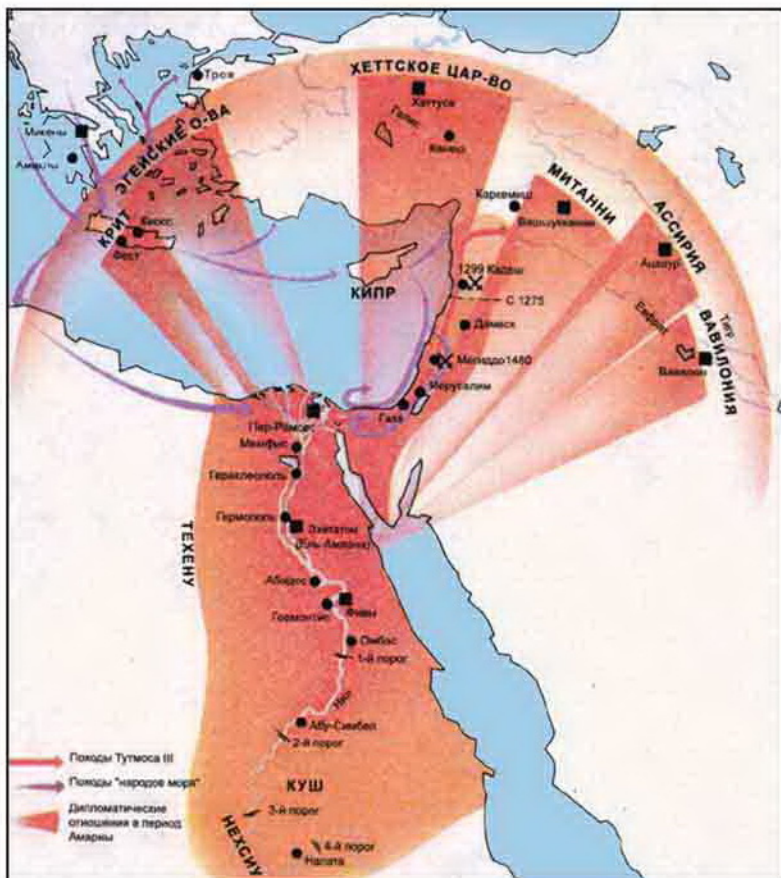
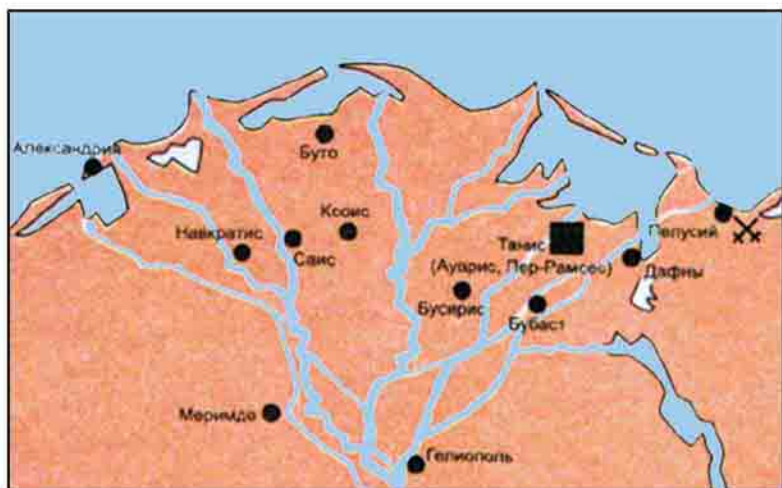

Рис. 3.5. Египет периода Нового царства

а)

б)

Рис. 3.6. Египет Позднего царства
а – район Дельты; б – Средний Египет

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. Путешествие как феномен и феноменология путешествий	5
Введение	10
1. Кто, как и зачем изучает этносы	12
1.1. Миграции как естественноисторическое основание этногенеза	13
1.2. Путешествие как фактор ассимиляции	17
1.3. Как этнологи изучают путешествия народов	18
1.4. Демографические понятия в этнологии	29
1.5. Экспедиции на этносы	34
1.6. Пассионарная концепция этногенеза Л. Н. Гумилева	38
1.7. Цивилизационный принцип – от культуры к этногенезу	41
2. Археология в помощь этнологу	48
2.1. Доисторический человек, или игра в черепки	49
2.2. Палеолит, дитя плейстоцена	52
2.3. Археологические культуры	55
2.4. Культуры палеолита, или искусство собирать камни	57
2.5. Культуры мезолита, или начала профессионализма	60
2.6. Тотем как странный аттрактор культуругенеза	62
2.7. Неолитическая революция и ее главная движущая сила	65
2.8. Аккультурация культурного пространства	67
2.9. Путешествия мегалитов и тотемные культуры	71
2.10. Исторические времена в интерьере культур неолита	73
3. Путешествия в начале этногенеза	78
3.1. Исторические времена оживляют исторические реки	79
3.2. Поздний бронзовый загар Европы	81
3.3. «Слава тебе, о Нил! Ты этой стране откровение и оживление Египту!»	82
3.4. Кто изучал Египет до Индианы Джонса	86
3.5. Хронология Древнего Египта в «династическом соусе» Манефона	90
3.6. Речная жизнь египетская	95
3.7. Напасти египетские	101
3.8. Откуда есть пошли египтяне	109
Заключение	115
Библиография	117

Научное издание

Зорин Игорь Владимирович

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ПУТЕШЕСТВИЙ

Часть I. ЭТНОЛОГИЯ ПУТЕШЕСТВИЙ

Подготовлено к изданию
редакционно-издательским центром РМАТ

Директор центра *Л. С. Плахова*

Редактор *Е. А. Семина*

Корректор *Н. А. Гатилова*

Компьютерная верстка *Д. В. Рябов*

Художник *Е. А. Ильин*

Подписано в печать 20.05.2004. Формат 60x90 ¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 8,5. Уч.-изд. л. 8,0.

Тираж 1000 экз. Изд. № 826. С–47. Заказ № 249.

Издательство «Советский спорт».

105064, Москва, ул. Казакова, 18.

Тел. (095) 261-50-32

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ООО «Дом печати “Столичный бизнес”».

105062, Москва, ул. Покровка, 47/24.

Тел. (095) 916-32-11